

I
-598

А. Г. Гойхбаргъ.

шрф 144

ЗАКОНЪ

**о расширеніи правъ наслѣдованія по закону
лицъ женскаго пола и права завѣщанія ро-
довыхъ имѣній.**

(Выс. утв. 3 іюня 1912 г. Собр. Узак., № 107, ст. 914).

Разборъ и объясненія, съ приложеніемъ текста.

Изданіе третье, значительно дополненное.

34678 к 2 р 14

1-ый Ленинградский
Юридический Институт
БИБЛИОТЕКА

Изданіе Юридическаго книжнаго склада „ПРАВО“.
С.-ПЕТЕРБУРГЪ, ЛИТЕЙНЫЙ ПРОСП., 28.
1914.

СПБГУ

Изъ предисловія ко второму изданію.

Настоящее изданіе является значительно дополненнымъ по сравненію съ предыдущимъ. Цѣлый рядъ запросовъ по поводу новыхъ правилъ о наслѣдованіи, обращенныхъ ко мнѣ со стороны знакомыхъ юристовъ за время, протекшее со дня выхода въ свѣтъ перваго изданія, мною приняты во вниманіе въ новомъ изданіи, въ которомъ даны на нихъ посильные отвѣты. Исключительный успѣхъ этой моей книжки, разошедшейся менѣе, чѣмъ въ три мѣсяца, позволяетъ мнѣ думать, что она отвѣчаетъ потребностямъ юридической читающей публики. Это же обстоятельство побуждаетъ меня поспѣшить съ новымъ изданіемъ, которое, надѣюсь, будетъ встрѣчено такъ же благосклонно.

Предисловіе къ третьему изданію.

Настоящее изданіе значительно дополнено и расширено. Дополненія здѣланы къ каждой главѣ. Въ частности, приведенъ рядъ новыхъ соображеній для разъясненія термина „земельное (внѣгородское) имущество. Введеніе дополнено сценою голосованія закона въ Государственномъ Совѣтѣ, обнаруживающею неясность для голосовавшихъ предмета голосованія. Наконецъ, добавлена новая глава о завѣщаніи родовыхъ имуществъ и указной долѣ супруга.

THE HISTORY OF THE UNITED STATES

The history of the United States is a story of a young nation that grew from a small group of colonies on the eastern coast of North America. In 1776, the thirteen colonies declared their independence from Great Britain, and the United States was born. The new nation faced many challenges, including the Revolutionary War, the Civil War, and the struggle for civil rights. Despite these challenges, the United States emerged as a powerful and influential nation in the world.

THE HISTORY OF THE UNITED STATES

The history of the United States is a story of a young nation that grew from a small group of colonies on the eastern coast of North America. In 1776, the thirteen colonies declared their independence from Great Britain, and the United States was born. The new nation faced many challenges, including the Revolutionary War, the Civil War, and the struggle for civil rights. Despite these challenges, the United States emerged as a powerful and influential nation in the world.

ВВЕДЕНИЕ.

Одобренный государственнымъ совѣтомъ и государственною думою и ВЫСОЧАЙШЕ утвержденный 3-го іюня 1912 г. законъ „о расширеніи правъ наслѣдованія по закону лицъ женскаго пола и права завѣщанія родовыхъ имѣній“ имѣетъ свою продолжительную и богатую исторію. Законы, нормировавшіе до послѣдняго времени наслѣдственное право женщинъ, восходятъ къ эпохѣ весьма отъ насъ отдаленной и являются историческимъ пережиткомъ помѣстной системы. Они были изданы въ тѣ времена, когда на женщину еще не смотрѣли какъ на личность; они выросли при совершенно иныхъ экономическихъ и общественныхъ отношеніяхъ, далеко не совпадающихъ съ современными, и поэтому правосознаніе широкихъ слоевъ населенія давно уже не мирилось съ безправнымъ положеніемъ женщины въ сферѣ наслѣдственного права. Еще полтора столѣтія тому назадъ изъ среды широкихъ слоевъ русскаго общества раздались голоса, протестующіе противъ такого положенія женщины. Неудовлетворительность законодательства о наслѣдственныхъ правахъ женщинъ была отмѣчена еще въ нѣкоторыхъ наказахъ, данныхъ депутатамъ въ Екатерининскую великую комиссію (ср. Сборн. Русск. Истор. Общ., т. VIII, стр. 508 сл., и *А. Г. Вороновъ*. Вопросъ о родовыхъ имуществахъ въ депутатскихъ наказахъ 1767 г., В. Права, 1905 г., кн. I). И съ тѣхъ поръ лучшіе представители нашего общества и выдающіеся цивилисты не переставали выставлять требованіе объ уравниеніи женщинъ въ правахъ наслѣдованія. И такіе голоса раздавались не только изъ устъ представителей демократическихъ слоевъ населенія. Властныя требованія жизни проникли и въ среду

привилегированныхъ классовъ и въ закупоренныя отъ жизни бюрократическія канцеляріи. Въ проектѣ гражданскаго уложенія, составленнаго Сперанскимъ, было предположено допустить совмѣстное наслѣдованіе братьевъ и сестеръ во всѣхъ линіяхъ, но съ тѣмъ, однако, что изъ наслѣдства на каждаго брата полагалось четыре части противъ сестры. При разсмотрѣніи этого проекта въ ноябрѣ 1810 года въ общемъ собраніи государственнаго совѣта (журналъ № 11) среди членовъ совѣта возникло разномысліе по вопросу о размѣрахъ части сестры: 13 членовъ полагали утвердить положенія, принятыя въ проектѣ уложенія, а 10 членовъ, напротивъ, находили, что съ разумомъ настоящихъ законовъ, съ примѣромъ другихъ государствъ и съ общей справедливостью сходственнѣе и проще было бы постановить въ обоихъ полахъ равныя части наслѣдства. Императоръ Александръ I утвердилъ мнѣніе большинства членовъ (ср. Архивъ государственнаго совѣта, т. IV, ч. I, стр. 39).

Во всеподданнѣйшемъ докладѣ отъ 27-го мая 1848 г. за № 41 объ общемъ пересмотрѣ узаконеній по наслѣдственному праву женщинъ, главноуправляющій вторымъ отдѣленіемъ собственной Его Величества канцеляріи, графъ Блудовъ, писалъ, между прочимъ, слѣдующее:

„Вошедшія въ нашъ сводъ законовъ правила о раздѣлѣ между лицами [мужского и женскаго пола суть остатокъ древнихъ, съ перемѣною многихъ гражданскихъ отношеній, всего общественнаго быта и даже свойствъ владѣнія и имѣнія, давно уже исчезнувшихъ понятій. Прежнее законодательство о наслѣдствѣ не только у насъ, а почти вездѣ, было послѣдствіемъ соединенной съ владѣніемъ недвижимыми имѣніями обязанности отправлять военную службу. Съ уничтоженіемъ помѣстій и совершеннымъ преобразованиемъ основаній воинской повинности нѣтъ уже главнаго повода къ неравному раздѣлу наслѣдства между сыновьями и дочерьми. Могутъ быть другія причины, чисто политическія, къ нѣкоторому неравенству сихъ частей, но однакожъ не въ такой степени, какъ сіе установлено нашими узаконеніями. Въ настоящее время надлежитъ, конечно, желать, чтобы имѣнія, и въ особенности населенныя, не слишкомъ дробились и не выходили изъ древнихъ, стяжавшихъ вѣковою отличною службою общее уваженіе

родовъ. Но для достиженія сей цѣли въ недавнемъ времени издано особое положеніе о маіоратахъ или заповѣдныхъ имѣніяхъ. Общій же законъ о наслѣдствѣ, коего дѣйствіе должно распространяться, болѣе или менѣе, на всѣ состоянія, какъ на дворянъ, такъ и на купцовъ и иные свободные классы народа, едва ли можно основать на семъ одномъ исключительномъ началѣ, и мы видимъ, что нынѣ во всѣхъ почти новыхъ европейскихъ законахъ женщинамъ предоставлено равное съ мужчинами участіе въ наслѣдствѣ.

„До какой степени у насъ чрезмѣрное неравенство наслѣдства лицъ мужского и женскаго пола несогласно уже съ общими понятіями, доказывается ежедневными примѣрами уклоненія отъ постановленій закона чрезъ продажу недвижимаго имущества для раздѣла поровну между дѣтьми вырученныхъ денегъ или чрезъ передачу дочерямъ капиталовъ, или же чрезъ безденежныя крѣпости на имѣнія и чрезъ другія, болѣе или менѣе неправильныя, но оправдываемыя необходимостью и отеческою любовью, сдѣлки. Сіи сдѣлки едва ли могутъ быть предупреждены. А если бы даже и была возможность предотвратить оныя, то, безъ сомнѣнія, скоро найдутся новыя средства для уклоненія отъ закона, столь несогласнаго съ потребностью нынѣшней общественной жизни и съ самымъ чувствомъ справедливости. Подобныя сему замѣчанія и соображенія побудили императрицу Анну измѣнить положенія Петра I о единонаслѣдіи. Въ указѣ 1731 года между прочимъ сказано, что родители, стараясь уклониться отъ дѣйствія закона, продаютъ, даже съ потерей, недвижимыя имѣнія свои и своихъ наслѣдниковъ, лишь бы обезпечить дѣтямъ равный раздѣлъ имущества. Сей равный раздѣлъ имѣній между наслѣдниками обоюго пола былъ допущенъ даже и въ уложеніи по вотчинамъ благопріобрѣтеннымъ. Кормчею книгою также назначались равныя части лицамъ мужского и женскаго пола. Самимъ Петромъ Великимъ въ имуществѣ движимомъ былъ предписанъ также равный раздѣлъ.

„Впрочемъ можетъ быть не совѣмъ удобно замѣнять теперь же нынѣшній порядокъ наслѣдства другимъ, совершенно оному противоположнымъ. Такіе быстрые переходы въ законодательствѣ, особливо въ той части его, которая,

относясь къ правиламъ собственности, касается почти всѣхъ навыковъ, всѣхъ, такъ сказать, ежедневныхъ дѣйствій каждаго изъ принадлежащихъ къ высшимъ и, слѣдовательно, къ просвѣщеннѣйшимъ классамъ въ государствѣ, всегда производятъ нѣкоторое невыгодное для общественнаго богатства колебаніе, не только въ умахъ, но и въ самомъ управленіи и переходѣ имуществъ. Для пользы государственнаго хозяйства и въ особенности сельскаго, для коего нужны еще большія, обширныя матеріальныя средства, сосредоточенныя въ однѣхъ рукахъ, кажется, надобно допустить неравенство въ раздѣлѣ по крайней мѣрѣ имѣній недвижимыхъ и въ особенности населенныхъ. Но и въ имѣніяхъ сего рода части дочерей, и вообще лицъ женскаго пола, должны быть больше назначаемыхъ настоящими законами“¹⁾.

По этимъ соображеніямъ графъ Блудовъ предполагалъ допустить сестеръ къ совмѣстному наслѣдованію съ братьями во всѣхъ линіяхъ съ назначеніемъ дочерямъ изъ земельной собственности вдвое меньше сыновей, съ тѣмъ, что всякое другое имущество должно дѣлиться между всѣми дѣтьми поровну. Императоръ Николай I, одобряя, въ общемъ, предположенія графа Блудова, повелѣлъ „приступить къ составленію проекта сообразно съ этими предположеніями, но разсмотрѣть съ тѣмъ вмѣстѣ, нельзя ли согласить, по крайней мѣрѣ до нѣкоторой степени, требованія и чувства справедливости съ необходимостью стараться сохранять наслѣдственное достояніе въ дворянскихъ родахъ, по возможности, безъ раздробленія, установленіемъ порядка, по коему родовыя недвижимыя, и въ особенности населенныя, имѣнія переходили бы нераздѣльно къ старшему по собственному своему праву или по праву представленія наслѣднику, а имущество благопріобрѣтенное и всякое движимое дѣлилось поровну между прочими сонаслѣдниками обоого пола“.

Вслѣдствіе новаго доклада графа Блудова отъ 21-го октября 1848 года за № 58 о невозможности установить единонаслѣдіе, какъ общее правило наслѣдованія, и о не-

¹⁾ Обширные размѣры выписки изъ доклада графа Блудова оправдываются тѣмъ, что мысли, въ немъ высказанныя, оказали немалое вліяніе на содержаніе разбираемаго нами закона.

обходимости допускать установление этого порядка наследования не иначе, какъ съ высочайшаго соизволенія путемъ учрежденія заповѣдныхъ имѣній, мысль о единонаслѣдіи была оставлена, но вмѣстѣ съ тѣмъ, очевидно, подѣ влияніемъ опасенія невыгоднаго колебанія въ умахъ“, не получилъ дальнѣйшаго движенія и вопросъ объ уравненіи женщинъ въ правахъ наследованія съ мужчинами.

Въ 1864 году, послѣ того, какъ крестьянство присоединено было къ „свободнымъ классамъ народа“, вопросъ о наследственныхъ правахъ женщинъ вновь былъ поднятъ ходатайствомъ смоленскаго дворянства черезъ министерство внутреннихъ дѣлъ о пересмотрѣ дѣйствующаго законодательства о наследованіи женщинъ. Въ ходатайствѣ этомъ между прочимъ говорилось, что законодательство наше, устраняющее сестеръ отъ наследства при братьяхъ, „противорѣчить основнымъ началамъ справедливости, не допускающимъ такого различія въ правахъ мужчинъ и женщинъ на имущество, и условіямъ жизни современнаго общества, по которымъ лица женскаго пола не могутъ обезпечить себя сами и потому должны получать изъ имѣнія родителей и вообще кровныхъ родственниковъ по крайней мѣрѣ такую часть, какая предоставляется лицамъ мужскаго пола, тѣмъ болѣе, что и въ естественномъ чувствѣ родителей и кровныхъ родственниковъ не можетъ быть основанія для уменьшенія доли дочерей или родственницъ противу доли сыновей или родственниковъ“, и что вообще дѣйствующій законъ о наследованіи женщинъ представляется „неестественнымъ, несправедливымъ и не оправдываемымъ никакою государственною или общественною необходимостью“.

Министръ юстиціи въ отзывѣ своемъ, отъ 7 октября 1865 г. за № 15746, по поводу этого ходатайства находилъ, „что существующее нынѣ неравенство наследственныхъ правъ мужчинъ и женщинъ несогласно ни съ требованіями справедливости, ни съ основною мыслью всего порядка законнаго наследованія, ни съ дарованною женщинамъ полноправностью. Въ виду этого оказывается необходимымъ отмѣнить законъ о выдѣлѣ дочерямъ изъ наследства родителей меньшей доли противъ сыновей и объ устраненіи сестеръ отъ наследства въ боковыхъ линияхъ

при жизни братьевъ и ихъ нисходящихъ, замѣнивъ этотъ законъ правиломъ о равномъ участіи въ наслѣдствѣ дочерей и сыновей, сестеръ и братьевъ“. Но возникшій по ходатайству смоленскаго дворянства и подробно разсмотрѣнный министерствомъ юстиціи вопросъ объ уравненіи женщинъ въ наслѣдственныхъ правахъ во второмъ отдѣленіи собственной Е. И. В. Канцеляріи дальнѣйшаго движенія не получилъ (см. дѣло второго отдѣленія 1865 года № 155).

Значительное большинство судебныхъ дѣятелей, сообщившихъ высочайше утвержденной комиссіи по составленію проекта гражданскаго уложенія свои отзывы о недостаткахъ дѣйствующихъ гражданскихъ законовъ, также высказалось за уравненіе женщинъ въ наслѣдственныхъ правахъ съ мужчинами. При этомъ юристы-практики указывали на то, что дѣйствующій законъ, ограничивающій наслѣдственныя права женщинъ, являясь пережиткомъ старыхъ правовыхъ отношеній, не соотвѣтствуя болѣе насущнымъ потребностямъ и взглядамъ общества и способствуя возникновенію семейныхъ раздоровъ, въ жизни постоянно обходится путемъ дара, приданаго, духовнаго завѣщанія, выдачи обязательствъ въ пользу дочерей и т. п., что несомнѣнно свидѣтельствуетъ объ устарѣлости и несправедливости закона (см. Замѣчанія о недостаткахъ дѣйствующихъ гражданскихъ законовъ, изд. Ред. Ком. 1891 г., №№ 573—579, 586—604, 610—612).

Какъ видимъ, вопросъ объ уравненіи женщинъ въ правахъ наслѣдованія возбуждался въ каждое царствованіе прошлаго столѣтія; за такое уравненіе высказывались и представители правительства, а иногда вопросъ объ уравненіи удостоивался даже высочайшаго одобренія, но какія то невидимыя силы препятствовали превращенію такихъ предначертаній въ законъ. Эти невидимыя силы не исчезли и въ наши дни. Онѣ гласно выступили въ нашихъ высшихъ представительныхъ учрежденіяхъ и, какъ увидимъ ниже, вновь воспрепятствовали проведенію въ разбираемый нами законъ принципа о *полномъ* и безусловномъ уравненіи женщинъ въ правахъ наслѣдованія съ мужчинами.

При составленіи проекта гражданскаго уложенія въ него также было включено правило о томъ, что лица жен-

скаго пола наслѣдуютъ по закону во всѣхъ линіяхъ наравнѣ съ лицами мужскаго пола (Проектъ гражд. улож., кн. IV, ст. 1356, изд. 1905 г.). По мнѣнію редакціонной комиссіи по составленію гражданскаго уложенія, уравненіе наслѣдственныхъ правъ мужчинъ и женщинъ находится въ полномъ соотвѣтствіи съ общимъ смысломъ отдѣльныхъ законодательныхъ опредѣленій, данныхъ въ теченіе XIX столѣтія. Въ этотъ періодъ времени гражданскія права женщинъ не подвергались общему пересмотру; но когда по какому-либо частному вопросу, законодатель касался этого предмета, онъ всегда высказывался въ смыслѣ равенства женщины и мужчины. Жена послѣ мужа наслѣдуетъ на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и мужъ послѣ жены; мать—на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и отецъ. Правомъ на пенсію пользуются въ равной мѣрѣ какъ сыновья, такъ и дочери. По уставу кредитному, капиталъ, внесенный въ вдовью казну воспитательнаго дома „отъ всякаго званія и состоянія лицъ“, въ случаѣ смерти вдовы, не сдѣлавшей о немъ распоряженія, выдается оставшимся ея дѣтямъ мужскаго и женскаго пола по равнымъ частямъ (Св. Зак., т. XI, ч. 2, изд. 1857 г., ст. 1287 и 1301). Наконецъ, такое же равенство правъ признается при наслѣдованіи младшихъ дѣтей въ доходахъ съ имущества маіоратныхъ, вѣчно-заповѣдныхъ и временно-заповѣдныхъ (Св. Зак., т. X, ч. 1, изд. 1900 г., ст. 1069, 1211—1213 и 1213⁷). Эти указанія даютъ право утверждать, что уравненіе наслѣдственной доли мужчинъ и женщинъ будетъ вполнѣ соотвѣтствовать общему смыслу позднѣйшаго законодательства по этому предмету. Современное развитіе правосознанія русскаго общества свидѣтельствуетъ о томъ, что существующія въ дѣйствующемъ законѣ ограниченія въ правахъ наслѣдованія по закону лицъ женскаго пола являются стѣсненіемъ весьма тягостнымъ для общества и неоправдываемымъ съ точки зрѣнія интересовъ государственныхъ. Не говоря уже о томъ, что эти ограниченія не согласны съ духомъ русскаго гражданскаго права, предоставляющаго лицамъ женскаго пола, за незначительными изытіями, одинаковыя права съ лицами мужскаго пола въ имущественныхъ отношеніяхъ, указанное неравенство въ правахъ наслѣдованія противорѣчитъ правовымъ и нравственнымъ воззрѣніямъ современнаго русскаго общества.

и представляется несправедливостью, утратившей къ тому же свои историческія основанія (см. Проектъ гражд. улож., кн. IV, объясненія къ ст. 15),

Казалось бы, что послѣ всего изложеннаго выше нельзя было сомнѣваться въ благопріятномъ для женщинъ рѣшеніи вопроса объ уравненіи ихъ въ правахъ наслѣдованія, въ случаѣ поступленія этого вопроса на разсмотрѣніе нашихъ законодательныхъ учреждений. И это предположеніе на первыхъ порахъ вполнѣ оправдалось. По почину 33 депутатовъ 3 февраля 1909 г. внесенъ былъ въ гос. думу законопроектъ, построенный на принципѣ весьма простомъ и гласившій въ своей резолютивной части: „въ порядкѣ законнаго наслѣдованія во всѣхъ линіяхъ и степеняхъ родства лица женскаго пола наслѣдуютъ въ равныхъ доляхъ съ лицами мужскаго пола“. При обсужденіи этого законопроекта въ госуд. думѣ правительство заявило, что беретъ на себя разработку соответственнаго законопроекта. И въ 1910 г. министръ юстиціи выработалъ законопроектъ „объ уравненіи лицъ женскаго пола въ правахъ наслѣдованія по закону съ лицами мужскаго пола“. Несмотря на сознаніе необходимости реформы и въ другихъ областяхъ наслѣдственнаго права, министерскій проектъ ограничивался только устраненіемъ тѣхъ, относящихся къ наслѣдованію въ линіяхъ нисходящей и боковыхъ, правилъ, которыя не согласуются съ равенствомъ наслѣдственныхъ правъ лицъ мужскаго и женскаго пола. По проекту министра юстиціи, сущность предполагаемой реформы порядка наслѣдованія по закону сводилась къ слѣдующему: 1) право наслѣдованія по закону послѣ отца или матери предоставлялось законнымъ ихъ дѣтямъ, какъ мужскаго, такъ и женскаго пола на одинаковыхъ основаніяхъ; 2) лица женскаго пола пользовались правомъ представленія такъ же, какъ и лица пола мужскаго, и 3) указанныя правила примѣнялись не только къ наслѣдованію въ линіяхъ нисходящихъ, но также и въ линіяхъ боковыхъ. Министерскій проектъ также былъ построенъ на началѣ полнаго уравненія въ правахъ наслѣдницъ и наслѣдниковъ и притомъ одинаково при наслѣдованіи какъ въ движимомъ, такъ и недвижимомъ, какъ благопріобрѣтенномъ, такъ и родовомъ имуществѣ. Но такъ какъ при предположенномъ

уравниеніи наследственныхъ правъ мужчинъ и женщинъ опасность дробленія недвижимостей, въ особенности сельскихъ родовыхъ, должна была значительно увеличиться, въ министерскомъ проектѣ признавалось желательнымъ принять нѣкоторыя мѣры для предупрежденія такого нежелательнаго дробленія родовыхъ имуществъ. Поэтому, владѣльцу родового имущества въ отступленіе отъ дѣйствовавшаго права, разрѣшалось распредѣлять по своему усмотрѣнію родовое имущество между своими дѣтьми или вообще нисходящими или даже завѣщать его цѣликомъ одному изъ своихъ нисходящихъ родственниковъ. Но при этомъ не особенно нарушались и права другихъ нисходящихъ, такъ какъ нисходящіе, вполнѣ или отчасти устраняемые завѣщаніемъ отъ наследованія въ родовомъ имуществѣ, должны были вознаграждаться наследодателемъ предоставленіемъ имъ изъ состава наследства другого недвижимаго имущества, либо возложеніемъ на лицъ, наследующихъ родовое имущество, обязанности уплатить устраняемымъ отъ наследованія соответствующую денежную сумму. При неисполненіи же завѣщателемъ указанной обязанности эти нисходящіе получали бы право требованія отъ лицъ, къ которымъ переходитъ по завѣщанію родовое имущество, уплаты денежной суммы, соответствующей цѣнности причитающейся имъ законной доли въ родовомъ имуществѣ или той части ея, которой они по завѣщанію лишаются, за вычетомъ цѣнности другого имущества, оставленнаго имъ завѣщателемъ. Предоставленіе же владѣльцу родового имущества права вполнѣ обходить кого-либо изъ своихъ нисходящихъ, по мнѣнію министра юстиціи, находилось бы въ противорѣчьи съ дѣйствующими гражданскими законами, согласно которымъ при учрежденіи заповѣднаго или временно-заповѣднаго имѣнія, должна быть обезпечена и участь тѣхъ дѣтей, которыя не получаютъ этого имѣнія (Св. Зак., т. X, ч. 1, изд. 1900 г., ст. 470 и 493¹⁰).

Комиссія государственной думы по судебнымъ реформамъ, на разсмотрѣніе которой былъ переданъ этотъ законопроектъ также приняла принципъ полного уравниенія женщинъ въ правахъ наследованія съ мужчинами. Опасенія, что такой порядокъ наследованія поведетъ къ дробленію наследственнаго имущества, комиссія отвергала на осно-

вані слѣдующихъ соображеній: „Дробленіе земельного имущества неизбѣжно при всякомъ наслѣдованіи и въ настоящее время въ силу законовъ природы, хотя бы имѣніе переходило къ однимъ сыновьямъ, если этихъ сыновей нѣскольکو. Противъ дробленія имуществъ возможно лишь одно—предоставленіе каждому владѣльцу имущества возможности въ законномъ порядкѣ предупредить это дробленіе, если онъ того пожелаетъ. Въ этихъ цѣляхъ въ 1899 г. изданъ былъ законъ о временно-заповѣдныхъ имѣніяхъ (ст. 493¹⁻⁴⁶ т. X, ч. 1, Св. Зак.). Та же цѣль достигается и путемъ духовныхъ завѣщаній. Если владѣлецъ не желаетъ дробленія своего недвижимаго имѣнія, то онъ и завѣщаетъ его одному изъ наслѣдниковъ по своему выбору. Вмѣшательство законодателя въ эту область распоряженія недвижимымъ имѣніемъ можетъ принести одинъ лишь вредъ, ибо экономическія условія недвижимыхъ имѣній безконечно разнообразны, и лишь въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ и притомъ только лица, близко стоящія къ тому или другому имѣнію, и, прежде всего, самъ владѣлецъ, могутъ правильно разрѣшить вопросъ о томъ, подлежитъ ли дальнѣйшему дробленію данное недвижимое имѣніе безъ ущерба для экономической его производительности, или не подлежитъ. Законодатель долженъ лишь создать условія, при которыхъ владѣлецъ имѣнія получаетъ возможность осуществлять означенное свое право распоряженія имѣніемъ“ (см. Докладъ комиссіи, стр. 7—8). Поэтому, комиссія, полагая, кромѣ того, что мѣры, предлагаемыя министерскимъ проектомъ, въ жизни поведутъ къ массѣ процессовъ и въ то же время не устранятъ вреда, причиняемаго нынѣ дѣйствующимъ закономъ, такъ какъ въ большинствѣ случаевъ наслѣдникъ, получающій все имѣніе съ обязательствомъ уплачивать другимъ сонаслѣдникамъ причитающіяся имъ доли деньгами, окажется настолько обремененнымъ этими обязательствами, что не въ силахъ будетъ удержать имѣніе въ своихъ рукахъ, и въ результатѣ имѣніе будетъ продано за долги,—отвергла всякія ограниченія относительно завѣщанія родовыхъ имѣній и признала, что родовыя имѣнія подлежатъ завѣщанію на общемъ основаніи. Думская комиссія, какъ видимъ, совершенно не считала нужнымъ ограждать права дѣтей отъ произвола родителей путемъ

предоставленія дѣтямъ обязательной доли, на которую родители безъ достаточнаго основанія не могли бы посягнуть. Комиссія, наоборотъ, провозгласила принципъ безусловной свободы завѣщаній.

Въ общемъ собраніи государственной думы были отвергнуты не только предположенія комиссіи по судебнымъ реформамъ, но и предположенія министерскаго проекта, поскольку эти предположенія касались завѣщанія родовыхъ имуществъ. При этомъ государственная дума руководилась тѣмъ соображеніемъ, что изысканіе мѣръ противъ дробленія имуществъ составляетъ крупную и вполне самостоятельную законодательную задачу, которая не можетъ быть рѣшена въ обсуждаемомъ законопроектѣ. Настоящая же задача—уравненіе женщинъ въ правахъ наслѣдованія по закону съ лицами мужескаго пола, таково было мнѣніе государственной думы, вполне достигается разсматриваемымъ проектомъ безъ предположенныхъ измѣненій въ частяхъ, касающихся вопроса о правѣ завѣщанія родовыхъ имуществъ.

Комиссія законодательныхъ предположеній государственнаго совѣта также приняла принципъ полного уравненія женщинъ въ правахъ наслѣдованія по закону съ мужчинами, и отдѣлъ первый принятаго ею законопроекта гласилъ: „Въ измѣненіе и дополненіе подлежащихъ постановленій Свода Законовъ установить, что, кромѣ случаевъ, положительно указанныхъ въ законѣ, лица женскаго пола, въ порядкѣ наслѣдованія по закону въ линияхъ какъ нисходящихъ, такъ и боковыхъ уравниваются въ правахъ съ лицами мужескаго пола“. Несмотря на возраженія меньшинства комиссіи (5 членовъ ея: П. Кобылинскаго, А. Мейштовича, А. Нарышкина, А. Стишинскаго и А. Струкова), находившаго, что „гражданскія правовыя отношенія не всегда могутъ быть регулированы одними соображеніями справедливости“ (см. Докладъ комиссіи гос. совѣта, стр. 17) и что полное уравненіе женщинъ въ правахъ наслѣдованія съ мужчинами „привело бы къ дробленію имѣній, во всѣхъ отношеніяхъ нежелательному и вредному для государства“, большинство комиссіи находило, что такое уравненіе наслѣдственныхъ правъ, „уничтожая возникшую исторически, подъ вліяніемъ отжившаго помѣстнаго строя русской жизни несправедливость, является такою же насущной потреб-

ностью современной жизни въ отношеніи родовыхъ имуществъ, какъ и въ отношеніи имуществъ благопріобрѣтенныхъ“ и „вполнѣ отвѣчаетъ основному началу семейнаго строя, покоящагося на равной любви и равной заботѣ родителей въ отношеніи всѣхъ членовъ семьи“ (тамъ же, стр. 20 и 21).

Но въ цѣляхъ предотвращенія дальнѣйшаго дробленія недвижимой собственности, насколько такое можетъ быть вызвано уравненіемъ наслѣдственныхъ правъ лицъ обоого пола, комиссія государственнаго совѣта вернулась къ вопросу о свободѣ завѣщанія родовыхъ имуществъ и постановила (не выходя при этомъ изъ предѣловъ законопроекта, какъ сказано въ ея докладѣ) предоставить главѣ семейства право оставить свое родовое имѣніе одному изъ своихъ дѣтей по завѣщанію или распределить такое, по своему усмотрѣнію, между своими дѣтьми или нисходящими и тѣмъ сохранить имѣніе во всей его цѣлости или въ значительныхъ его частяхъ въ своемъ родѣ. При этомъ совѣтская комиссія точно такъ же, какъ и думская комиссія, отнеслась отрицательно къ „новшеству“, къ установленію института обязательной доли въ родовомъ имуществѣ. „По мнѣнію комиссіи законодательныхъ предположеній,—читаемъ мы въ ея докладѣ,—нѣтъ никакой опасности предоставить родителямъ право завѣщанія въ этихъ предѣлахъ. Лучшею и почти единственною гарантіею исполненія родителями своего долга передъ дѣтьми служитъ присущая каждому родительскому сердцу любовь къ дѣтямъ, которая составляетъ источникъ этого долга. Поэтому, представляется едва ли нужнымъ опредѣлять въ законѣ о наслѣдованіи предѣлы родительскаго долга и обязанностей родителей по отношенію къ ихъ дѣтямъ. Отцу семейства ближе извѣстно, какое распределеніе наслѣдства между его дѣтьми отвѣчаетъ справедливости“. И далѣе, „свобода завѣщанія въ извѣстныхъ предѣлахъ (распределеніе частей имѣнія между своими дѣтьми или ихъ нисходящими), несомнѣнно, возвыситъ нравственный долгъ родителей, такъ какъ она, усиливая ихъ власть, отдастъ въ ихъ руки благосостояніе и достатокъ семьи; наслѣдованіе же въ заранѣе указанныхъ закономъ доляхъ разлагаетъ семью, приучая дѣтей къ мысли, что одно рожденіе даетъ имъ право на полученіе наслѣдства“.

Этими нѣсколько противорѣчивыми соображеніями (причемъ невольно напрашиваются аналогіи ихъ области публично-правовой) комиссія мотивируетъ не право распоряженія родовыми имуществами вообще, а только право родителей оставлять его своимъ нисходящимъ, по своему усмотрѣнію,—право, не ограниченное ни степенями, опредѣляющими близость родства, ни законными долями нисходящихъ. И тутъ же попутно (также, должно быть, по ея мнѣнію, не выходя за предѣлы законопроекта) лишаетъ супруга неотъемлемаго права на указную часть изъ родового имущества, не стѣсня владѣльца родового имущества въ его завѣщательныхъ распоряженіяхъ постановленіями Законовъ Гражданскихъ о выдѣлѣ указной части супругу (Зак. Гражд., изд. 1900 г., ст. 1148—1155), „такъ какъ лишь при отсутствіи обязанности выдѣлять супругу указную часть можетъ быть достигнута цѣль сохраненія родового имущества, въ цѣломъ его составѣ или въ возможно крупныхъ частяхъ, въ обладаніи одного или нѣсколькихъ его нисходящихъ, во избѣжаніе дробленія и обезцѣненія самага имущества“ (тамъ же, стр. 24).

Общее собраніе Государственнаго Совѣта не согласилось ни съ мнѣніемъ большинства комиссіи касательно полного уравниенія женщинъ въ правахъ наслѣдованія съ мужчинами, ни съ мнѣніемъ меньшинства комиссіи, предлагавшаго уравниять женщинъ въ правахъ наслѣдованія только по отношенію къ движимому имуществу съ установленіемъ седьмой части для сестры при братѣ въ случаѣ наслѣдованія во *всякомъ* недвижимомъ имуществѣ. Видя, что можетъ пройти въ общемъ собраніи мнѣніе меньшинства комиссіи, предсѣдатель ея С. С. Манухинъ, внесъ компромиссное предложеніе въ томъ смыслѣ, чтобы *установленіе женской доли въ размѣрѣ одной седьмой относилось только къ родовому земельному (въгородскому) имуществу*. Но и эта поправка С. С. Манухина не была принята общимъ собраніемъ Государственнаго Совѣта. При голосованіи этой поправки страсти чрезвычайно разгорѣлись, и едва ли голосованіе ея было произведено съ надлежащимъ спокойствіемъ¹⁾. Въ результатѣ голосованія было признано, что жен-

1) Чтобы убѣдиться въ томъ, какъ неясно было голосующимъ, что

Б-н 2-го Ленингр. Юридическ. Ин-та
М. И. КАЛИНИНА

1-ый Ленингр. Юридический
10980.
2

57678.к.чр.чр

щины уравниваются въ правахъ съ мужчинами при наслѣдованіи по закону: 1) въ движимомъ имуществѣ и 2) въ город-

составляетъ предметъ голосованія, достаточно прочесть слѣдующій отрывокъ стенографическаго отчета Гос. Совѣта.

Предсѣдательствующій... обратимся сперва къ голосованію вопроса о неравныхъ доляхъ, установленіе которыхъ составляетъ содержаніе поправки. Я теперь не буду голосовать вопроса, на какія имущества это распространяется, а пока поставлю на голосованіе только вопросъ о размѣрѣ наслѣдственной доли лицъ женскаго пола въ имуществѣ, которое не подходитъ подъ понятіе о движимости. Угодно ли предоставить лицамъ женскаго пола право въ наслѣдованіи другимъ кромѣ движимости, имуществомъ, согласно мнѣнію 5 членовъ Комиссіи законодательныхъ предположеній, предполагающихъ опредѣлить долю лицъ женскаго пола въ одну седьмую часть этого имущества? Не угодно ли этотъ вопросъ проголосовать записками?

Дурново (съ мѣста). Во всякомъ случаѣ этотъ вопросъ касается недвижимаго имущества?

Предсѣдательствующій (обращаясь къ П. Н. Дурново). У меня есть заявленіе о томъ, что установленіе одной седьмой доли въ наслѣдованіи лицъ женскаго пола, если оно будетъ принято, слѣдуетъ распространить только на нѣкоторые родовыя недвижимости. Поправка же, предложенная 5 членами Государственнаго Совѣта предлагаетъ распространить установленіе этой доли на все недвижимое имущество, такъ что, прежде чѣмъ ставить на голосованіе вопросъ относительно различія въ имуществахъ при наслѣдованіи, я долженъ знать, желаетъ ли Государственный Совѣтъ вообще установить долю, неравную въ наслѣдованіи въ имуществѣ недвижимомъ лицъ мужскаго и женскаго половъ, а изъ неравныхъ долей поставлю прежде всего вопросъ объ установленіи одной седьмой доли для лицъ женскаго пола. Если установленіе одной седьмой доли будетъ отвергнуто, то будетъ поставлена на голосованіе поправка гр. Д. А. Олсуфьева о томъ, чтобы вообще доля сыновей при наслѣдованіи въ родовомъ и благопріобрѣтенномъ недвижимомъ имуществѣ была вдвое больше доли дочерей. Если и это предложеніе будетъ отвергнуто, то будетъ поставлено на голосованіе мнѣніе большинства комиссіи законодательныхъ предположеній. Если же будетъ принято неравенство долей, то я, огласивъ соотвѣтствующую поправку, поставлю на голосованіе вопросъ—въ какомъ имуществѣ устанавливается это неравенство, во всемъ, или въ частяхъ.

Кобылинскій (съ мѣста). Наша поправка говоритъ обо всемъ недвижимомъ имуществѣ.

Предсѣдательствующій (обращаясь къ П. П. Кобылинскому). Обо всемъ.—Вы будете голосовать безъ всякаго стѣсненія, но если большинство голосовъ будетъ не за одну седьмую долю, а за равную, то и незачѣмъ будетъ ставить вопросъ—въ наслѣдованіи какого имущества эта равная доля предоставляется дочерямъ. Позвольте мнѣ послѣдовательно сдѣлать это различіе.

скомъ недвижимомъ имуществѣ, какъ благопріобрѣтенномъ, такъ и родовомъ, при наслѣдованіи же въ земельномъ (виѣго-

Кобылинскій (съ мѣста). Но если будетъ принято установленіе седьмой доли, то будетъ рѣшено, что оно принято въ отношеніи всякаго рода недвижимыхъ имуществъ? Мы въ нашей поправкѣ не дѣлаемъ вѣдь различія между недвижимымъ имуществомъ родовымъ и благопріобрѣтеннымъ.

Предсѣдательствующій (обращаясь къ П. П. Кобылинскому). Если будетъ принято установленіе при наслѣдованіи лицъ женскаго пола одной седьмой доли, то дальше будетъ поставленъ вопросъ, — во всѣхъ ли недвижимыхъ имуществахъ или только въ нѣкоторыхъ?

Кобылинскій (съ мѣста). Этого въ нашей поправкѣ нѣтъ.

Предсѣдательствующій (обращаясь къ П. П. Кобылинскому). Я не могу соединять въ одномъ голосованіи два различныхъ вопроса. Изъ этихъ двухъ вопросовъ я выдѣляю, прежде всего, вопросъ о неравныхъ доляхъ, потому что если онъ будетъ рѣшенъ отрицательно, то отпадаетъ и второй вопросъ относительно различія въ нравѣ наслѣдованія лицъ женскаго пола въ имуществѣ родовомъ и благопріобрѣтенномъ.

Карповъ. Позвольте высказаться по постановкѣ вопроса. Согласно нашему наказу, разсматриваются только поправки, внесенныя за подписью установленнаго числа членовъ. Такой поправки не внесено. Мы баллотуруемъ теперь особое мнѣніе меньшинства комисіи законодательныхъ предположеній по статьѣ 1128 Законовъ Гражданскихъ, а особое мнѣніе одинаково относится и къ имуществамъ родовымъ и благопріобрѣтеннымъ. Та постановка вопроса, какую угодно дать Вашему Высокопревосходительству, требовала бы внесенія, согласно нашему наказу, особой поправки, а таковой поправки не внесено.

Предсѣдательствующій (обращаясь къ В. И. Карпову). Эта поправка у меня находится, для всякой поправки достаточно одной подписи. Смѣю удостовѣрить, что я не отступаю отъ требованій наказа, а опредѣленіе общаго порядка голосованія, очевидно, должно принадлежать Предсѣдательствующему. Этою очередью голосованія я нисколько не стѣсняю выраженія мнѣній послѣдовательно по всѣмъ спорнымъ вопросамъ, возбуждаемымъ статьею 1128 Законовъ Гражданскихъ. Обращаю, далѣе, Ваше вниманіе, что остается еще вопросъ о поправкѣ А. Э. Мейштовича и другихъ съ нимъ подписавшихся 5 членовъ Государственнаго Совѣта, касающейся установленія общаго правила для сельскохозяйственнаго инвентаря. Я ничего не упустилъ изъ виду, но не могу все соединить въ одинъ вопросъ, иначе отвѣты будутъ не соответствовать дѣйствительнымъ воззрѣніямъ г.г. членовъ Государственнаго Совѣта. Мы голосовали сперва общее положеніе о движимомъ имуществѣ. Теперь будемъ голосовать вопросъ, слѣдуетъ ли установить для лицъ женскаго пола въ наслѣдованіи въ имуществѣ недвижимомъ не равную долю, или равную. Вопросъ о не

родскомъ) имуществомъ доля сестры при братѣ составляетъ одну седьмую. Предложенный С. С. Манухинымъ терминъ зе-

равной долѣ теперь и предлагается. Если будетъ принято установление неравной доли, то будетъ поставленъ вопросъ о томъ, распространить ли это на всякія недвижимыя имущества или только на нѣкоторые. Наконецъ, будетъ голосоваться вопросъ о сельско-хозяйственномъ инвентарѣ. Но эти послѣдніе вопросы будутъ поставлены на голосованіе только въ томъ случаѣ, если не окажется большинства голосовъ за равенство наслѣдственныхъ долей лицъ мужскаго и женскаго пола въ имуществомъ недвижимомъ, вообще. Если же окажется большинство за равенство, т. е. будетъ отвергнуто установление одной седьмой доли для лицъ женскаго пола, то вопросъ о различіи имуществомъ отпадаетъ.

Дурново (съ мѣста). Это я понимаю, я только вотъ чего не понимаю. Въ началѣ, когда Вы изволили говорить, въ какомъ порядкѣ будете ставить на голосованіе вопросы, Вы изволили сказать „другого имущества“, а потомъ Вы изволили сказать „недвижимаго имущества“.

Предсѣдательствующій (обращаясь къ П. Н. Дурново). Я ничего не предрѣшаю. Вы изволили дать отвѣтъ относительно движимаго имущества. Теперь пойдетъ рѣчь о недвижимомъ имуществомъ. Но я не предопредѣляю въ этомъ отношеніи вопроса о различіи благопріобрѣтеннаго и родового недвижимаго имущества именно въ виду той поправки, которая находится у меня.

Дурново (съ мѣста). Я понимаю, что Вы изволите дѣлать различіе между имуществомъ родовымъ или благопріобрѣтеннымъ.

Предсѣдательствующій (обращаясь къ П. Н. Дурново). Я никакого различія не дѣлаю. Я только говорю, почему хочу расчленивъ голосованіе. Я не могу въ одномъ вопросѣ соединять нѣсколько предметовъ, вызывающихъ разногласіе.

Дурново (съ мѣста). Я понимаю это, но какой вопросъ мы будемъ баллотировать: о частяхъ недвижимаго имущества, или какого другого?

Предсѣдательствующій (обращаясь къ П. Н. Дурново). Мы будемъ голосовать о доляхъ въ наслѣдованіи въ недвижимомъ имуществомъ, не предрѣшая вопроса, въ какомъ именно; всякомъ или какомъ-нибудь опредѣленномъ. Съ этою оговоркою отмѣтимъ, желаемъ ли мы установить одну седьмую долю для лицъ женскаго пола въ наслѣдованіи ими въ недвижимомъ имуществомъ. Этотъ вопросъ только теперь и ставится на голосованіе, и въ этомъ смыслѣ я прошу подать записки.

Дурново (съ мѣста). Значитъ, рѣшается вопросъ о недвижимомъ имуществомъ. Какоемъ,—это потомъ рѣшится?

Предсѣдательствующій (обращаясь къ П. Н. Дурново). Мы это потомъ рѣшимъ. Если будетъ отвергнуто установление одной седьмой доли, то на голосованіе будетъ поставлена поправка гр. Д. А. Олсуфьева, относительно установленія для дочерей доли вдвое меньшей сравнительно съ долею братьевъ. Если и эта поправка будетъ отвергнута, тогда будетъ поставленъ вопросъ о равной долѣ для лицъ

мельное (виѣгородское) имущество явился совершенно неожиданно, въ разгарѣ преній, нигдѣ раньше въ комиссіяхъ такое предложеніе не обсуждалось, и необходимо признать,

женскаго и мужскаго пола и въ случаѣ его утвердительнаго рѣшенія падегъ вопросъ о томъ, на какое, именно, имущество это распространяется.

Дурново (съ мѣста). Это я понимаю, но во всякомъ случаѣ рѣчь идетъ о доляхъ недвижимаго имущества?

Предсѣдательствующій (обращаясь къ П. Н. Дурново). Недвижимаго, но не предрѣшая какого именно: всего ли недвижимаго имущества, или какого-либо опредѣленнаго вида.

Дурново (съ мѣста). Значить, если мы будемъ называть вещи своимъ именемъ, то выраженіе „все имущество“ будетъ обвинять и родовое и благопріобрѣтенное имущество. Другого вида нѣтъ.

Предсѣдательствующій (обращаясь къ П. Н. Дурново). Безъ предрѣшенія вопроса о родѣ имущества.

Дурново (съ мѣста). Безъ предрѣшенія, но во всякомъ случаѣ, идетъ рѣчь о недвижимомъ имуществѣ?

Предсѣдательствующій (обращаясь къ П. Н. Дурново). Идетъ рѣчь о недвижимомъ имуществѣ и для точности я еще скажу, — не предрѣшая также вопроса о сельско-хозяйственномъ инвентарѣ, который разсматривается или какъ движимость, или какъ принадлежность недвижимости.

Дурново (съ мѣста). Можетъ быть, Ваше Высокопревосходительство, благоволите повторить вопросъ, чтобы все поняли.

Предсѣдательствующій (обращаясь къ П. Н. Дурново). Я думаю, что я достаточно ясно мысль свою выразилъ.

Голоса. Ясно.

Предсѣдательствующій. Вопросъ о равномерномъ наслѣдованіи мужчинъ и женщинъ въ движимомъ имуществѣ рѣшенъ. Относительно остальнаго имущества угодно ли Государственному Совѣту принять предложеніе 5 членовъ Государственнаго Совѣта объ установленіи одной седьмой доли въ наслѣдованіи лицъ женскаго пола, безъ предрѣшенія вопроса о томъ, на какое недвижимое имущество, все или часть его, будетъ это распространяться?

Дурново (съ мѣста). Слѣдовательно, вопросъ ставится не о всемъ остальномъ имуществѣ, а о недвижимомъ только.

Предсѣдательствующій. Тѣ, которые принимаютъ предложеніе 5 членовъ Государственнаго Совѣта объ установленіи одной седьмой части, подаютъ записки „да“, тѣ, которые не принимаютъ этого предложенія, подаютъ записки „нѣтъ“ (см. стеног. отч. Гос. Сов., сесс. VII, ст. 1670—1675).

Во все время этихъ переговоровъ предсѣдательствующій почему то ни словомъ не упомянулъ о томъ, что у него имѣется поправка, именно, С. С. Манухина; поправка эта была оглашена лишь по выясненіи результатовъ указаннаго выше голосованія.

что терминъ этотъ крайне неопредѣленный и неустойчивый. Когда графъ Д. А. Олсуфьевъ предложилъ поправку къ правилу о свободѣ завѣщательныхъ распоряженій родовымъ имуществомъ въ пользу нисходящихъ въ смыслѣ установленій для устраняемыхъ отъ наслѣдства обязательной доли въ размѣрѣ трети слѣдуемой имъ по закону доли, С. С. Манухинъ замѣтилъ по его адресу: „нельзя какъ ракету, какъ фейерверкъ, вводить въ законъ новшество въ той суммарной обработкѣ или, вѣрнѣе сказать, въ томъ необработанномъ видѣ, въ какомъ это сейчасъ предлагаетъ графъ Д. А. Олсуфьевъ“ (тамъ же, ст. 1702). Но эти слова о ракетѣ и фейерверкѣ съ неменьшимъ правомъ могутъ быть примѣнены къ выдвинутому С. С. Манухинымъ термину „земельное (виѣгородское) имущество“.

Въ виду такихъ коренныхъ измѣненій, а также другихъ поправокъ, Государственный Совѣтъ возвратилъ законопроектъ въ комиссію законодательныхъ предположеній для редактированія отдѣльныхъ его частей въ соотвѣтствіи съ состоявшимися постановленіями Государственного Совѣта. Комиссія, исполняя это порученіе, переработала проектъ, сопроводивъ его дополнительнымъ докладомъ, имѣющимъ большое значеніе для правильнаго толкованія новаго закона, такъ какъ изготавленный комиссіей проектъ былъ принятъ *безъ всякихъ измѣненій* и общимъ собраніемъ Государственного Совѣта и согласительной комиссіей и въ томъ же неизмѣнномъ видѣ удостоился высочайшаго утвержденія.

Недостатки новаго закона и противорѣчія его съ оставшимися въ силѣ постановленіями нашихъ гражданскихъ законовъ, гибридный характеръ этого закона, не построеннаго на какомъ-либо опредѣленномъ принципѣ, не позволяютъ думать о сохраненіи его въ силѣ на долгое время. Но все же день 3-го іюня 1912 г., день утвержденія этого закона знаменуетъ собою крупный шагъ по пути уравненія женщинъ въ правахъ съ мужчинами. Благодарственный для женщинъ той громадной части Россіи, въ которой дѣйствуетъ нашъ томъ X, ч. I, Св. Зак., онъ въ особенности благодѣтеленъ для женщинъ губерній Черниговской и Полтавской, которыя являлись до его изданія еще болѣе обдѣленными, чѣмъ женщины остальной Россіи. Новый за-

конъ не распространяется на губерніи Царства Польскаго, гдѣ дѣйствуетъ кодексъ Наполеона, и на губерніи Прибалтійскія и Бессарабскую, въ которыхъ дѣйствуютъ особыя гражданскіе законы. Новымъ закономъ отмѣняются и измѣняются только соотвѣтственные статьи Законовъ Гражданскихъ (т. X, ч. 1, Св. Зак., изд. 1900 г.).

СПБГУ

Г Л А В А I.

Уравненіе женщинъ въ правахъ наслѣдованія, какъ общее правило новаго закона.

Несмотря на ограниченіе правъ лицъ женскаго пола при наслѣдованіи ими въ земельномъ (виѣгородскомъ) имуществѣ, все же необходимо признать, что, по *общему правилу*, женщины новымъ закономъ уравниены въ правахъ наслѣдованія съ мужчинами. Въ проектѣ, одобренномъ Государственной Думой, и въ первоначальномъ проектѣ комиссіи законодательныхъ предположеній Государственнаго Совѣта содержался особый отдѣлъ, подчеркивающій это общее правило. Отдѣлъ I проекта, одобреннаго Государственною Думою гласилъ: „Установить, что, кромѣ случаевъ, положительно указанныхъ въ законѣ, лица женскаго пола въ порядкѣ наслѣдованія по закону въ линіяхъ какъ нисходящихъ, такъ и боковыхъ, уравниваются въ правахъ съ лицами мужскаго пола“. Комиссія законодательныхъ предположеній Государственнаго Совѣта находила, что „это положеніе, какъ выдѣленное въ особый отдѣлъ и выраженное въ проектѣ въ столь общей формѣ, можетъ подать поводъ къ предположенію, что оно относится и до тѣхъ мѣстностей имперіи, гдѣ дѣйствуютъ особые гражданскіе законы, какъ то: кодексъ Наполеона, сводъ мѣстныхъ узаконеній губерній Прибалтійскихъ, а также особые законы губерніи Бессарабской“. Для устраненія какихъ-либо по сему поводу сомнѣній, комиссія признала цѣлесообразнымъ изложить отдѣлъ I законопроекта въ слѣдующей реакціи. „Въ измѣненіе и дополненіе подлежащихъ постановленій свода законовъ, установить, что, кромѣ случаевъ, положительно указанныхъ въ законѣ, лица женскаго пола въ по-

рядкѣ наслѣдованія по закону въ линіяхъ, какъ нисходящихъ, такъ и боковыхъ, уравниваются въ правахъ съ лицами мужескаго пола“.

Въ общемъ собраніи Государственнаго Совѣта это общее правило не голосовалось, а сначала было принято правило объ уравниеніи женскихъ долей съ мужскими при наслѣдованіи въ движимомъ имуществѣ, затѣмъ — правило объ установленіи женской доли въ размѣрѣ одной седьмой при совмѣстномъ наслѣдованіи мужчинъ и женщинъ въ недвижимомъ имуществѣ и, наконецъ, въ видѣ поправки къ этому правилу, предложеніе С. С. Манухина объ уравниеніи женщинъ съ мужчинами и въ правахъ наслѣдованія въ городской недвижимости какъ благопріобрѣтенной, такъ и родовой, причемъ отвергнута бѣла другая поправка того же С. С. Манухина объ уравниеніи женскихъ долей съ мужскими и при наслѣдованіи въ благопріобрѣтенномъ земельномъ (виѣгородскомъ) имуществѣ¹⁾. Такое голосованіе могло подать поводъ считать, что Государственнымъ Совѣтомъ установлены два самостоятельныхъ и различныхъ порядка наслѣдованія по закону въ зависимости отъ рода имущества — уравниеніе женщинъ въ правахъ наслѣдованія по закону съ мужчинами относительно движимаго имущества и установленіе женской доли въ размѣрѣ одной седьмой при совмѣстномъ наслѣдованіи съ лицами мужескаго пола въ имуществѣ недвижимомъ, съ указанными для наслѣдованія въ городской недвижимости изъятіями изъ этого втораго общаго правила. Такъ рѣшалъ этотъ вопросъ, повидимому, и самъ предсѣдатель комиссіи законодательныхъ предположеній, С. С. Манухинъ, который, мотивируя свои поправки, закончилъ: „надлежало бы, съ принятіемъ общаго правила о томъ, что женская доля составляетъ $\frac{1}{7}$ недвижимости, выдѣлить (курсивъ всюду мой—А. Г.) какъ имущества благопріобрѣтенныя, такъ и имущества городскія“ (стеногр. отч. Госуд. Сов., сессія VII, стр. 1676).

Представители меньшинства комиссіи (А. Струковъ,

¹⁾ Несмотря на то, что этотъ отдѣлъ I въ общемъ собраніи совершенно не голосовался, предсѣдательствующій при заключеніи преній по ст. 1128 заявилъ: „Государственнымъ Совѣтомъ отдѣлъ I заключенія Комиссіи о равенствѣ не принять“ (см. стеногр. отч. Гос. Сов., сесс. VII, ст. 1692).

А. Нарышкинъ и П. Кобылинскій), стремясь, по возможности, ограничить содержаніе новаго закона, поскольку имъ расширились наслѣд^{ст}венныя права женщинъ, внесли въ этомъ смыслѣ поправку къ ст. 1128 проекта. При этомъ они разсуждали слѣдующимъ образомъ: „Находя, что на основаніи состоявшихся въ Государственномъ Совѣтѣ, по дѣлу о наслѣдственныхъ правахъ лицъ мужскаго и женскаго пола, голосованій нельзя утверждать, чтобы Совѣтомъ принято было, какъ общее правило, начало равнаго наслѣдованія половъ, изъ котораго допущено лишь исключеніе для земельныхъ (внѣгородскихъ) имуществъ, а полагая напротивъ, что Совѣтомъ установлены два различные порядка наслѣдованія по закону, въ зависимости отъ рода имуществъ, мы, нижеподписавшіеся, предлагаемъ замѣнить редакцію статьи 1128, принятую комиссіей законодательныхъ предположеній, нижеслѣдующею, болѣе отвѣчающею мнѣнію большинства:

„1128. Дѣти какъ мужскаго, такъ и женскаго пола, за выдѣломъ указной части оставшемуся въ живыхъ супругу, дѣлятъ наслѣдство между собою поголовно, внуки и правнуки—по праву представленія—поколѣнно. При наслѣдованіи въ земельномъ (внѣгородскомъ) имуществѣ, какъ родовомъ, такъ и благопріобрѣтенномъ, каждая дочь при сынѣ, т. е. сестра при братѣ, получаетъ изъ сего имущества седьмую часть. Если при дѣленіи сего имущества сыновнія части оказались бы менѣе дочернихъ, то по выдѣлѣ оставшемуся въ живыхъ супругу указной части, остальное имущество распредѣляется между сыновьями и дочерьми поровну.

„При наслѣдованіи же въ имуществахъ городскихъ, какъ родовыхъ, такъ и благопріобрѣтенныхъ, а равно и движимыхъ, дѣти, какъ мужскаго, такъ и женскаго пола, дѣлятъ, за выдѣломъ указной части супругу, наслѣдство между собою по равнымъ частямъ“

„При отсутствіи сыновей и нисходящихъ отъ нихъ дочери и ихъ нисходящія, по праву представленія, дѣлятъ земельное (внѣгородское) имущество по равнымъ частямъ“ (см. поправку означенныхъ членовъ Совѣта, № 4916).

Такимъ образомъ, три члена комиссіи предлагали въ первой части настоящей статьи установить общее правило

о наследованіи дочерью при сынѣ, т. е. сестрою при братѣ только въ седьмой части наслѣдства, и лишь во второй части, въ качествѣ общаго правила второго порядка, они выставляли правило объ уравниеніи въ правахъ лицъ обоого пола при наслѣдованіи въ указанныхъ родахъ имущества.

Но комиссія законодательныхъ предположеній, въ которую былъ возвращенъ общимъ собраніемъ законопроектъ „объ уравниеніи лицъ женскаго пола въ правахъ наслѣдованія по закону съ лицами мужскаго пола“ для редактированія отдѣльныхъ его частей въ соотвѣтствіи съ состоявшимися постановленіями Государственнаго Совѣта, не приняла этой поправки трехъ членовъ комиссіи. Правда, комиссія законодательныхъ предположеній сочла необходимымъ, — въ виду принятыхъ Государственнымъ Совѣтомъ положеній, исключить упомянутый выше отдѣлъ I законопроекта и замѣнить заголовокъ обсуждаемаго законопроекта другимъ „о расширеніи правъ наслѣдованія по закону лицъ женскаго пола и права завѣщанія родовыхъ имѣній“. Но, съ другой стороны, „комиссія полагала *дополнительное постановленіе* (курсивъ всюду мой—А. Г.) Государственнаго Совѣта объ ограниченіи одною седьмою частью доли дочерей при наслѣдованіи въ земельномъ (внѣгородскомъ) имуществѣ, какъ опредѣляющее порядокъ наслѣдованія *въ особаго рода имуществахъ*, включить въ статью 1128 въ видѣ самостоятельнаго правила о порядкѣ распределенія долей сестеръ и братьевъ при наслѣдованіи въ земельномъ (внѣгородскомъ) имуществѣ, *наряду съ общимъ ея правиломъ*, опредѣляющимъ порядокъ наслѣдованія въ линіяхъ нисходящихъ *во всякаго рода иныхъ имуществахъ*“ (см. дополнительный докл. комис. законод. предп., стр. 4). Поэтому комиссія, сохранивъ текстъ разсматриваемой статьи въ первоначальномъ его изложеніи и *дополнивъ* ее принятымъ Государственнымъ Совѣтомъ ограниченіемъ, изложила ее въ слѣдующей редакціи, въ каковой статья эта безъ всякихъ измѣненій получила силу закона:

„1128. Дѣти, какъ мужскаго, такъ и женскаго пола, за выдѣломъ указной части оставшемуся въ живыхъ супругу, дѣлятъ наслѣдство между собою по равнымъ частямъ поголовно; внуки и правнуки обоого пола дѣлятъ по праву представленія поколѣнно.

„При наслѣдованіи въ земельномъ (виѣгородскомъ), имуществѣ какъ родовомъ, такъ и благопріобрѣтенномъ, каждая дочь при сынѣ, т. е. сестра при братѣ, получаетъ изъ сего имущества седьмую часть. Если при дѣленіи сего послѣдняго имущества, сыновнія части оказались бы менѣ дочернихъ, то, по выдѣлѣ оставшемуся во вдовствѣ супругу указной части, остальное имущество распределяется между сыновьями и дочерьми поровну.

„При отсутствіи сыновей и нисходящихъ отъ нихъ, дочери и ихъ нисходящія дѣлятъ земельное (виѣгородское) имущество по правиламъ, изложеннымъ въ первой части настоящей статьи“.

Какъ видимъ, статья 1128, принятая комиссіей законодательныхъ предположеній и ставшая закономъ, въ первой своей части содержитъ общее правило о томъ, что дѣти, какъ мужескаго, такъ и женскаго пола, дѣлятъ наслѣдство между собою по равнымъ частямъ при наслѣдованіи во всякаго рода имуществѣ, за однимъ изъятіемъ, указаннымъ во второй части этой статьи. Эта статья содержитъ въ себѣ, такимъ образомъ, общее правило объ уравниеніи лицъ женскаго пола въ наслѣдованіи по закону съ лицами мужескаго пола въ линіи нисходящей. И только въ одномъ исключительномъ случаѣ, положительно указанномъ въ законѣ, а именно при наслѣдованіи въ земельномъ (виѣгородскомъ) имуществѣ, сестра, наслѣдующая совмѣстно съ братомъ, получаетъ не равную долю, а только седьмую часть этого имущества. Таковъ порядокъ наслѣдованія въ линіяхъ нисходящихъ. Но и при наслѣдованіи братьевъ и сестеръ во всѣхъ боковыхъ линіяхъ и во всѣхъ степеняхъ каждой линіи, согласно статьѣ 1135 новаго закона, соблюдаются постановленія ст. 1128. Поэтому, можно сказать, что по новому закону, хотя и исключенъ отдѣлъ I законопроекта, о которомъ упомянуто выше, все же установлено, что, кромѣ случаевъ, положительно указанныхъ въ законѣ, лица женскаго пола въ порядкѣ наслѣдованія по закону въ линіяхъ, какъ нисходящихъ, такъ и боковыхъ, уравниваются въ правахъ съ лицами мужескаго пола.

ГЛАВА II.

Порядокъ наслѣдованія въ движимомъ имуществѣ.

а) Въ нисходящей линіи.

Согласно ранѣе дѣйствовавшимъ законамъ, изложеннымъ въ Св. Зак., т. X, ч. 1, изд. 1900 г., ближайшими наслѣдниками послѣ отца или матери при наслѣдованіи во всякомъ, въ томъ числѣ и движимомъ, имуществѣ являлись законныя ихъ дѣти мужескаго пола; за смертью же ихъ заступали ихъ мѣсто внуки (по праву представленія), а когда не было въ живыхъ и внуковъ, то правнуки и т. д. Дочери же при совмѣстномъ наслѣдованіи съ сыновьями въ движимомъ имуществѣ получали не равную съ ними долю, а только *указную часть* въ размѣрѣ $\frac{1}{8}$ всей движимости, но во всякомъ случаѣ не болѣе, чѣмъ получалъ каждый сынъ. И только въ томъ случаѣ, когда послѣ родителей сыновей и нисходящихъ отъ нихъ не оставалось, дочери и ихъ нисходящія допускались къ наслѣдованію послѣ родителей на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и сыновья (Зак. Гражд., изд. 1900 г., ст. 1124, 1128, 1130 и 1132). И эти правила распространялись и на совмѣстное наслѣдованіе сестеръ и братьевъ во всей нисходящей линіи ¹⁾.

¹⁾ Противъ права представленія женщинъ въ нисходящей линіи при наличности у нихъ братьевъ, призываемыхъ къ наслѣдованію по закону, возражалъ К. П. Побѣдоносцевъ (см. его Курсъ гражданскаго права, т. 2, стр. 312—313, изд. 1896 г.). Онъ находилъ, что въ случаѣ смерти лица, оставившаго послѣ себя внука и внучку отъ сына или дочери, умершихъ ранѣе наслѣдодателя, внучка при наличности внука отъ того же родителя не обладаетъ правомъ представленія и посему въ наслѣдствѣ послѣ дѣда совершенно не участвуетъ. Побѣдоносцевъ опирался при этомъ, главнымъ образомъ, на измѣненную настоящимъ закономъ ст. 1126 Зак. Гр., изд. 1900 г., гласившую: „Лица женскаго пола, въ томъ случаѣ, когда онъ, за недостаткомъ мужескаго, призываются къ наслѣдству,—пользуются правомъ представленія такъ же, какъ и лица пола мужескаго“. Споры по этому вопросу съ изданіемъ настоящаго закона сохраняютъ только историческій интересъ. Ст. 1126 въ новой ея редакціи не оставляетъ никакихъ сомнѣній по этому во-

Такимъ образомъ, согласно отмѣненному закону: 1) если послѣ смерти родителей оставались дочь и внучка отъ сына, то дочь наслѣдовала въ размѣрѣ $\frac{1}{8}$ движимости, внучка же отъ сына получала остальные $\frac{7}{8}$ частей; 2) если оставались дочь, внукъ отъ сына и внучка отъ него же, то дочь получала $\frac{1}{8}$ движимаго имущества, внукъ $\frac{49}{64}$ и внучка остальные $\frac{7}{64}$ частей; 3) если оставались внучка отъ сына и внукъ и внучка отъ дочери, то внучка отъ сына получала $\frac{7}{8}$ движимости, внукъ отъ дочери $\frac{7}{64}$ и внучка отъ дочери $\frac{1}{64}$ часть движимаго имущества и т. д.

Все это неравенство въ правахъ лицъ мужскаго и женскаго пола, наслѣдующихъ, какъ поголовно, такъ и по праву представленія, т. е. поколѣнно, новымъ закономъ отмѣнено. Если бы разсмотрѣнные выше случаи имѣли мѣсто при дѣйствии новаго закона, то въ первомъ случаѣ дочь и внучка получили бы поровну, во второмъ случаѣ — дочь получила бы половину, а внукъ и внучка по $\frac{1}{4}$, въ третьемъ случаѣ внучка отъ сына получила бы половину, а внукъ и внучка отъ дочери по $\frac{1}{4}$.

Еще большія измѣненія внесены новымъ закономъ въ порядокъ наслѣдованія дочерей послѣ отца въ губерніяхъ Черниговской и Полтавской. Въ этихъ губерніяхъ до изданія новаго закона дѣйствовали архаическія правила Литовскаго статута. Дочь въ этихъ губерніяхъ при наличности сыновей или ихъ нисходящихъ совсѣмъ не являлась наслѣдницей послѣ отца. Обязанности братьевъ сводились только къ вылачѣ сестрамъ приданаго изъ четвертой части всего, въ томъ числѣ и движимаго, имущества. По отношенію же къ дочерямъ, не выходящимъ замужъ, братья не несли и этой обязанности ¹⁾, а только обязаны были, по

просу. Статья эта нынѣ гласитъ: „Лица женскаго пола пользуются правомъ представленія такъ же, какъ и лица пола мужскаго, съ соблюденіемъ въ каждомъ поколѣннн для нисходящихъ равныхъ степеней постановленій ст. 1128 и примѣчанія къ ней, а въ губерніяхъ Черниговской и Полтавской также и статей 1133 и 1139“.

¹⁾ Приведемъ относившіяся сюда узаконенія (Зак. Гр., изд. 1900 г.).

Ст. 264. При дѣвицахъ, оставшихся по смерти родителей сиротами, братья и опекуны обязаны, до выхода ихъ въ замужество, содержать не молодыхъ лѣтъ доброй нравственности женщину.

Ст. 1005. Относительно приданаго въ губерніяхъ Черниговской и Полтавской наблюдаются слѣдующія правила:

разъясненію Правительствующаго Сената, прилично содержать ихъ до замужества (рѣш. гражд. касс. деп. 1881 г., № 8).

Новый законъ распространяется и на губерніи Черниговскую и Полтавскую, и потому и въ этихъ губерніяхъ при наслѣдованіи въ движимомъ имуществѣ женщины въ нисходящей линіи уравниены съ мужчинами, по общему правилу, но за нѣкоторыми изъятіями. По проекту министра юстиціи предполагалось отмѣнить всѣ тѣ дѣйствовавшія въ Черниговской и Полтавской губерніяхъ правила, которыя касаются назначенія братьями изъ отцовскаго имущества приданого сестрамъ, и постановленія, тѣсно связаннаго съ этими правилами, какъ напримѣръ, постановленія п. 6, ст. 1005 о переходѣ приданого, получаемого одной изъ сестеръ, послѣ ея смерти къ другой. По этимъ соображеніямъ намѣчены были къ отмѣнѣ п.п. 2—6 ст. 1005, приведенной въ примѣчаніи. Кромѣ того, по проекту

1) Опредѣленіе количества приданого за дочерью отцомъ ея, при его жизни, зависитъ отъ воли его, и поему отецъ властенъ назначать дочери приданое изъ своего имущества родового или благопріобрѣтеннаго, движимаго и недвижимаго, по своему усмотрѣнію.

2) Буде отецъ умретъ безъ завѣщанія, оставивъ по себѣ одну или нѣсколько дочерей незамужнихъ, или же, хотя и оставитъ завѣщаніе, но въ немъ не назначитъ никакого для дочерей своихъ приданого, то сн дочери при живыхъ братьяхъ должны получить приданое изъ четвертой части всего оставшагося послѣ отца имѣнія.

3) Четвертая часть имѣній отцовскихъ назначается въ приданое всѣмъ дочерямъ дѣвцамъ, сколько бы ихъ ни было, одна или нѣсколько, но, когда отецъ при жизни своей выдалъ замужъ одну или нѣсколько дочерей, а остается еще въ дѣвцахъ одна или нѣсколько, то симъ оставшимся назначается въ приданое не вся четвертая часть, но сколько имъ, по числу всѣхъ сестеръ, изъ таковой части слѣдовать будетъ.

4) Если бы братья были не въ состояніи за каждую изъ сестеръ своихъ по столько дать приданого, сколько получила первая сестра при живомъ отцѣ, въ такомъ случаѣ, отцѣня четвертую часть всего оставшагося послѣ отца имѣнія, ничего изъ того не исключая и не теряя, они должны дать сестрамъ своимъ, сколько бы ихъ ни было, равное приданое. Отцѣнка имѣнія, буде братья и сестры сами между собою въ томъ не согласятся, должна быть произведена судомъ.

5) Но если братья найдутъ, что изъ четвертой части отцовскаго имѣнія достанется въ приданое каждой изъ сестеръ болѣе, нежели получила первая, при жизни отца вышедшая замужъ, тогда они властны ту четвертую часть удержать за собою, а сестрамъ по столько дать въ приданое, сколько отецъ далъ за первую.

министра юстиціи, подлежали отмѣнѣ первые пять пунктовъ приведенной въ примѣчаніи ст. 1133, „какъ содержащія такія правила, которыя противорѣчатъ принципу равенства наслѣдственныхъ правъ лицъ мужскаго и женскаго пола, который предположено распространить и на губерніи Черниговскую и Полтавскую“. Что же касается 6-го п. этой статьи, то изложенное въ немъ правило, согласно постановленіямъ объясненій къ проекту министра юстиціи, могло быть сохранено, такъ какъ оно не стоитъ въ связи съ принципомъ равенства правъ наслѣдованія мужчинъ и женщинъ. Однако, помѣщеніе этого правила, касающагося послѣдствій выдѣла или назначенія приданого въ ряду положеній, опредѣляющихъ *порядокъ* наслѣдованія нисходящихъ родственниковъ, представлялось бы съ систематической точки зрѣнія неправильнымъ. И такъ какъ, кромѣ того, сохраненіе его въ видѣ отдѣльной статьи должно притомъ, по мнѣнію составителей проекта ми-

6) Когда сестра, получившая приданое отъ братьевъ изъ четвертой части отцовскаго имѣнія, умереть, не распорядившись онымъ при жизни и не оставивъ по себѣ дѣтей, или же когда она имѣла отъ брака дѣтей, но сіи умерли прежде или хотя послѣ нея, но не достигнувъ совершенныхъ лѣтъ, то приданое ея поступаетъ къ той изъ сестеръ ея, которая не выдана еще въ замужество и приданое не получила. Когда же братья захотятъ взять себѣ приданое таковой умершей сестры своей, то они, вмѣсто того, должны незамужней сестрѣ дать приданое по цѣнѣ всей четвертой части отцовскаго имѣнія.

7) Когда дочь, выданная замужъ при жизни отца своего, будетъ при открытіи послѣ него наслѣдства, требовать отъ своихъ братьевъ или другихъ его нисходящихъ назначеніе приданого изъ четвертой части, показывая, будто бы отецъ ей вовсе такового не далъ, то братья ея ни ей, ниже ея потомкамъ, приданого давать не обязаны, ибо отецъ зналъ, что дѣлалъ по любви къ дѣтямъ своимъ и попеченію свосму о ихъ благосостояніи. Когда жъ дѣвица, по смерти отца ея выдана будетъ замужъ братьями, которыя не выдѣлятъ ей приданого сполна, то ей въ семъ случаѣ дозволяется отыскивать своего приданого въ теченіе десяти лѣтъ со времени выхода замужъ, для дѣтей же и потомковъ ея сія давность считается со времени ихъ совершенности.

8) Когда же мать имѣла участіе въ назначеніи дочери приданого изъ своего собственнаго имущества, то сія дочь почитается отдѣленною и въ материнскомъ имѣніи.

9) Отецъ, отдавая своихъ дочерей въ замужество, можетъ принять къ обезпеченію назначаемаго имъ приданого всякія по своему

нистра юстиціи, считается и излишнимъ, такъ какъ оно въ нѣсколько лишь сокращенномъ видѣ повторяетъ правила о послѣдствіяхъ выдѣла и назначенія приданого, изложенныя въ статьѣ 999 (и прим.) и въ ст. 1005, то п. 6 ст. 1133 въ проектѣ министра юстиціи показанъ былъ исключеннымъ. Пунктъ 7 ст. ст. 1005 въ этомъ проектѣ былъ передѣланъ въ слѣдующее, яко бы содержавшееся въ немъ и ранѣе, правило: „Дочь, получившая приданое при жизни отца, почитается отдѣленною въ отцовскомъ имѣніи“. Изъ п. 9 ст. 1005 были исключены слова „братьями или“ а п. 1, п. 8 и остальные пункты ст. 1005 предполагалось оставить въ силѣ.

Комиссія Государственной Думы, соглашаясь въ существѣ съ предположеніями министра юстиціи объ отмѣнѣ указанныхъ пунктовъ ст. 1005, нашла, кромѣ того, что и постановленія п.п. 7 и 8 означенной статьи врядъ ли могутъ быть признаны справедливыми. „Въ остальныхъ мѣстностяхъ

умотрѣнью мѣры; но если дѣвица выдается въ замужество братьями ея или опекунами, то слѣдующее ей приданое должно быть ими обезпечено посредствомъ особой о томъ записи.

Ст. 1133. Въ губерніяхъ Черниговской и Полтавской порядокъ наслѣдованія въ ливніи нисходящей опредѣленъ слѣдующимъ образомъ: 1) Имущество, оставшееся послѣ отца, обращается въ наслѣдство къ его законнымъ дѣтямъ мужскаго пола; за смертью же ихъ, заступаютъ ихъ мѣсто, по праву представленія, внуки, а когда и сихъ въ живыхъ не находится, то правнуки и такъ далѣе. 2) Дѣти мужскаго пола дѣлятъ наслѣдство между собою по равнымъ частямъ поголовно, внуки и правнуки дѣлятъ, по праву представленія, поколѣнно. 3) Наслѣдство дочерей въ имѣніи отца при сыновьяхъ и ихъ нисходящихъ замѣняется назначеніемъ имъ приданого, на основаніи пункта 2 ст. 1005, 4) Когда сыновей и нисходящихъ отъ нихъ обоюго пола не останется, то въ наслѣдство отцовскаго имущества вступаютъ дочери и ихъ нисходящія и дѣлятъ оно между собою поголовно, а ихъ нисходящія поколѣнно. 5) Всякое имущество, оставшееся послѣ матери, родовое и благопріобрѣтенное, недвижимое и движимое, дѣти ея, какъ сыновья, такъ и дочери, незамужнія и замужнія, дѣлятъ между собою по равнымъ частямъ поголовно; внуки же и правнуки, по праву представленія, поколѣнно. 6) Когда сынъ или дочь получили отъ матери при ея жизни часть собственнаго ея имущества, первый посредствомъ выдѣла, а послѣдняя въ приданое, то, при открытіи послѣ нея наслѣдства, они отъ участія въ ономъ устраниются, но чрезъ сіе однако же не лишаются права въ такомъ наслѣдствѣ, которое могло бы дойти къ нимъ послѣ смерти матери по праву представленія.

Россіи полученіе дочерью приданого не лишаетъ ея наслѣдственныхъ правъ въ имуществѣ родителей. Между тѣмъ п.п. 7 и 8 ст. 1005 именно такое положеніе создается для Черниговской и Полтавской губерній. Не нужно забывать, что въ силу п. 1 ст. 1005 размѣръ приданого всецѣло опредѣляется усмотрѣніемъ отца, такъ что вполне возможны случаи замаскированнаго лишенія дочери наслѣдства путемъ выдачи ей въ приданое какихъ-либо движимыхъ вещей, самой минимальной стоимости. Сверхъ того комиссія приняла во вниманіе, что правила п.п. 7 и 8, основанныя на Литовскомъ статутѣ, давно являются пережиткомъ, не соотвѣтствующимъ современнымъ правовымъ воззрѣніямъ, не отличающимся въ этомъ отношеніи отъ правосознанія другихъ мѣстностей имперіи. По симъ соображеніямъ комиссія признала болѣе правильнымъ отмѣнить также и означенные пункты 7 и 8 ст. 1005“ (см. докладъ комиссії по судебнымъ реформамъ, стр. 29).

Государственная Дума въ общемъ собраніи согласилась съ этимъ мнѣніемъ своей комиссії и въ принятомъ ею проектѣ также предполагала исключить указанные пункты ст. 1005.

Комиссія же законодательныхъ предположеній Государственнаго Совѣта съ этимъ мнѣніемъ Государственной Думы не согласилась, исходя при этомъ изъ слѣдующихъ соображеній:

„Не входя въ обсужденіе вопроса о томъ, насколько является цѣлесообразнымъ сохраненіе въ настоящее время въ нашихъ гражданскихъ законахъ, въ отношеніи губерній Черниговской и Полтавской, не существующихъ въ остальныхъ мѣстностяхъ Россіи правилъ объ устраненіи отъ наслѣдства дочерей, получившихъ при жизни родителей приданое, комиссія не могла не обратить вниманія на то, что Государственная Дума, признавая правила эти несправедливыми и устарѣвшими, отмѣнила таковыя лишь въ отношеніи дочерей, оставивъ безъ измѣненія аналогичныя постановленія ст. 999 Законовъ Гражданскихъ, относящихся до сыновей, получившихъ выдѣлъ отъ родителей или восходящихъ родственниковъ. Между тѣмъ, какъ выдѣлъ сыновей, такъ и выдача родителями приданого дочерямъ представляютъ собою совершенно однородные институты и, какъ

по общимъ правиламъ Законовъ Гражданскихъ, такъ и согласно особымъ постановленіямъ, дѣйствующимъ въ губерніяхъ Черниговской и Полтавской, влекутъ за собою равныя послѣдствія при открытіи наслѣдства послѣ родителей, а именно согласно общимъ правиламъ (ст. ст. 994—1008 Зак. Гражд.), имущество, полученное, какъ сыновьями въ видѣль, такъ и дочерями въ видѣ приданого, зачитывается при исчисленіи ихъ долей въ наслѣдственномъ имуществѣ, а по особымъ постановленіямъ Черниговской и Полтавской губерній—какъ выдѣленные сыновья, такъ равно и дочери, получившія приданое, совершенно устраняются отъ наслѣдства послѣ ихъ родителей.

„При такомъ положеніи дѣла едва ли, по мнѣнію комиссіи, правильно въ настоящее время отмѣнять въ отношеніи лишь дочерей уже давно дѣйствующія въ губерніяхъ Черниговской и Полтавской правила, устраняющія отъ наслѣдованія послѣ родителей дѣтей, получившихъ при жизни ихъ выдѣль или приданое, тѣмъ болѣе, что такое коренное измѣненіе дѣйствующихъ въ означенныхъ губерніяхъ законовъ о выдѣлѣ и о приданомъ вовсе не находится въ непосредственной связи съ обсуждаемымъ проектомъ объ уравниеніи наслѣдственныхъ правъ женщинъ съ лицами мужескаго пола“ (докладъ комиссіи законодат. предпол., стр. 28).

Комиссія законодательныхъ предположеній, руководствуясь указаннымъ, полагала принять пунктъ 7 ст. 1005 въ редакціи, предложенной министромъ юстиціи, сохранивъ пунктъ 8 той же статьи.

Кромѣ того, комиссія законодательныхъ предположеній не нашла осованій ни къ отмѣнѣ пункта 6 ст. 1133, согласно принятому Государственной Думой проекту, ни къ исключенію его, съ цѣлью улучшенія кодификаціи Гражданскихъ Законовъ, согласно проекту министра юстиціи. Комиссія законодательныхъ предположеній высказалась за сохраненіе этого пункта.

Необходимо здѣсь же указать, что соображенія, высказанныя комиссіей законодательныхъ предположеній, едва ли оправдываютъ принятіе ею пункта 7 ст. 1005 въ редакціи, предложенной министромъ юстиціи. Эти соображенія, сами по себѣ, едва ли правильны, такъ какъ нельзя ска-

зять, что выдѣлъ сыновей и выдача родителями приданого представляютъ собою совершенно однородные институты. При выдѣлѣ сына родители обычно предоставляютъ ему имущество въ размѣрѣ, отвѣчающемъ его долѣ, какъ наслѣдника. Назначеніе же дочери приданого не находится ни въ какомъ соотношеніи съ ея долей, какъ предполагаемой наслѣдницей. Съ другой стороны, невѣрно утвержденіе, что дочери, получившія въ Черниговской и Полтавской губерніяхъ приданое *совершенно* устраняются отъ наслѣдства послѣ ихъ родителей. Если не осталось другихъ нисходящихъ, кромѣ получившей приданое дочери или ея потомства, то наслѣдство все же переходитъ къ послѣднимъ, а не идетъ въ боковыя линіи. Но если даже признать эти соображенія правильными, ими все же не оправдывается принятіе п. 7 ст. 1005 въ редакціи, предложенной министромъ юстиціи. Дѣло въ томъ, что п. 7 ст. 1005 т. X, ч. 1, Св. Зак., изд. 1900 года, содержалъ въ себѣ норму, наиболѣе неблагоприятную для наслѣдственныхъ правъ женщинъ въ губерніяхъ Черниговской и Полтавской. Согласно правилу, въ п. 7 этой статьи изложенному, замужняя дочь и ея потомство, *хотя бы эта дочь и не получила приданого отъ родителей при выходѣ ея въ замужество*, при оставшихся сыновьяхъ лишены всякихъ правъ на наслѣдство, оставшееся послѣ ея отца. Положеніе замужней дочери, не получившей отъ отца никакого приданого, было гораздо хуже даже положенія дочери-дѣвицы, имѣвшей право на полученіе приданого изъ отцовскаго наслѣдства при выходѣ въ замужество и на приличное содержаніе братьями до выхода ея въ замужество. И при отмѣнѣ закона о неравенствѣ женщинъ и мужчинъ въ правахъ наслѣдованія по закону, прежде всего необходимо было отмѣнить эту единственную норму, *совершенно лишившую дочь при сынѣ всякихъ правъ на оставшееся послѣ отца наслѣдство*. Такъ и поступила Государственная Дума совершенно отмѣнивъ въ принятомъ ею проектѣ п. 7 ст. 1005 Зак. Гражд., изд. 1900 г. Въ проектѣ же министра юстиціи правило, содержащееся въ п. 7 указанной статьи, было замѣнено другимъ правиломъ, *прямо съ нимъ не совпадавшимъ и гласившимъ*: „Дочь, получившая приданое при жизни отца, почитается отдѣленною въ отцовскомъ имѣніи“. Замѣна

эта произведена была съ цѣлью улучшенія кондификаціи нашихъ Гражданскихъ Законовъ, въ которыхъ приведенное правило прямо не содержалось. Но мы видѣли выше, что комиссія законодательныхъ предположеній при обсужденіи п. 6 ст. 1133 не считалась съ подобными мотивами, въ виду того, что правило, въ означенномъ пунктѣ содержащееся, не стоитъ въ связи съ началомъ уравниенія правъ наслѣдованія мужчинъ и женщинъ. Правило же п. 7 ст. 1005 въ редакціи проекта министра юстиціи точно также не стоитъ въ связи съ началомъ уравниенія правъ наслѣдованія мужчинъ и женщинъ, такъ какъ назначеніе приданого, можетъ быть, очень незначительнаго, не можетъ быть приравнено къ выдѣлу сына ¹⁾).

Когда же проектъ былъ возвращенъ въ комиссію законодательныхъ предположеній послѣ того, какъ общее собраніе Государственнаго Совѣта ограничило долю сестры $\frac{1}{7}$ при наслѣдованіи совмѣстно съ братьями въ земельномъ (виѣгородскомъ) имуществѣ, комиссія вновь остановилась на правилахъ, регулирующихъ наслѣдованіе женщинъ въ губерніяхъ Черниговской и Полтавской. Дѣло въ томъ, что, если распространить правила, принятія общимъ собраніемъ Государственнаго Совѣта относительно установленія женской доли въ размѣрѣ $\frac{1}{7}$ при наслѣдованіи въ земельномъ (виѣгородскомъ) имуществѣ и на губерніи Черниговскую и Полтавскую, то такой порядокъ равносильнъ былъ бы расширенію наслѣдственныхъ правъ женщинъ только въ отношеніи имущества, оставшагося послѣ отца. При наслѣдованіи же послѣ матери въ указанныхъ губерніяхъ сыновья и дочери, согласно п. 5 ст. 1133 Зак. Гражд., изд. 1900 г., дѣлили *всякое* имущество по равнымъ частямъ. Комиссія законодательныхъ предположеній высказала по этому поводу слѣдующія соображенія:

„Хотя въ настоящее время въ виду принятаго Государственнымъ Совѣтомъ ограниченія одною седьмою частью доли дочери при наслѣдованіи въ земельномъ (виѣгород-

¹⁾ Ниже мы увидимъ, что комиссія законодательныхъ предположеній въ иныхъ случаяхъ отступала отъ этого своего мнѣнія и принимала правила, не стояція въ связи съ *началомъ* уравниенія правъ наслѣдованія мужчинъ и женщинъ, разрѣшая, напримѣръ, завѣщать родовое имущество съ нарушеніемъ правъ супруга на указную часть.

скомъ имуществѣ и не предполагается ввести полное уравненіе наслѣдственныхъ правъ женщинъ и мужчинъ, тѣмъ не менѣе комиссія остается при томъ мнѣніи, что изъ дѣйствующихъ въ губерніяхъ Черниговской и Полтавской Законовъ Гражданскихъ должны быть исключены тѣ постановленія, которыя противорѣчатъ принятому Государственнымъ Совѣтомъ началу признанія за лицами женскаго пола равныхъ правъ на наслѣдованіе съ лицами мужскаго пола, хотя бы и не въ равныхъ доляхъ, при наслѣдованіи въ земельныхъ (внѣгородскихъ) имуществахъ. Дѣйствительно, даже съ принятіемъ Государственнымъ Совѣтомъ ограниченія долей дочерей, при наслѣдованіи въ земельномъ (внѣгородскомъ) имуществѣ, доли послѣднихъ, не участвующихъ, по дѣйствующему закону, въ наслѣдованіи лицъ мужскаго пола, въ линіи нисходящей, послѣ отца, а имѣющихъ право послѣ смерти отца лишь при выходѣ въ замужество на полученіе, сколько бы ихъ ни было, приданого изъ четвертой части наслѣдственнаго имущества, будутъ значительно превышать размѣры того приданого, на которое онѣ имѣли бы право. Только въ одномъ исключительномъ случаѣ, а именно при наслѣдованіи въ одномъ земельномъ (внѣгородскомъ) имуществѣ отца, оставившаго одного или нѣсколькихъ сыновей и единственную и притомъ незамужнюю дочь, доля ея приданого, при замужествѣ, опредѣляемая послѣ смерти отца, по дѣйствующему закону (ст. 1005 п.п. 2 и 3 Зак. Гражд.), въ размѣрѣ $\frac{1}{4}$ наслѣдственнаго имущества, оказалась бы болѣе той ($\frac{1}{7}$) части, которую она получила бы, участвуя въ раздѣлѣ наслѣдства по правиламъ проектируемой 1128 статьи. Такой исключительный, по своимъ условіямъ, случай умаленія правъ дочери на имущество умершаго отца, по мнѣнію комиссіи, не долженъ препятствовать распространенію на губерніи Черниговскую и Полтавскую проектируемыхъ обсуждаемымъ законопроектомъ расширеній наслѣдственныхъ правъ лицъ женскаго пола въ отношеніи земельныхъ (внѣгородскихъ) имуществъ и уравненія правъ наслѣдниковъ обоихъ половъ на всѣ остальные имущества. Замѣна дотальнаго права наслѣдственнымъ, въ громадномъ большинствѣ случаевъ, послужитъ къ значительному увеличенію участія лицъ женскаго пола въ наслѣдованіи по закону. Придя къ

такому заключенію, комиссія, однако, не могла не усмотрѣть, что согласно пункту 5 ст. 1133, опредѣляющей порядокъ наслѣдованія въ губерніяхъ Черниговской и Полтавской, всякое имущество, оставшееся послѣ матери, родовое и благопріобрѣтенное, недвижимое и движимое, дѣти ея, какъ сыновья, такъ и дочери, незамужнія и замужнія, дѣлятъ между собою по равнымъ частямъ поголовно. Такимъ образомъ, съ отмѣною означеннаго пункта, порядокъ наслѣдованія въ указанныхъ губерніяхъ опредѣлился бы въ отношеніи имуществъ, оставшихся какъ послѣ отца, такъ и послѣ матери, согласно правиламъ, изложеннымъ въ ст. 1128, въ ея новой редакціи, и, слѣдовательно, дочь получила бы изъ земельного (внѣгородскаго) имѣнія матери не равную долю съ братьями, а лишь седьмую часть. Не считая возможнымъ въ настоящее время, при обсужденіи законопроекта о расширеніи правъ лицъ женскаго пола въ порядкѣ наслѣдованія по закону, измѣнять существующій въ губерніяхъ Черниговской и Полтавской порядокъ наслѣдованія послѣ матери, путемъ уменьшенія въ извѣстныхъ случаяхъ наслѣдственной доли дочерей, комиссія признала болѣе правильнымъ сохранить правила пункта 5 ст. 1133, устанавливающія особый порядокъ наслѣдованія послѣ матери“ (дополнительный докладъ ком. законод. предп., стр. 7—8).

Соотвѣтственно этимъ соображеніямъ въ законопроектѣ, ставшемъ закономъ, былъ сохраненъ п. 5 ст. 1133 Зак. Гр., составившій вмѣстѣ съ сохраненнымъ п. 6 ст. 1133 Зак. Гр., изд. 1900 г., статью 1133, въ новой редакціи гласящую:

1133. „Въ губерніяхъ Черниговской и Полтавской при примѣненіи правилъ, изложенныхъ въ статьяхъ 1127—129, соблюдаются нижеслѣдующія постановленія: 1) всякое имущество, оставшееся послѣ матери, родовое и благопріобрѣтенное, движимое и недвижимое, земельное (внѣгородское) или иное, дѣти ея, какъ сыновья, такъ и дочери, незамужнія и замужнія, дѣлятъ между собою по равнымъ частямъ поголовно; внуки же и правнуки, по праву представленія, поколѣнно, и 2) когда сынъ или дочь получили отъ матери при ея жизни часть собственнаго ея имущества: первый посредствомъ выдѣла, а послѣдняя въ приданое, то при открытіи послѣ нея наслѣдства, они отъ участія въ

ономъ устраняются, но чрезъ сіе однако же не лишаются права въ такомъ наслѣдствѣ, которое могло бы дойти къ нимъ послѣ смерти матери по праву представленія“.

Такимъ образомъ, въ губерніяхъ Черниговской и Полтавской порядокъ наслѣдованія по закону въ линіи нисходящей въ движимомъ имуществѣ, согласно новому закону, представляется слѣдующимъ. Ближайшее право наслѣдованія въ движимомъ имуществѣ оставшемся послѣ отца или матери, принадлежитъ законнымъ ихъ дѣтямъ обою пола, за смертью же ихъ заступаютъ ихъ мѣсто, по праву представленія, внуки обою пола, а когда нѣтъ въ живыхъ и этихъ послѣднихъ, то правнуки обою пола и т. д. Дочери-дѣвицы, которыя по прежнему закону имѣли только право на полученіе приданаго привыходѣ въ замужество изъ четвертой части отцовскаго наслѣдства, по новому закону наслѣдуютъ въ отцовскомъ имуществѣ совмѣстно съ братьями и въ равныхъ съ ними доляхъ. Замужнія дочери и ихъ потомство, ранѣе *совершенно устраненныя* отъ участія въ отцовскомъ наслѣдствѣ при наличности сыновей или ихъ нисходящихъ, точно также уравниены въ правахъ наслѣдованія съ сыновьями и ихъ потомствомъ. Въ наслѣдованіи же послѣ матери дочери, какъ замужнія, такъ и незамужнія, и по прежде дѣйствовавшимъ законамъ также были уравниены въ правахъ съ сыновьями. И въ этомъ отношеніи новый законъ не внесъ никакихъ измѣненій. Сообразно съ этими правилами доля дочери, по новому закону, можетъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ уменьшиться по сравненію съ той, какая ей причиталась по старому закону. Такъ, на примѣръ, если умеръ отецъ, оставивъ 4 сыновей и одну дочь, то послѣдняя, по старому закону имѣла право на полученіе приданаго при выходѣ въ замужество въ размѣрѣ $\frac{1}{4}$ всего, а слѣдовательно и движимаго имущества, оставшагося послѣ отца; по новому же закону она получитъ меньше, а именно долю, равную съ долями братьевъ, т. е. одну пятую. Положеніе дочери можетъ ухудшиться, по новому закону, еще въ одномъ случаѣ. Согласно отмѣненному п. 2 ст. 1005 Зак. Гражд., изд. 1900 г., если отецъ умеръ, оставивъ завѣщаніе, но не назначивъ въ немъ никакого приданаго для своихъ дочерей, то дочери при живыхъ братьяхъ имѣли право на полученіе приданаго изъ

четвертой части оставшагося послѣ отца имущества, въ томъ числѣ и движимаго. Если бы такой случай имѣлъ мѣсто при дѣйствиі новаго закона, т. е. если бы отецъ въ своемъ завѣщаніи не оставилъ дочерямъ никакого имущества, то при полной свободѣ завѣщаній, господствующей въ губерніяхъ Черниговской и Полтавской, дочери послѣ смерти отца не могли бы предъявить никакихъ притязаній на оставшееся послѣ отца имущество, въ томъ числѣ и движимое.

Изъятія изъ общаго правила объ уравниеніи дочерей въ правахъ наслѣдованія по закону съ сыновьями сохранено для дочерей, получившихъ приданое отъ матери, при наслѣдованіи въ имуществѣ, оставшемся послѣ нея. Изъ совокупнаго содержанія сохраненныхъ въ прежней редакціи п. 8 ст. 1005 и п. 6 ст. 1133 Зак. Гражд. явствуетъ, что дочь, получившая какое бы то ни было приданое изъ собственнаго имущества матери, при жизни послѣдней, отъ наслѣдованія по закону въ имуществѣ, оставшемся послѣ матери, устраняется, не лишаясь, однако, права въ такомъ наслѣдствѣ, которое могло бы дойти къ ней послѣ смерти матери по праву представленія. Поэтому, если умираетъ въ губерніи Черниговской и Полтавской мать, оставивъ послѣ себя неотдѣленнаго сына и двухъ дочерей, одну незамужнюю, другую же замужнюю, получившую отъ матери какую-либо часть ея собственнаго имущества въ видѣ приданнаго, то все имущество, въ томъ числѣ и движимое, оставшееся послѣ матери, должно быть раздѣлено, на основаніи п. 5 ст. 1133 Зак. Гражд., между неотдѣленнымъ сыномъ и незамужней дочерью; получившая же приданое замужняя дочь отъ всякаго участія въ этомъ наслѣдствѣ устраняется. Но представимъ себѣ, что умираетъ послѣ смерти матери братъ ея, оставивъ послѣ себя ближайшими наслѣдниками одну еще оставшуюся въ живыхъ сестру и указанныхъ дѣтей отъ умершей сестры. Въ этомъ случаѣ и сестра, получившая отъ матери при ея жизни изъ ея собственнаго имущества приданое, не лишается права участія въ этомъ наслѣдствѣ, входящемъ до нея послѣ смерти матери по праву представленія, и наслѣдуетъ совмѣстно съ братомъ и незамужней сестрой, получая равную съ нимъ долю, т. е. $\frac{1}{6}$ всего, въ томъ числѣ и движимаго, имущества.

Послѣднее правило объясняется тѣмъ, что по нашему дѣйствующему законодательству, какъ и согласно цѣлому ряду иностранныхъ законодательствъ, право представленія *не есть осуществленіе дѣйствительнаго права, принадлежавшаго родственнику, умершему раньше открытія наслѣдства, а есть только фикція закона.* Это явствуетъ изъ точнаго смысла ст. 1123 Зак. Гражд., гдѣ говорится, что вступленіе дѣтей и нисходящихъ въ степень наслѣдника, не находящагося уже въ живыхъ при открытіи наслѣдства, не есть, но „называется“ только правомъ представленія. Эта же мысль вполне ясно выражена въ высочайше утвержденномъ 18 декабря 1876 г. мнѣніи Государственнаго Совѣта по дѣлу Езерской, гдѣ сказано: „право представленія не устанавливаетъ собственно права на наслѣдство, а указываетъ только путь, которымъ переходитъ наслѣдство по порядку степеней родства“ (собр. узак. и расп. прав. 1880 г., ст. 216). Нисходящіе, вступающіе въ степень наслѣдника, не находящагося уже въ живыхъ при открытіи наслѣдства, наслѣдуютъ не въ силу правъ своего предшественника, а въ силу *самостоятельнаго права.* Это мнѣніе можетъ быть подтверждено, помимо указаннаго выше, еще и тѣмъ теоретическимъ соображеніемъ, что родственникъ, умершій раньше открытія наслѣдства, самъ при жизни своей не имѣлъ никакихъ наслѣдственныхъ правъ по отношенію къ своему еще живому родственнику, и поэтому права эти, какъ не существовавшія, не могли перейти къ его нисходящимъ, вступающимъ въ его степень. Въ нашихъ Гражданскихъ Законахъ содержится весьма важный практическій выводъ изъ этого положенія. А именно, согласно ст. 1262 т. X, ч. 1, Св. Зак., „дѣти не обязаны платить долговъ за родителей, если по смерти ихъ никакого имѣнія въ наслѣдство не получили, хотя бы по праву представленія и досталось имъ потомъ наслѣдство отъ дѣдовъ и другихъ родственниковъ“. Наша судебная практика также усвоила себѣ мнѣніе о *самостоятельномъ* характерѣ права лицъ, наслѣдующихъ по праву представленія (рѣш. гражд. касс. деп. за 1879 г., №№ 342 и 392).

Но если лица, наслѣдующія по праву представленія, наслѣдуютъ не въ силу правъ своего предшественника, умершаго ранѣе наслѣдодателя, а въ силу самостоятельнаго

права, то въ случаѣ смерти замужней дочери, получившей приданое, ранѣе матери, нисходящіе этой дочери должны наслѣдовать въ силу самостоятельнаго права совмѣстно съ неотдѣленнымъ сыномъ и незамужней дочерью, получая всѣ вмѣстѣ по праву представленія $\frac{1}{3}$ всего, въ томъ числѣ и движимаго, имущества, оставшагося послѣ матери,—послѣднее, разумѣется, только въ томъ случаѣ, если дочь, получая приданое, въ особой записи не отреклась отъ участія въ наслѣдованіи послѣ матери за своихъ нисходящихъ. Что нисходящіе замужней дочери, получившей приданое отъ матери изъ собственнаго ея имущества, въ случаѣ смерти этой дочери ранѣе своей матери, не устраняются въ губерніяхъ Черниговской и Полтавской отъ участія въ наслѣдствѣ, оставшемся послѣ этой матери, по праву представленія, вытекаетъ также изъ *общаго правила*, выраженнаго въ ст. 1127 и п. 1 ст. 1133 Зак. Гражд., въ новой редакціи, и гласящаго, что за смертью дѣтей обоого пола заступають ихъ мѣсто, по праву представленія, внуки обоого пола и т. д. *Изъятіе* же, установленное въ п. 2 ст. 1133 Зак. Гражд. (въ новой редакціи), говоритъ объ устраненіи отъ участія въ наслѣдствѣ, оставшемся послѣ матери, только самой дочери, а не ея нисходящихъ.

Примѣнимы ли указанныя правила въ губерніяхъ Черниговской и Полтавской также и къ дочери, получившей приданое отъ отца при его жизни, по отношенію къ наслѣдству, оставшемуся послѣ отца. Мы сомнѣваемся, можно ли дать положительный отвѣтъ на этотъ вопросъ. Порядокъ наслѣдованія по закону въ линіи нисходящей въ губерніяхъ Черниговской и Полтавской указанъ въ нынѣ дѣйствующихъ ст. 1127—1129 Зак. Гражд., въ которыхъ содержатся общія правила, примѣняемыя также и въ остальныхъ мѣстностяхъ, гдѣ дѣйствуютъ законы, изложенные въ т. X, ч. 1, Св. Зак. и въ ст. 1133 тѣхъ же законовъ, въ которой указаны исключительныя правила, установленныя для губерній Черниговской и Полтавской. Въ этихъ статьяхъ вовсе не содержится правила о томъ, что дочь, получившая приданое отъ отца, устраняется отъ совмѣстнаго съ братьями и съ другими сестрами участія въ наслѣдствѣ, оставшемся послѣ отца. Правда, пунктъ 7 ст. 1005 Законовъ Гражданскихъ въ новой его редакціи

гласить: „дочь, получившая приданое при жизни отца, почитается отдѣленною въ отцовскомъ имѣніи“. Но, во-первыхъ, вся статья 1005 относится не къ порядку наслѣдованія въ линіи нисходящей, а къ правиламъ о приданомъ и рядной записи и помѣщена не въ раздѣлѣ о приобрѣтеніи имущества наслѣдствомъ по закону, а въ раздѣлѣ о дарственномъ или безмездномъ приобрѣтеніи правъ на имущества. Слѣдовательно, изъ этой ст. 1005 нельзя дѣлать выводовъ о порядкѣ наслѣдованія, въ ней *прямо* не содержащихся, на основаніи общихъ правилъ о систематическомъ толкованіи законовъ. А во-вторыхъ, въ самомъ законѣ изъ п. 7 ст. 1005 нигдѣ не дѣлается вывода объ устраненіи замужней дочери, получившей приданое отъ отца, отъ участія въ наслѣдствѣ, оставшемся послѣ отца, какъ это сдѣлано въ другихъ случаяхъ. Въ п. 8 ст. 1005 содержится аналогичное п. 7 той же статьи правило о томъ, что дочь считается отдѣленною въ материнскомъ имѣніи, если мать имѣла участіе въ назначеніи дочери приданого изъ своего собственнаго имущества. Однако, это правило само по себѣ оказалось недостаточнымъ для устраненія такой дочери отъ участія въ материнскомъ наслѣдствѣ, и въ п. 2 ст. 1133 Закон. Гражд. въ новой редакціи прямо выражено правило объ устраненіи этой дочери отъ участія въ наслѣдствѣ, оставшемся послѣ матери. Точно также и въ общемъ законѣ, примѣняемомъ во всѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ дѣйствуетъ т. X, ч. 1, Св. Зак., выражено правило о томъ, что только дочь отдѣленная *и отъ участія въ наслѣдствѣ от- рѣкшаяся*, не можетъ при братьяхъ и незамужнихъ сестрахъ ничего требовать изъ имущества, оставшагося послѣ родителей. Пунктъ же 7 ст. 1005 лишенъ, такъ сказать, санкціи. Примѣнить же и къ случаю, предусмотрѣнному п. 7 ст. 1005, правило, содержащееся въ сохраненномъ комиссіей законодательныхъ предположеній, вопреки предположеніямъ проекта министра юстиціи и проекта, одобреннаго Государственной Думой, п. 2, ст. 1133, замѣнившего прежній п. 6 ст. 1133 Зак. Гражд., изд. 1900 г., по аналогіи, также невозможно, такъ какъ въ п. 2 ст. 1133 содержится, какъ уже указано выше, *изъятіе* изъ общаго правила, правило исключительное (*jus singulare*), а по общему правилу герменевтики, по одному изъ основныхъ началъ

толкованія законовъ, законы исключительные примѣненію по аналогіи не подлежатъ. Остается, слѣдовательно, примѣнить къ случаю, предусмотрѣнному п. 7 ст. 1005, общія правила о приданомъ, содержащіяся въ ст. 1003 и 1004 Зак. Гражд., согласно которымъ, приданое полученное дочерью, зачитывается въ слѣдующую ей при наслѣдованіи долю, и только въ случаѣ письменнаго отреченія дочери отъ наслѣдства при полученіи приданого, она отъ участія въ наслѣдствѣ наряду съ братьями и незамужними сестрами устраняется. Точно также, думается намъ, долженъ быть рѣшенъ вопросъ о наслѣдованіи нисходящихъ такой дочери по праву представленія въ силу приведенныхъ выше соображеній о наслѣдованіи въ имущество, оставшемся послѣ матери, въ губерніяхъ Черниговской и Полтавской.

б) Въ линіяхъ боковыхъ.

Согласно прежде дѣйствовавшимъ законамъ, сестры при родныхъ братьяхъ и ихъ потомкахъ обоого пола въ боковыхъ линіяхъ не имѣли права на наслѣдство. Можно было думать, что это ограничительное право относилось только къ сестрамъ въ первой боковой линіи. Но въ 1879 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, введеннымъ въ нашъ т. X, ч. 1, Св. Зак., изд. 1900 г., въ видѣ примѣчанія къ ст. 1135, по частному дѣлу было разъяснено, что содержащееся въ ст. 1135 правило относится до всѣхъ боковыхъ линій вообще, а не исключительно до первой, и притомъ, касается не только первыхъ степеней каждой линіи, но и всѣхъ другихъ степеней, призываемыхъ къ наслѣдству. Поэтому, если послѣ умершаго оставалась родная сестра и племянница, дочь родного брата, то все наслѣдство доставалось племянницѣ, сестра же отъ участія въ наслѣдствѣ устранялась. Точно также, если оставались послѣ умершаго въ качествѣ ближайшихъ наслѣдниковъ племянникъ, сынъ родной сестры, и племянница, дочь родного брата, все наслѣдство опять-таки доставалось племянницѣ; племянникъ же права на наслѣдство не имѣлъ. Если послѣ умершаго оставались племянникъ и племянница, дѣти родного брата или родной сестры, то племянница никакого права

на наслѣдство, оставшееся послѣ ея дяди, не имѣла. Если послѣ умершаго оставались родные дядя и тетка, то въ силу приведеннаго разъясненія Государственнаго Совѣта, а также въ силу ст. 1137 Зак. Гражд., изд. 1900 г., въ которой говорилось, что при недостаткѣ братьевъ и сестеръ и ихъ нисходящихъ наслѣдуютъ не родные дяди и тетки, а родные дяди или тетки съ ихъ нисходящими,—единственнымъ наслѣдникомъ признавался дядя; тетка же отъ участія въ наслѣдствѣ устранилась. Если послѣ умершаго оставались двоюродные братъ и сестра, дѣти родного дяди или родной тетки, то въ силу указанныхъ же статей, двоюродная сестра никакого права на наслѣдство не имѣла. Эти же правила примѣнялись во всѣхъ другихъ линіяхъ и степеняхъ.

Новымъ закономъ всѣ эти ограниченія правъ лицъ женскаго пола по отношенію къ наслѣдованію въ движимомъ имуществѣ совершенно отмѣнены, и сестры вполне уравнены въ правахъ наслѣдованія въ движимомъ имуществѣ съ братьями. Ст. 1135 Зак. Гражд., изд. 1900 г., гласившая: „въ боковыхъ линіяхъ сестры при братьяхъ родныхъ и ихъ потомкахъ обоюгаго пола не имѣютъ права на наслѣдство“, замѣнена новой ст. 1135, гласящей: „При наслѣдованіи братьевъ и сестеръ во всѣхъ боковыхъ линіяхъ и во всѣхъ степеняхъ каждой линіи соблюдаются постановленія ст. 1128 и примѣчанія къ ней“. Съ 1137 Зад. Гражд. въ старой редакціи гласила: „Посему ближайшее право къ наслѣдству въ боковыхъ линіяхъ имѣютъ: братья и ихъ нисходящіе, въ недостаткѣ же оныхъ наслѣдуютъ сестры какъ незамужнія, такъ и замужнія съ ихъ нисходящими; когда же и сихъ нѣтъ, то наслѣдуютъ родные дяди или тетки съ ихъ нисходящими“. Новая же редакція ст. 1137 слѣдующая: „Посему ближайшее право къ наслѣдству въ боковыхъ линіяхъ имѣютъ: братья и сестры, какъ незамужнія, такъ и замужнія и ихъ нисходящіе; въ недостаткѣ же оныхъ наслѣдуютъ родные дяди и тетки, съ ихъ нисходящими, и такъ далѣе“¹⁾. Поэтому, во всѣхъ приведенныхъ

¹⁾ Слова „родные дяди или тетки“, которыя могли бы подать поводъ къ недоразумѣніямъ, замѣнены при первомъ чтеніи общимъ собраніемъ Государственнаго Совѣта словами „родные дяди и тетки“, согласенъ поправкѣ, внесенной барономъ Гойнингенъ-Гюне.

выше случаяхъ лица, по старому закону устранявшіяся отъ участія въ наслѣдствѣ, согласно новому закону, не устранялись бы отъ наслѣдованія, а дѣлили бы наслѣдство пополамъ съ другими указанными въ приведенныхъ примѣрахъ наслѣдниками.

Единокровныя и единоутробныя сестры новымъ закономъ точно также уравниены въ правахъ наслѣдованія по закону съ единокровными и единоутробными братьями. По нашимъ дѣйствующимъ законамъ, благопріобрѣтенное, въ томъ числѣ, слѣдовательно, и движимое имущество переходитъ по наслѣдству только въ родъ отца. За неимѣніемъ же наслѣдниковъ изъ рода отца такое имущество не переходитъ къ наслѣдникамъ изъ рода матери, а становится выморочнымъ. Изъ этого правила прежними законами допускались изъятія только въ пользу единоутробныхъ братьевъ и сестеръ, являющихся наслѣдниками не изъ рода отца, а изъ рода матери. Согласно прежде дѣйствовавшимъ законамъ, если послѣ умершаго безъ завѣщанія не осталось ни нисходящихъ, ни родныхъ братьевъ и сестеръ, ниже ихъ потомства, то къ наслѣдованію въ его благопріобрѣтенномъ, а слѣдовательно и движимомъ, имуществѣ предпочтительно передъ всѣми другими родственниками призывались совмѣстно единокровныя и единоутробныя братья, къ которымъ наслѣдство поступало одинаково какъ отъ пріобрѣтателей мужскаго пола, такъ и женскаго, и которые дѣлили это наслѣдство въ томъ случаѣ, если имѣлись налицо и единокровныя и единоутробныя братья, на законномъ основаніи, какъ родныя братья. И только когда не оставалось единокровныхъ и единоутробныхъ братьевъ, къ наслѣдованію призывались въ томъ же порядкѣ совмѣстно сестры единокровныя и единоутробныя (ст. 1140 Зак. Гражд., изд. 1900 г.)¹⁾. Согласно примѣчанію къ той же

¹⁾ При этомъ единоутробныя братья и сестры призываются къ наслѣдованію только въ томъ случаѣ, если и наслѣдодатель и наслѣдникъ оба рождены въ бракѣ (ст. 1140 Зак. Гражд.) или же оба рождены внѣ брака (ст. 132¹⁴ Зак. Гр.). Нашъ Прав. Сенатъ рѣшилъ въ отрицательномъ смыслѣ вопросъ о томъ, можетъ ли сестра, происшедшая отъ законнаго брака, наслѣдовать въ имуществѣ, оставшемся послѣ сестры, рожденной тою же матерью, но внѣ брака, и не оставившей притомъ послѣ себя ни одного изъ наслѣдниковъ, упомянутыхъ въ ст. 132¹⁴ Зак. Гр.,—руководствуясь слѣдующими соображеніями. „Ста-

статьѣ, установленное въ ней исключеніе изъ общихъ правилъ о наслѣдствѣ не относится къ спорамъ между родственниками умершаго во второй и дальнѣйшихъ боковыхъ линіяхъ. Поэтому, хотя *полнородныя сестры умершаго и ихъ потомство исключаютъ отъ наслѣдства* единокровныхъ и единоутробныхъ братьевъ его, однако споръ между дальнѣйшими родственниками умершаго, напр. его дядей и теткой, происходящихъ отъ одного или разныхъ браковъ его дѣда, разрѣшался не на основаніи ст. 1140 Зак. Гражд., изд. 1900 г., а въ силу общихъ правилъ о наслѣдствѣ, по которымъ дяди отъ одного или разныхъ браковъ дѣда умершаго лица наслѣдуютъ въ равныхъ правахъ, а дяди, хотя отъ разныхъ браковъ, исключали тетокъ, хотя и происходящихъ отъ одного брака (ср. рѣш. гр. касс. деп. 1887 г., № 106).

тѣя 1140 т. X, ч. 1, предусматривая (-еть? — А. Г.) случай наслѣдованія братьевъ единоутробныхъ и единокровныхъ въ наслѣдствѣ благопріобрѣтеннаго имущества послѣ владѣльца, умершаго бездѣтнымъ и безъ завѣщанія и не имѣвшаго родныхъ братьевъ и сестеръ, рожденныхъ въ законномъ бракѣ, такъ какъ, по общему правилу, выраженному въ ст. 1111—1113 т. X, ч. 1, только рожденіе въ законномъ бракѣ даетъ право на наслѣдованіе послѣ членовъ того же рода, — слѣдовательно, послѣ наслѣдодателей, которые также произошли отъ законнаго брака, ибо къ роду причисляются только члены онаго, которые рождены въ законномъ бракѣ. (Весь этотъ абзацъ нѣсколько неясенъ, такъ какъ, повидимому, пропущено главное предложеніе — А. Г.). Въ видѣ исключенія изъ этого общаго правила, законъ 3 іюня 1902 г. предоставилъ точно указанная права наслѣдованія и рожденнымъ внѣ брака. По силѣ этого закона: 1) внѣбрачныя дѣти и законные ихъ нисходящіе наслѣдуютъ совмѣстно съ законными дѣтьми своей матери въ ея имущество благопріобрѣтенномъ, но не родовомъ: права же наслѣдованія въ имуществѣ родственниковъ матери и въ имуществѣ отца и его родственниковъ внѣбрачныя дѣти не имѣютъ (ст. 132¹² т. X, ч. 1), и 2) внѣбрачнымъ дѣтямъ и законнымъ ихъ нисходящимъ предоставлено право наслѣдованія послѣ происходящихъ отъ одной съ ними матери внѣбрачныхъ же дѣтей, не оставившихъ призываемыхъ къ наслѣдству нисходящихъ (ст. 13¹⁴ т. X, ч. 1). Но о правѣ лицъ, рожденныхъ въ законномъ бракѣ, наслѣдовать въ имущество, оставшееся послѣ смерти внѣбрачныхъ дѣтей той же матери, въ законѣ 3 іюня 1902 года вовсе не упоминается; а такъ какъ законъ этотъ, являющійся изъятіемъ изъ общихъ правилъ наслѣдованія, не можетъ имѣть примѣненія въ такихъ случаяхъ, которые прямо въ немъ не предусмотрены, то необходимо признать, что рожденные въ законномъ бракѣ наслѣдовать послѣ братьевъ и сестеръ, рожденныхъ внѣ брака, не имѣютъ права“ (рѣш. гр. касс. деп. 1909 г., № 9),

Ст. 1140 въ ея новой редакціи гласитъ: „Братья и сестры единоутробные и единокровные, въ наслѣдствѣ благопріобрѣтеннаго имущества послѣ владѣльца, умершаго бездѣтнымъ и безъ завѣщанія и не имѣвшаго родныхъ братьевъ и сестеръ, ни ихъ потомства, предпочитаютъ прочимъ его родственникамъ. Такое наслѣдство поступаетъ къ нимъ въ одинаковомъ порядкѣ, какъ отъ пріобрѣтателей мужескаго пола, такъ и женскаго, и поелико единоутробные и единокровные признаются въ семъ случаѣ въ равныхъ правахъ на наслѣдство, то тамъ, гдѣ есть наслѣдники тѣ и другіе, имѣніе дѣлится между ними на законномъ основаніи, какъ бы между родными братьями и сестрами“. Такимъ образомъ, по новому закону, единокровныя и единоутробныя сестры умершаго призываются къ наслѣдованію въ благопріобрѣтенномъ, а слѣдовательно и движимомъ имуществѣ его не послѣ его единокровныхъ и единоутробныхъ братьевъ и ихъ потомства, а совмѣстно съ ними, и дѣлятъ между собою наслѣдство на основаніи общихъ правилъ о наслѣдованіи сестеръ совмѣстно съ братьями ¹⁾.

Однако, примѣчаніе къ ст. 1140 сохранено въ силѣ, и поэтому попрежнему только полнородные братья и сестры умершаго исключаютъ отъ наслѣдованія единокровныхъ и единоутробныхъ братьевъ и сестеръ его. Споръ же между дальнѣйшими родственниками умершаго, напр. его дядей и теткой, происходящихъ отъ одного или отъ разныхъ браковъ его дѣда, разрѣшается не на основаніи ст. 1140 въ новой ея редакціи, а въ силу видоизмѣненныхъ новымъ закономъ общихъ правилъ о наслѣдствѣ, по которымъ *дяди и тетки, какъ отъ одного, такъ и отъ разныхъ браковъ дѣда умершаго лица наслѣдуютъ послѣ него совмѣстно и въ равныхъ доляхъ.*

Посему, на примѣръ, если послѣ умершаго останутся изъ ближайшихъ родственниковъ дядя, родной братъ его отца, и тетка, единокровная сестра его отца отъ другого брака его дѣда, то и дядя и тетка будутъ призваны со-

¹⁾ Но при наслѣдованіи въ благопріобрѣтенномъ земельномъ (виѣгородскомъ) имуществѣ возникаютъ сомнѣнія, о чемъ подробно будетъ указано ниже, при разсмотрѣніи порядка наслѣдованія въ указанномъ имуществѣ.

мѣстно къ наслѣдованію въ движимомъ имуществѣ и по-
дѣлятъ его пополамъ. Если же послѣ умершаго останутся
тетка, родная или единокровная сестра его отца, и дядя,
единоутробный братъ его отца отъ другого брака его
бабушки, то, въ силу ст. 1138 Зак. Гражд., по которой
благопріобрѣтенное, а слѣдовательно и движимое, иму-
щество поступаетъ только къ наслѣдникамъ изъ рода
отца,—къ наслѣдованію въ движимомъ имуществѣ умер-
шаго будетъ призвана только указанная тетка, а не дядя,
единоутробный братъ его отца, не принадлежащій къ
роду послѣдняго.

СПБГУ

ГЛАВА III.

Порядокъ наслѣдованія во всякомъ недвижимомъ имуществѣ, какъ родовомъ, такъ и благопріобрѣтенномъ, за исключеніемъ земельного (внѣгородского).

а) Въ нисходящей линіи.

До изданія новаго закона порядокъ наслѣдованія въ линіи нисходящей во всякомъ недвижимомъ имуществѣ представлялся слѣдующимъ. При соблюденіи общихъ правилъ о порядкѣ призванія къ наслѣдованію по закону дочь при сынѣ, т. е. сестра при братѣ получала только $\frac{1}{14}$ недвижимаго имущества, и этотъ порядокъ соблюдался не только въ первой линіи нисходящей степени, но и во всѣхъ дальнѣйшихъ линіяхъ. Посему, на примѣръ, если умершій оставилъ послѣ себя дочь и внука и внучку отъ ранѣе умершаго сына, то дочь получала $\frac{1}{14}$ недвижимаго имущества, внукъ отъ сына— $\frac{169}{196}$ и внучка отъ сына $\frac{18}{196}$; точно также, если послѣ умершаго остались сынъ и внукъ и внучка отъ дочери, умершей ранѣе, то сынъ получалъ $\frac{18}{14}$ недвижимаго имущества, внукъ отъ дочери— $\frac{12}{196}$ и внучка отъ дочери— $\frac{1}{196}$ ¹⁾. Новымъ закономъ эта неравномѣрность въ распредѣленіи имущества между нисходящими разнаго пола устранена при наслѣдованіи во всякомъ имуществѣ, за исключеніемъ земельного (внѣгородского). При наслѣдованіи въ указанныхъ имуществѣхъ въ линіи нисходящей вполне уравниены въ правахъ, какъ дочери при сыновьяхъ, такъ и вообще братья при сестрахъ, т. е. внуки при внучкахъ, и т. д. Поэтому въ указанныхъ выше случаяхъ

1) См. выше, стр. 29, прим., относительно права представленія лицъ женскаго пола.

при дѣйствиі новаго закона въ первомъ примѣрѣ дочь получила бы половину недвижимаго имущества, а внукъ и внучка отъ ранѣ умершаго сына—по $\frac{1}{4}$; точно также во второмъ примѣрѣ сынъ получилъ бы не $\frac{13}{14}$, а половину недвижимаго имущества; внукъ и внучка отъ ранѣ умершей дочери—по $\frac{1}{4}$.

Тѣ же самыя правила распространены нынѣ и на губерніи Черниговскую и Полтавскую, съ тѣмъ, однако, изъятіемъ, что дочь, получившая при жизни матери приданое изъ собственнаго имущества послѣдней, устраняется отъ совмѣстнаго съ братьями участія въ наслѣдствѣ, оставшемся послѣ матери, но не въ томъ наслѣдствѣ, которое могло бы дойти до нея послѣ смерти матери по праву представленія. Относительно же права представленія нисходящихъ такой дочери при наслѣдованіи въ движимомъ имуществѣ, оставшемся послѣ матери, примѣннымы соображенія, указанныя выше, при разсмотрѣніи вопроса о порядкѣ наслѣдованія въ нисходящей линіи въ имуществѣ движимомъ. Что касается правъ на наслѣдство послѣ отца дочери, получившей отъ него приданое, и ея нисходящихъ, то и по отношенію къ нимъ также примѣннымы соображенія, приведенныя выше, при разсмотрѣніи вопроса о порядкѣ наслѣдованія въ нисходящей линіи въ движимомъ имуществѣ (въ губерніяхъ Черниговской и Полтавской).

б) Въ боковыхъ линіяхъ.

Согласно прежде дѣйствовавшимъ законамъ, во всѣхъ боковыхъ линіяхъ и въ каждой степени всякой боковой линіи сестры при братьяхъ совершенно устранялись отъ участія въ наслѣдствѣ во *всякомъ* недвижимомъ имуществѣ точно такъ же, какъ и въ имуществѣ движимомъ. Новымъ закономъ сестры уравнины въ правахъ съ братьями и при наслѣдованіи въ боковыхъ линіяхъ всякаго недвижимаго имущества, какъ родового, такъ и благопріобрѣтеннаго, за исключеніемъ земельного (внѣгородскаго). Слѣдовательно, если послѣ умершаго останутся братъ и сестра, то сестра не будетъ устранена отъ участія въ наслѣдованіи указаннаго недвижимаго имущества, а, напротивъ того, получить долю, равную долѣ брата, т. е. половину,

точно также, если послѣ умершаго останутся сестра и племянникъ и племянница отъ умершаго раиѣ брата, то сестра получитъ половину всего недвижимаго, за исключеніемъ земельнаго (виѣгородскаго) имущества, племянникъ и племянница—по $\frac{1}{4}$.

При наслѣдованіи въ *благопріобрѣтенномъ* недвижимомъ имуществѣ единокровныя и единоутробныя сестры и ихъ нисходящія уравнены въ правахъ наслѣдованія съ единокровными и единоутробными братьями и ихъ потомствомъ, призываются къ наслѣдованію не послѣ нихъ, а совмѣстно съ ними, и дѣлятъ между собою наслѣдство на основаніи общихъ правилъ о наслѣдованіи сестеръ совмѣстно съ братьями. По отношенію же къ наслѣдованію въ родовомъ имуществѣ сохранено въ силѣ правило ст. 1138 Зак. Гражд., изд. 1900 г., по которому родовое имущество въ боковыхъ линіяхъ переходитъ: отцовское всегда въ родъ отца, материнское—въ родъ матери ¹⁾.

Посему, если послѣ умершаго остались изъ ближайшихъ родственниковъ единоутробная сестра и единокровный братъ, то единоутробная сестра не наслѣдуетъ въ отцовскомъ родовомъ имѣніи, а единокровный братъ не наслѣдуетъ въ родовомъ имѣніи, доставшемся умершему изъ рода матери; точно также, если послѣ умершаго остались ближайшими наслѣдниками единокровная сестра и единоутробный братъ, то первая не наслѣдуетъ въ родовомъ имуществѣ, перешедшемъ къ умершему изъ рода матери, а послѣдній не наслѣдуетъ въ родовомъ имуществѣ, доставшемся умершему изъ рода отца.

Въ Черниговской и Полтавской губерніяхъ, согласно раиѣ дѣйствовавшимъ законамъ, при наслѣдованіи въ боковыхъ линіяхъ сестры были уравнены въ наслѣдствен-

¹⁾ При этомъ единокровные братья и сестры наслѣдуютъ совмѣстно съ родными въ отцовскомъ родовомъ имуществѣ, единоутробные братья и сестры—совмѣстно съ родными въ материнскомъ. Поэтому, если послѣ умершаго остались единокровный и единоутробный братъ и родная сестра, то при предположеніи, что онъ оставилъ послѣ себя родовыя имѣнія отцовское и материнское, единокровный братъ получитъ половину отцовскаго родового имѣнія, единоутробный—половину материнскаго, родная же сестра—по половинѣ какъ изъ отцовскаго, такъ и изъ материнскаго родового имѣнія.

ныхъ правахъ съ братьями въ первой боковой линіи относительно родового имущества, доставшагося умершему отъ матери (ст. 1139 Зак. Гражд., изд. 1900 г.). Если же не оставалось ни родныхъ братьевъ, ни сестеръ, ниже ихъ нисходящихъ, то наслѣдовали въ этомъ имуществѣ родные по матери дяди съ ихъ нисходящими, а за неимѣніемъ ихъ — родныя по матери тетки съ ихъ нисходящими. Изъятіе, содержащееся въ указанной статьѣ, стало нынѣ для губерній Черниговской и Полтавской общимъ правиломъ, насколько дѣло касается наслѣдованія въ боковыхъ линіяхъ всякаго недвижимаго имущества, какъ родового, такъ и благопріобрѣтеннаго, какъ доставшагося отъ матери, такъ и доставшагося умершему отъ отца, за исключеніемъ земельного (виѣгородского) имущества. Относительно всѣхъ указанныхъ имуществъ лица женскаго пола вполне уравниены въ правахъ наслѣдованія съ лицами мужского пола. И даже по отношенію къ родовому имуществу, доставшемуся умершему отъ матери, *тетки* по матери вполне уравниены въ правахъ наслѣдованія съ дядями по матери. Ст. 1139 Зак. Гражд. въ прежней редакціи гласила: „Въ губерніяхъ Черниговской и Полтавской; когда умершій оставилъ послѣ себя имѣніе, доставшееся ему отъ матери, то такое наслѣдство дѣлятъ между собою по равнымъ частямъ всѣ родные братья и сестры; когда же не будетъ ни родныхъ братьевъ, ни сестеръ, ниже ихъ нисходящихъ, то наслѣдуютъ сообразно съ правилами, въ статьѣ 1137 установленными, родные по матери дяди или тетки съ ихъ нисходящими и такъ далѣе“. Вторая часть ст. 1139 въ новой редакціи, видоизмѣненная такимъ образомъ, чтобы не могло оставаться никакихъ сомнѣній въ равныхъ правахъ на такое наслѣдство *тетокъ и дядей*, гласитъ: „когда же не будетъ ни родныхъ братьевъ, ни сестеръ, ниже ихъ нисходящихъ, то наслѣдуютъ *также по равнымъ частямъ*, родные по матери дяди и тетки, съ ихъ нисходящими, и такъ далѣе, сообразно съ правилами, въ статьяхъ 1136 и 1137 установленными“.

При наслѣдованіи по закону недвижимаго имущества въ боковыхъ линіяхъ возникаетъ вопросъ о правѣ братьевъ на выкупъ сестриныхъ долей въ губерніяхъ и уѣздахъ Закавказья. Дѣло въ томъ, что согласно прим. къ ст. 1130

Зак. Гражд., изд. 1900 г., въ губерніяхъ и уѣздахъ Закавказья, образовавшихся въ предѣлахъ бывшей Грузіи, Имеретіи и Гуріи, принадлежащія къ христіанскому исповѣданію братья и ихъ потомки имѣли право слѣдовавшую сестрѣ изъ недвижимаго имущества *указную часть* оставить за собою, удовлетворивъ ее деньгами по правиламъ, изложеннымъ въ приложеніи къ этому примѣчанію. Въ проектѣ министра юстиціи, въ виду того, что изложенное въ ст. 1130 Зак. Гражд., изд. 1900 г., правило о полученіи *въ нисходящей линіи* сестрой при братѣ только $\frac{1}{14}$ недвижимаго и $\frac{1}{8}$ движимаго имущества подлежало отмѣнѣ, подъ цифрою 1130 было изложено правило, содержавшееся ранѣе въ примѣчаніи къ этой статьѣ и сохраненное проектомъ министра юстиціи въ неизмѣненномъ видѣ, за исключеніемъ замѣны словъ „указную часть“ словомъ „часть“. По этимъ же соображеніямъ комиссія Государственной Думы также измѣнила нумерацію изложеннаго правила, перенеся его изъ примѣчанія въ текстъ ст. 1130 въ ея новой редакціи.

Возникаетъ вопросъ о томъ, сохраняютъ ли братья это свое право также и въ линіяхъ боковыхъ. Необходимо отвѣтить на этотъ вопросъ отрицательно. Примѣчаніе къ ст. 1130 Зак. Гражд., изд. 1900 г. (нынѣшняя ст. 1130 Зак. Гражд.) основано на именномъ высочайшемъ указѣ отъ 20 октября 1859 г. Въ приказѣ этомъ повелѣно было: „1) дѣйствующія въ разныхъ частяхъ Закавказскаго края, составлявшихъ прежнія Грузію, Имеретію и Гурію, постановленія изъ уложенія царя Вахтанга замѣнить общими законами имперіи, во всемъ ихъ пространствѣ, допустивъ изъ сихъ послѣднихъ законовъ нѣкоторыя изыятія, требуемыя мѣстными особенностями края; и 2) изыятія сіи вести въ общій Сводъ Гражданскихъ Законовъ имперіи, въ видѣ дополненія подлежащихъ статей этого свода“. Сами эти изыятія были приведены въ высочайше утвержденномъ того же числа проектѣ. Такимъ образомъ, на основаніи этого указа въ Закавказьи были введены общія правила свода Гражданскихъ Законовъ, согласно которымъ сестры при братьяхъ въ боковой линіи не наследуютъ. Посему, не могъ даже и возникнуть вопросъ о предоставленіи братьямъ наследникамъ въ боковой линіи права выкупать части сестеръ. Соотвѣтственное правило могло явиться

дополненіемъ только къ статьѣ, допускавшей сестеръ къ наслѣдованію совмѣстно съ братьями и ихъ потомствомъ. А такъ какъ сестры допускались къ наслѣдованію совмѣстно съ братьями, по общему правилу, только въ нисходящей линіи, согласно ст. 1130 Свода Законовъ Гражданскихъ, то означенное правило и было внесено въ видѣ дополненія (примѣчанія) къ ст. 1130, помѣщенной въ главѣ о порядкѣ наслѣдованія *въ линіи нисходящей*. Въ виду же того, что правило, содержавшееся въ этомъ примѣчаніи, являлось *изъятіемъ* изъ общихъ законовъ, примѣняемыхъ и въ Закавказьи, то оно не могло распространяться далѣе случаевъ, имѣвшихся въ виду законодателемъ и выраженныхъ имъ въ законѣ. Однако, при дѣйствіи стараго закона такого случая, когда нужно было бы примѣнять это правило по аналогіи, не могло представиться. Но при допущеніи сестеръ къ совмѣстному съ братьями участію въ наслѣдованіи недвижимаго имущества и въ боковыхъ линіяхъ такой случай представиться, несомнѣнно, можетъ. А между тѣмъ, составители министерскаго проекта, допуская сестеръ къ совмѣстному съ братьями наслѣдованію и въ боковыхъ линіяхъ, сохранили правило, содержавшееся въ прим. къ ст. 1130 Зак. Гражд., изд. 1900 г., „въ неизмѣнномъ видѣ“ (см. проектъ министра юстиціи, стр. 25) и нигдѣ не высказались за распространеніе этого изъятія и при совмѣстномъ съ братьями наслѣдованіи сестеръ въ боковыхъ линіяхъ. Комиссія Государственной Думы точно также сохранила „въ неизмѣнномъ видѣ“ правило, содержавшееся въ прим. къ ст. 1130 Зак. Гражд., изд. 1900 г. (см. докладъ комиссіи по судебнымъ реформамъ, стр. 45). Въ Государственномъ Совѣтѣ вопросъ этотъ прямо не затрагивался, но и Государственный Совѣтъ высказался *противъ предоставленія братьямъ права выкупа сестриныхъ долей въ тѣхъ случаяхъ, когда по прежнимъ законамъ они этого права не имѣли*. Это видно изъ слѣдующаго. Меньшинство (5 членовъ) комиссіи законодательныхъ предположеній Государственнаго Совѣта предлагали принять ст. 1130 въ нижеслѣдующей редакціи: „При наслѣдованіи недвижимаго (родового и благопріобрѣтеннаго) имущества, сыновья имѣютъ право удерживать за собою, какъ части, слѣдующія дочерямъ, такъ и указную часть оставшагося въ жи-

выхъ супруга, уплативъ за нихъ деньгами, по соглашенію или оцѣнкѣ, въ теченіе двухъ годового срока со дня окончанія раздѣла". Общее же собраніе Государственнаго Совѣта отвергло статью эту цѣликомъ.

Какъ видимъ, ни въ одной изъ инстанцій разсматривавшихъ новый законъ о наслѣдованіи, не возникало мысли о *расширеніи изъятія*, содержавшагося въ прим. къ ст. 1130 Зак. Гражд., изд. 1900 г. Нынѣ же это изъятіе содержится въ ст. 1130, помѣщенной въ главѣ о порядкѣ наслѣдованія въ *линіи нисходящей*. Въ главѣ же, трактующей о порядкѣ наслѣдованія въ боковыхъ линіяхъ, такого изъятія не содержится. Поэтому, исключительное правило о правѣ братьевъ въ Закавказьѣ выкупать сестрины доли при наслѣдованіи въ нисходящей линіи *не должно распространяться* на случаи совмѣстнаго наслѣдованія братьевъ и сестеръ въ боковыхъ линіяхъ.

ГЛАВА IV.

Порядокъ наслѣдованія въ земельномъ (внѣгородскомъ) имуществѣ.

а) Въ нисходящей линіи.

Прежде чѣмъ перейти къ порядку наслѣдованія въ земельномъ (внѣгородскомъ) имуществѣ, необходимо остановиться на самомъ терминѣ „земельное (внѣгородское) имущество“ и выяснить, какое именно имущество, съ точки зрѣнія новаго закона, этимъ терминомъ обнимается.

До изданія новаго закона терминъ „земельное (внѣгородское) имущество“ нашему законодательству не былъ извѣстенъ. Самая мысль объ установленіи исключительнаго порядка наслѣдованія въ земельномъ (внѣгородскомъ) имуществѣ появилась только при постатейномъ обсужденіи разбираемаго нами закона въ общемъ собраніи Государственнаго Совѣта. Ни въ одной изъ инстанцій, предварительно разсматривавшихъ законопроектъ о наслѣдованіи, не возникало рѣчи о „земельномъ (внѣгородскомъ) имуществѣ“, не возникала рѣчь о немъ и въ комиссіи законодательныхъ предположеній Государственнаго Совѣта при первоначальномъ обсужденіи ея законопроекта. И только при обсужденіи законопроекта въ общемъ собраніи Совѣта, когда этому законопроекту грозилъ почти полный провалъ, когда было принято правило о томъ, что женщины уравниваются въ правахъ наслѣдованія съ мужчинами только по отношенію къ движимому имуществу, по отношенію же къ имуществу недвижимому *могло* быть принято (судя по настроенію большинства членовъ) мнѣніе 5 членовъ комиссіи, сводившееся

къ установленію женской доли въ размѣрѣ одной седьмой недвижимости, С. С. Манухинъ внесъ компромиссную поправку, заключающую въ себѣ нѣкоторую уступку мнѣнію меньшинства комиссіи, объ опасности дробленія *сельско-хозяйственныхъ имѣній* и сводившуюся къ установленію женской доли въ размѣрѣ одной седьмой только при наслѣдованіи въ *родовомъ сельско-хозяйственномъ имѣніи*, что видно изъ объясненій С. С. Манухина къ этой поправкѣ. И хотя поправка С. С. Манухина была расширена и распространена также и на *благопріобрѣтенное* земельное (въгородское) имущество, отъ этого не теряютъ своей важности тѣ объясненія С. С. Манухина, изъ которыхъ видно, что онъ понималъ подъ земельнымъ (въгородскимъ) имуществомъ. Мотивируя свою поправку, С. С. Манухинъ въ общемъ собраніи Совѣта заявилъ слѣдующее:

„Я понималъ всѣ соображенія, которыя до сихъ поръ высказывались въ смыслѣ мнѣнія меньшинства, въ принципѣ, нынѣ принятомъ, именно въ томъ смыслѣ, что оно прежде всего не относится къ городской собственности. Всѣ тѣ соображенія, которыя были по этому поводу высказаны, которыя касались *хозяйственной цѣлости имѣній, земельной собственности* (курсивъ мой—А. Г.), ни въ какой мѣрѣ не относятся къ дворамъ, пустопорожнимъ мѣстамъ и домамъ, построеннымъ въ городахъ. Я хотѣлъ выдѣлить изъ этого закона вопросъ о городской недвижимости. Засимъ, мнѣ казалось, что тѣ взгляды, которые здѣсь отстаивались и приняты большинствомъ Совѣта, конечно, главнымъ образомъ, вращались вокругъ понятія родового имущества и, по преимуществу, касались интересовъ *сословія землевладѣльцевъ* въ томъ смыслѣ, въ какомъ оно у насъ неразрывно связано съ понятіемъ *помѣстного дворянства* (курсивъ мой—А. Г.). Вотъ поэтому, я и полагалъ, что судьба имѣній благопріобрѣтенныхъ не можетъ и не должна подчиняться тѣмъ же условіямъ“ (См. стеногр. отчеты Госуд. Сов., сессія VII, стр. 1676).

Изъ этихъ словъ Манухина видно, что онъ имѣлъ въ виду въ своей поправкѣ сельско-хозяйственныя имѣнія. Что и другіе члены Совѣта также понимали его поправку, въ этомъ смыслѣ, видно изъ слѣдующаго. Отстаивавшій мнѣніе меньшинства А. С. Стишинскій, *возражая противъ*

второй части поправки С. С. Манухина, касавшейся благопріобрѣтеннаго земельного (внѣгородскаго) имущества, мотивировалъ это мнѣніе необходимостью сохраненія цѣльности и благопріобрѣтеннаго *сельско-хозяйственнаго земельного имущества*. Точно также и В. Ф. Дейтрихъ, *поддерживая* поправку Манухина, находилъ, „что въ основаніе соображеній о невозможности равенства правъ клалось то понятіе, что земельное имущество, являясь родовымъ, должно оставаться во владѣніи рода, что распыленіе этихъ имѣній ведетъ къ обезземеленію помѣстнаго дворянства“ (Тамъ же, стр. 1679).

Что изъятіе изъ общаго правила объ уравниеніи женщинъ въ правахъ наслѣдованія съ мужчинами не относится ко всякаго рода недвижимости, расположенной внѣ городовъ, видно и изъ самаго текста 2 ч. 1128 ст., гдѣ говорится не о *недвижимомъ* внѣгородскомъ имуществѣ вообще, а о *земельномъ* (внѣгородскомъ), т. е. объ особомъ родѣ имущества, понятіе котораго, очевидно, уже обычнаго и общеупотребительнаго понятія недвижимаго имущества. Кромѣ того, Государственный Совѣтъ, принимая новый законъ, стремился сохранить слова стараго закона, *гдѣ только было возможно*. И если бы члены Государственнаго Совѣта подъ терминомъ земельное (внѣгородское) имущество понимали всякую недвижимость, расположенную внѣ городовъ, то ими, несомнѣнно, былъ бы сохраненъ терминъ „недвижимое имущество“ весьма часто встрѣчающійся въ нашихъ Законахъ Гражданскихъ, тѣмъ болѣе, что въ этомъ случаѣ не было бы абсолютно никакой надобности замѣнять терминъ „недвижимое имущество“ другимъ.

Далѣе, совершенно невозможно толковать этотъ законъ въ томъ смыслѣ, что въ основаніе различія *порядковъ наслѣдованія* положенъ не признакъ *народно-хозяйственный*—сельско-хозяйственныя имѣнія, а крайне неустойчивый и очень часто измѣняющійся признакъ *административный*—расположеніе недвижимости внѣ городской черты. Внесеніе такого административнаго признака внесло бы крайнюю неустойчивость въ гражданско-правовыя отношенія. Сельско-хозяйственный характеръ имѣнія не можетъ въ короткое время измѣниться, между тѣмъ какъ городская черта весьма часто расширяется и измѣняется, и то, что сегодня

находилось внѣ черты города, завтра же будетъ составлять недвижимость городскую.

Засимъ, согласно основному правилу герменевтики, при сомнѣніи предпочитается такое толкованіе правила закона, при которомъ можно избѣжать противорѣчій и нелѣпныхъ выводовъ. А если допустить, что подъ понятіемъ земельного (внѣгородского) имущества подразумѣвается всякая недвижимость, расположенная внѣ городовъ, то такія противорѣчія и нелѣпыя послѣдствія неизбѣжны. При наслѣдованіи домовъ, лавокъ, фабрикъ и заводовъ, построенныхъ въ городѣ, женщины получаютъ долю, равную долѣ мужчины. При наслѣдованіи тѣхъ же домовъ, лавокъ, фабрикъ и заводовъ, расположенныхъ въ мѣстечкахъ, посадахъ или даже въ такихъ сельскихъ мѣстностяхъ, какъ крупныя торговыя села или мѣсторасположенія нижегородской ярмарки,—домовъ, лавокъ, фабрикъ и заводовъ, по экономической природѣ своей ничѣмъ не отличающихся отъ расположенныхъ въ городахъ,—женщина получаетъ только одну семьюю часть. Какими разумными мотивами можетъ руководиться законодатель, устанавливая два различныхъ порядка наслѣдованія по отношенію къ двумъ фабрикамъ, принадлежащимъ одному и тому же лицу и расположеннымъ одна въ чертѣ города, а другая—за чертой его?

Что составители новаго закона не понимали подъ земельнымъ (внѣгородскимъ) имуществомъ недвижимостей, расположенныхъ внѣ городовъ вообще, напр. фабрикъ и заводовъ, видно и изъ примѣчанія къ ст. 1128 Зак. Гражд., согласно которому „сельско-хозяйственный инвентарь переходитъ по наслѣдству на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и имѣніе, къ коему онъ принадлежитъ“. Если бы имѣлось въ виду неравенство долей и по отношенію къ расположеннымъ внѣ городовъ фабрикамъ и заводамъ, то необходимо было бы распространить это изъятіе не только на *сельско-хозяйственный инвентарь*, но и на *оборудованіе и матеріалы фабрикъ и заводовъ*, безъ которыхъ, хотя они въ большинствѣ случаевъ являются имуществомъ движимымъ, немислимо веденіе хозяйства на фабрикѣ и заводѣ, точно такъ же, какъ немислимо веденіе сельскаго хозяйства безъ сельско-хозяйственнаго инвентаря.

На основаніи приведенныхъ соображеній мы приходимъ къ заключенію, что въ усвоенное новымъ закономъ понятіе земельного (виѣгородского) имущества не входятъ недвижимости, расположенныя въ мѣстечкахъ и посадахъ, ни даже тѣ изъ расположенныхъ въ сельскихъ мѣстностяхъ недвижимостей, которыя не носятъ характера сельско-хозяйственныхъ имѣній. Мы считаемъ гораздо болѣе правильнымъ такое толкованіе новаго закона, по которому изъятіе изъ общаго правила объ уравниеніи женщинъ въ правахъ наслѣдованія съ мужчинами относится къ имуществамъ, отличающимся отъ городскихъ не по случайному административному признаку—расположенія въ той или иной мѣстности, а по основному экономическому признаку — имѣнія сельско-хозяйственнаго ¹⁾.

Каковъ же порядокъ наслѣдованія этого имущества въ нисходящей линіи? Прежде дѣйствовавшіе законы не дѣлали никакого различія между разнаго рода недвижимыми имуществами. При наслѣдованіи во всякомъ недвижимомъ имуществѣ дочь при сынѣ, т. е. сестра при братѣ, во всѣхъ степеняхъ нисходящей линіи получала не равную съ братомъ долю, а только $\frac{1}{14}$, о чемъ подробно указано выше. Согласно же новому закону, „при наслѣдованіи въ земельномъ (виѣгородскомъ) имуществѣ, какъ родовомъ, такъ и благопріобрѣтенномъ, каждая дочь при сынѣ, т. е. сестра

¹⁾ Въ силу соображеній, высказанныхъ въ текстѣ, не подходятъ подъ понятіе земельного (виѣгородского) имущества дачи, предназначенныя исключительно для жилья, хотя бы дачи эти и находились въ сельскихъ мѣстностяхъ. Но зато подходятъ подъ понятіе земельного (виѣгородского) имущества фруктовые сады и виноградники.

Въ нашихъ законахъ упоминается и о земляхъ, находящихся *вне предѣловъ* городскихъ поселеній, но въ этихъ случаяхъ законъ не употребляетъ термина виѣгородское имущество. Такъ напр., въ ст. 1172⁶—7 Зак. Гражд. говорится о выморочныхъ недвижимыхъ имуществѣхъ „въ предѣлахъ города и отведенныхъ ему земель“, достоящихся дворянству или городу. Въ ст. 1702 Зак. Гражд. говорится о дозволении совершать договоры письменные или словесные на наемъ городскихъ строеній и „земляныхъ участковъ въ городѣ“. Въ прил. къ ст. 698 (прим. 2), ст. 2 Зак. Гражд. говорится о воспрещеніи отдачи въ залогъ въ 9 западныхъ губерніяхъ лицамъ польскаго происхожденія „расположенныхъ виѣ городовъ и мѣстечекъ имѣній“ и передачи имъ же въ пожизненное владѣніе „земельной собственности виѣ городовъ и мѣстечекъ“. Въ ст. 1 прил. къ ст. 698 (прим. 3) Зак. Гражд.

при братѣ, получаетъ изъ сего имущества седьмую часть“ (см. ч. 2 ст. 1128 Зак. Гражд.). И это правило точно также примѣнимо во всѣхъ степеняхъ нисходящей линіи. Поэтому, если послѣ умершаго остался сынъ и внукъ и внучка отъ ранѣе умершей дочери, то изъ земельного (внѣгородского) имущества умершаго наслѣдники эти получаютъ: сынъ $\frac{6}{7}$, внукъ отъ ранѣе умершей дочери $\frac{6}{49}$ и внучка отъ нея же $\frac{1}{49}$.

Согласно прежде дѣйствовавшимъ законамъ, при наслѣдованіи дочерей совмѣстно съ сыновьями и пережившимъ супругомъ, дочери получали свою указную часть изъ всего оставшаго послѣ умершаго имущества, а не только изъ того, которое оставалось за вычетомъ указной доли пережившаго супруга. Это правило должно примѣняться и въ тѣхъ случаяхъ, когда по новому закону сестры не уравниены въ правахъ наслѣдованія съ братьями. Поэтому, если послѣ умершаго остались супругъ, дочь и сынъ, то дочь получаетъ изъ земельного (внѣгородского) имущества $\frac{1}{7}$ всего этого имущества, а не седьмую часть того, что осталось за вычетомъ указной части пережившаго супруга, т. е. $\frac{6}{49}$.

говорится о воспрещеніи пріобрѣтенія права собственности „на недвижимыя имущества внѣ городскихъ поселеній Волынской губерніи“. Въ одномъ изъ новѣйшихъ узаконеній употребляется, правда, прилагательное „внѣгородской“, но тамъ говорится не о внѣгородскомъ *земельномъ* имуществѣ, а о внѣгородской недвижимости. Я имѣю въ виду положеніе совѣта министровъ 1910 г. марта 10 (собр. узак. 743) о сѣздахъ представителей льняного дѣла, въ которомъ означеннымъ сѣздамъ разрѣшается, по общему правилу, пріобрѣтеніе „внѣгородской недвижимости“ не болѣе двухсотъ десятинъ (см. прим. къ ст. 915 Уст. торг., по прод. 1912 г.). Что въ нашихъ законахъ терминъ „земельное имущество“ понимается въ смыслѣ сельско-хозяйственнаго имѣнія, видно и изъ прим. къ ст. 1371 Зак. Гражд., въ которомъ сказано, что „при выкупѣ потомственными дворянами родовыхъ земельныхъ имуществъ, крѣпостныя пошліны въ пользу казны не взимаются“. Однако, нашему законодательству извѣстенъ и терминъ „сельско-хозяйственное имѣніе“,—см., напр., правила о выдачѣ изъ акціонерныхъ коммерческихъ банковъ и обществъ взаимнаго кредита ссудъ подъ соло-векселя, обеспеченные залогомъ сельско-хозяйственныхъ имѣній (прил. къ ст. 9 разд. X Уст. Кред., т. XI, ч. 2), и остается только пожалѣть, что въ ст. 1128 не употребленъ этотъ терминъ.

Новый законъ сохранилъ неблагопріятное отношеніе къ женщинѣ, предоставивъ ей *меньшія* по сравненію съ правами мужчинъ права при наслѣдованіи земельного (внѣгородского) имущества. Но если послѣ умершаго останется много дочерей, то ихъ доли могутъ оказаться *больше* сыновнихъ. Такъ напримѣръ, если бы умершій оставилъ послѣ себя супруга, 4 дочерей и 4 сыновей, то супругъ долженъ былъ бы получить $\frac{1}{7}$ земельного имущества, каждая дочь также по $\frac{1}{7}$, сыновьямъ же пришлось бы подѣлить между собою оставшіяся $\frac{2}{7}$, причѣмъ каждый изъ нихъ получилъ бы вдвое меньше дочери, т. е. $\frac{1}{14}$. А если бы послѣ умершаго остались супругъ, 6 дочерей и нѣсколько сыновей, то этимъ сыновьямъ изъ земельного имущества ничего бы уже не досталось. Наше прежнее законодательство построенное на принципѣ преимущественныхъ правъ наслѣдованія лицъ мужского пола, не могло допустить, чтобы сыновья, въ какомъ бы то ни было случаѣ, получили *меньше* дочерей, и, предусмотрѣвъ этотъ случай, постановляло, что въ этомъ исключительномъ случаѣ дочери уравниваются въ правахъ наслѣдованія съ сыновьями, ихъ доли уменьшаются и сравниваются съ сыновними долями (ст. 1131 Зак. Гражд., изд. 1900 г.)¹⁾.

¹⁾ Ст. 1131 Зак. Гражд., изд. 1900 г., гласила: „Если послѣ умершаго останется столько дочерей, что по назначеніи каждой изъ нихъ указной части, какъ изъ недвижимаго, такъ и изъ движимаго имѣнія, сыновнія части будутъ менѣ дочернихъ, то, по выдѣлѣ одному изъ супруговъ, оставшемуся во вдовствѣ, указной части, остальное раздѣляется между сыновьями и дочерьми поровну“. Несмотря на всю ясность этой статьи, не все были согласны въ ея толкованіи. Нѣкоторые авторы (напр., *Владимірскій-Будановъ*, Обзоръ исторіи русскаго права, изд. 1907 г., стр. 520, и *Н. Н. Товстольскъ*, Юридическое положеніе женщины-наслѣдницы, Журн. мин. юст., январь 1910 г. стр. 74), по-видимому, вводимые въ заблужденіе словами „раздѣляется между сыновьями и дочерьми поровну“ истолковывали указанную статью въ томъ смыслѣ, что наслѣдство въ этомъ случаѣ дѣлится на двѣ равныя части, изъ которыхъ одна идетъ дочерямъ, а другая сыновьямъ. Г. Товстольскъ въ указанной статьѣ своей ссылается въ подтвержденіе этого мнѣнія на историка нашего гражданскаго права Неволіна (Исторія, т. 5. стр. 429—431), но Неволинъ ни въ этомъ мѣстѣ и ни въ какомъ другомъ ничего подобнаго не говоритъ. Если же мы обратимся къ источникамъ ст. 1131 Зак. Гражд., изд. 1900 г., то увидимъ, что она никоимъ образомъ не могла быть истолкована такъ, какъ ее толковали проф. Владимірскій-Будановъ и г. Товстольскъ. Источники этой

Новый законъ построенъ на противоположномъ принципѣ—на принципѣ равенства наслѣдственныхъ правъ мужчинъ и женщинъ. Кроме того, при составленіи этого новаго закона принимались всевозможныя мѣры къ тому, чтобы избѣжать чрезмѣрнаго дробленія имѣній. Казалось бы, поэтому, что можно было отмѣнить правило ст. 1131 Зак. Гражд., изд. 1900. Однако, хотя формально ст. 1131 отмѣнена, но правило, въ ней содержащееся, сохранено для случаевъ наслѣдованія въ земельномъ (виѣгородскомъ) имуществѣ сестеръ совмѣстно съ братьями во всѣхъ линіяхъ и степеняхъ и составляетъ 2-ой пунктъ второй части новой 1128 статьи. Согласно новому закону, если бы при дѣленіи земельного (виѣгородского) имущества сыновнія доли оказались менѣе дочернихъ, то, по выдѣлѣ оставшемуся во вдовствѣ супругу указной части, остальное имущество дѣлится поголовно и по равнымъ частямъ дочерью и сыновьями. При этомъ подававшія поводъ къ неправильному толкованію слова стараго закона „раздѣляется между сыновьями и дочерью поровну“ замѣнены словами „распредѣляется между сыновьями и дочерью поровну“, что не оставляетъ уже никакого сомнѣнія насчетъ того, что каждая дочь и каждый сынъ получаютъ по равной части.

статьи—сенатскій указъ 15 февраля 1815 г. и Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта отъ 3 мая 1824 г.

Въ 1815 г. на усмотрѣніе Правительствующаго Сената восходиль слѣдующій случай. Умеръ нѣкто Рачинскій, оставивъ жену, 6 дочерей и 5 сыновей. Если выдѣлить, согласно закону $\frac{1}{4}$ оставшагося послѣ него движимаго имущества женѣ, затѣмъ $\frac{6}{8}$ дочерямъ, то все его наслѣдство было бы исчерпано, и для сыновей ничего бы не осталось. Поэтому то Правительствующій Сенатъ полагалъ: „изъ движимаго Рачинскаго имѣнія, выдѣля женѣ его законную четвертую часть, затѣмъ три части раздѣлить между дѣтьми ихъ, какъ сыновьями, такъ и дочерью, поровну“ (Сенатскій указъ 15 февраля 1815 г., П. С. З., 25785). Это мнѣніе Сената было утверждено Государственнымъ Совѣтомъ.

Въ 1824 г. было издано въ развитіе этого рѣшенія еще одно узаконеніе. Указъ 1815 г. предусматривалъ только тотъ случай, когда дочерей столько, что сыновья ничего уже не могутъ получить изъ наслѣдства. Но вотъ умираетъ нѣкто Наумовъ, оставивъ жену, 4 дочерей и 4 сыновей. Если дать женѣ $\frac{1}{4}$ движимости, а дочерямъ $\frac{4}{8}$ ея, то для всѣхъ 4 сыновей останется всего $\frac{1}{4}$ движимости, т. е. каждый изъ сыновей долженъ будетъ получить меньше дочери. Съ такой несправедливостью по отношенію къ сыновьямъ Сенатъ примириться не

Если же представить себѣ такой случай, что послѣ умершаго остались супругъ и 7 дочерей, то на основаніи 1-ой и 3-ей частей ст. 1128 и ст. 1148 и 1153 Зак. Гражд., супругъ долженъ получить $\frac{1}{7}$ земельного имущества, каждая же изъ дочерей—по $\frac{6}{49}$ этого имущества.

Въ нашемъ прежнемъ законодательствѣ имѣлось еще два изъятія, когда дочери уравнивались въ правахъ наслѣдованія съ сыновьями. А именно, при наслѣдованіи *выбъранными сыновьями* въ благопріобрѣтенномъ имуществѣ своей матери, не имѣющей законныхъ сыновей, совмѣстно съ ея законными дочерьми, послѣднія получали не указную часть, а часть, равную долѣ выбъраннымъ сына (ст. 132¹² Зак. Гражд., изд. 1900 г.). Точно также и при наслѣдованіи *усыновленнымъ* въ благопріобрѣтенномъ имуществѣ усыновителя, не имѣющаго родныхъ сыновей, совмѣстно съ его родными дочерьми, наслѣдство также дѣлилось между всѣми ими поровну (т. ж., ст. 156¹). Наше дѣйствовавшее законодательство признавало нежелательнымъ, чтобы въ указанныхъ случаяхъ сыновья получали большія наслѣдственные доли, нежели дочери. Но при полномъ уравниеніи наслѣдственныхъ долей сыновей и дочерей оба эти правила представлялись излишними, и поэтому, по проекту мини-

могъ и „въ виду того, что законами сестрамъ не дано преимущественное право въ наслѣдствѣ передъ братьями, а, напротивъ, согласно указа 1731 г. марта 17 дня, сыновья въ имѣніи отца имѣютъ преимущественное право противу сестеръ“, Сенатъ постановилъ распространить силу указа 1815 г. февраля 15 дня и на тѣ случаи, когда, за выдѣломъ дочерямъ надлежащихъ частей, остающіяся затѣмъ части для сыновей будутъ меньше дочернихъ, „и какъ подобный случай можетъ встрѣтиться и при раздѣлѣ между наслѣдниками недвижимыхъ имѣній, то правило, изображенное въ означенномъ указѣ, распространить и на дѣла сего рода“ (Высоч. утв. мн. Госуд. Совѣта 3 мая 1824 г., П. С. З. 29891). Комиссія составленія законовъ, согласившись съ такимъ мнѣніемъ Сената, выработала въ этомъ смыслѣ проектъ, принятый Государственнымъ Совѣтомъ и Высочайше утвержденный.

Приведенныя справки указываютъ на то, что законодатель стремился единственно къ тому, чтобы сыновья *ни въ какомъ случаѣ не получали меньше дочерей*, и поэтому, когда грозила такая опасность сыновьямъ, ихъ доли сравнивались съ дочерними. Если же принять толкованіе гг. Владимірскаго-Буданова и Товстольса, то, представивъ себѣ, что Наумовъ, умирая, оставилъ жену, 4 дочерей и 5 сыновей, мы бы увидѣли, что сыновья должны получить меньше дочерей.

стра юстиціи, думскому проекту и первоначальному проекту комиссіи законодательныхъ предположеній Государственнаго Совѣта, соотвѣтственныя правила ст. 132¹ и 156¹ подлежали исключенію. Когда же предположено было *не уравнивать* дочерей въ правахъ наслѣдованія и по отношенію къ *благопріобрѣтенному* земельному (внѣгородскому) имуществу, въ которомъ внѣбрачныя дѣти наслѣдуютъ послѣ своей матери, а усыновленные — послѣ усыновителей, комиссія законодательныхъ предположеній нашла необходимымъ эти правила сохранить. Поэтому, согласно новому закону, если послѣ умершей остались внѣбрачный сынъ и законная дочь, послѣдняя при наслѣдованіи въ земельномъ (внѣгородскомъ) имуществѣ получить не $\frac{1}{7}$ этого имущества, а половину его. То же правило будетъ примѣняться и при наслѣдованіи послѣ умершаго родной дочери и усыновленнаго сына ¹).

Въ губерніяхъ Черниговской и Полтавской при наслѣдованіи во всякомъ, а слѣдовательно и земельномъ (внѣгородскомъ) имуществѣ, оставшемся послѣ матери, дочери, согласно прежнимъ законамъ, были уравнены въ правахъ съ сыновьями. Комиссія законодательныхъ предположеній, обсуждая законопроектъ о *расширеніи* правъ женщинъ въ порядкѣ наслѣдованія по закону, не считала возможнымъ

¹) Сказанное здѣсь примѣнимо только къ тѣмъ случаямъ, когда послѣ умершаго остались *только* внѣбрачные сыновья и законныя дочери или *только* усыновленные сыновья и родныя дочери. Если же остались законные и внѣбрачные сыновья вмѣстѣ съ законными дочерьми или родные и усыновленные сыновья вмѣстѣ съ родными дочерьми, то всѣ сыновья, какъ законные, такъ и внѣбрачные, какъ родные, такъ и усыновленные получаютъ поровну. Въ виду этого доля внѣбрачнаго или усыновленнаго сына въ благопріобрѣтенномъ земельномъ (внѣгородскомъ) имуществѣ можетъ оказаться при наличности большаго количества наслѣдниковъ *большей*, нежели при наличности меньшаго ихъ количества. Если наслѣдство состоитъ изъ благопріобрѣтеннаго земельного (внѣгородскаго) имущества, цѣною въ 21000 руб. и наслѣдниками являются законный и внѣбрачный сынъ и двѣ законныя дочери, то доля внѣбрачнаго сына, равная долѣ законнаго, составитъ имущество, цѣною въ 7500 р.; если же къ этому имуществу наслѣдниками являются *только* внѣбрачный сынъ и двѣ законныя дочери, то доля внѣбрачнаго сына будетъ меньше, а именно составитъ имущество, цѣною въ 7000 р. То же самое имѣло бы мѣсто и при наслѣдованіи усыновленнаго совмѣстно съ роднымъ сыномъ

ухудшатъ положеніе женщинъ¹⁾ и поэтому сохранила указанное правило (см. дополнительный докладъ комисс. законод. предп., стр. 8). Въ виду этого, и по новому закону дочери при наслѣдованіи въ земельномъ (внѣгородскомъ) имуществѣ, оставшемся послѣ матери въ губерніяхъ Черниговской и Полтавской, дѣлятъ его съ сыновьями по равнымъ частямъ (п. 1 ст. 1133 новаго закона). Это правило распространяется и на дальнѣйшія степени нисходящей линіи (ст. 1126). Посему, если послѣ умершей остались сынъ и внукъ съ внучкой отъ ранѣе умершей дочери, то сынъ получить $\frac{1}{2}$ земельного имущества, а внукъ съ внучкой по $\frac{1}{4}$ этого имущества²⁾.

Въ губерніяхъ и уѣздахъ Закавказья, образовавшихся въ предѣлахъ бывшей Грузіи, Имеретіи и Гуріи, принадлежащимъ къ христіанскому исповѣданію братьямъ и ихъ потомкамъ принадлежитъ право выкупа сестриныхъ долей изъ земельного (внѣгородского) имущества при наслѣдованіи въ нисходящей линіи.

б) *Въ боковыя линіи.*

Правило новаго закона о полученіи сестрой при братѣ

и родными дочерьми. Но и *при отсутствіи* родныхъ или законныхъ сыновей доли внѣбрачныхъ и усыновленныхъ сыновей *не всегда* будутъ равны долямъ дочерей. Доля первыхъ уменьшается только при конкуренціи съ законными или родными дочерьми. Поэтому *не равныя* доли получаютъ, наслѣдуя совместно: 1) внѣбрачные сыновья и внѣбрачныя дочери, 2) усыновленные сыновья и усыновленные дочери, 3) внѣбрачные сыновья и усыновленные дочери, 4) усыновленные сыновья и внѣбрачныя дочери, 5) внѣбрачные и усыновленные сыновья и внѣбрачныя и усыновленные дочери.

1) Комиссія законодательныхъ предположеній слѣдовала въ этомъ случаѣ положенію римскаго права, гласившему: „Quod favore quorundam constitutum est, quibusdam casibus ad laesionem eorum nolumus inventum videri“ (L. 6 C. de leg. 1, 14).

2) Это правило не распространяется, конечно, на случаи наслѣдованія въ имуществѣ дѣда или бабки по праву представленія въ виду ранѣе послѣдовавшей смерти матери. Въ этихъ случаяхъ наслѣдники наслѣдуютъ не въ имуществѣ матери, а въ имуществѣ восходящаго въ силу принадлежащаго имъ самостоятельнаго наслѣдственнаго права. Поэтому, если послѣ умершаго остались сынъ и внукъ и внучка отъ ранѣе умершей дочери, то и въ губерніяхъ Черниговской и Полтавской сынъ получить $\frac{6}{7}$ земельного (внѣгородского) имущества, внукъ отъ ранѣе умершей дочери— $\frac{6}{49}$, а внучка отъ нея же— $\frac{1}{49}$.

одной седьмой земельного (внѣгородского) имущества при наслѣдованіи по закону распространяется также и на всѣ боковыя линіи и на всякую степень этихъ линій. Ст. 1126 новаго закона гласитъ: „лица женскаго пола пользуются правомъ представленія такъ же, какъ и лица пола мужскаго, съ соблюденіемъ въ каждомъ поколѣніи для нисходящихъ равныхъ степеней постановленій ст. 1128 и примѣчанія къ ней, а въ губерніяхъ Черниговской и Полтавской также и статей 1133 и 1139“. Согласно же ст. 1135 новаго закона при наслѣдованіи братьевъ и сестеръ во всѣхъ боковыхъ линіяхъ и во всѣхъ степеняхъ каждой линіи соблюдаются постановленія ст. 1128 и примѣчанія къ ней. Поэтому, если послѣ умершаго остались сестра и племянникъ и племянница отъ ранѣе умершаго брата, то сестра получаетъ $\frac{1}{7}$ земельного (внѣгородского) имущества, племянникъ отъ ранѣе умершаго брата— $\frac{36}{49}$, а племянница отъ него же— $\frac{6}{49}$. Точно также, если послѣ умершаго остались тетка и двоюродный братъ и двоюродная сестра, дѣти ранѣе умершаго дяди, то, при соблюденіи правила, что родовое имущество идетъ: отцовское родовое—въ родъ отца, и материнское—въ родъ матери, а благопріобрѣтенное только въ родъ отца, тетка получаетъ $\frac{1}{7}$ земельного (внѣгородского) имущества, двоюродный братъ— $\frac{36}{49}$, а двоюродная сестра— $\frac{6}{49}$.

Согласно ст. 1140 новаго закона, братья и сестры единокровные и единоутробные наслѣдуютъ совмѣстно въ *благопріобрѣтенномъ* земельномъ (внѣгородскомъ) имуществѣ. Въ этой ст. 1140 нѣтъ указанія на то, что и въ этомъ случаѣ сестра при братѣ получаетъ изъ указаннаго имущества $\frac{1}{7}$. Въ ней содержится только правило о томъ, что даже при наличности единокровныхъ братьевъ и сестеръ, принадлежащихъ къ роду отца, въ изытіе изъ общаго правила, къ совмѣстному съ ними наслѣдованію призываются также и единоутробные братья и сестры, *принадлежащія только къ роду матери*. Согласно ст. 1140, наслѣдство за неимѣніемъ ближайшихъ родственниковъ поступаетъ къ братьямъ и сестрамъ единокровнымъ и единоутробнымъ „въ одинаковомъ порядкѣ, какъ отъ пріобрѣтателей мужскаго пола, такъ и женскаго, и поелику единоутробные и единокровные признаются въ семь случаѣ въ равныхъ

правахъ на наслѣдство, то тамъ, гдѣ есть наслѣдники тѣ и другіе, имѣніе дѣлится между ними на законномъ основаніи, какъ бы между родными братьями и сестрами“. Последнія слова приведенной статьи не содержатъ въ себѣ указанія на полученіе и въ этомъ случаѣ сестрой при братѣ только $\frac{1}{7}$ благопріобрѣтеннаго земельного (внѣгородскаго) имущества. Однако, такое правило можно найти въ приведенной выше ст. 1135, согласно которой при наслѣдованіи братьевъ и сестеръ *во всѣхъ боковыхъ линияхъ*, а слѣдовательно и при наслѣдованіи братьевъ и сестеръ единокровныхъ и единоутробныхъ, соблюдаются правила ст. 1128 и примѣчанія къ ней. Поэтому, если послѣ умершаго остались единоутробная или единокровная сестра и племянникъ и племянница отъ ранѣе умершаго единокровнаго или единоутробнаго брата, то сестра получитъ $\frac{1}{7}$ благопріобрѣтеннаго земельного (внѣгородскаго) имущества, племянникъ $\frac{36}{49}$, а племянница— $\frac{6}{49}$.

Если же единокровные и единоутробные братья и сестры должны наслѣдовать въ родовомъ земельномъ (внѣгородскомъ) имуществѣ, то соблюдаются общія правила о томъ, что имущества родовыя идутъ: отцовскія—въ родъ отца, а материнскія—въ родъ матери, и что сестра при братѣ получаетъ $\frac{1}{7}$. Но при этомъ братья и сестры, единокровные и единоутробные, наслѣдуютъ, при соблюденіи указанныхъ правилъ, совмѣстно съ родными братьями и сестрами. Поэтому, если послѣ умершаго остались родная сестра и единокровный и единоутробный братья, то, предположивъ, что наслѣдство, оставшееся послѣ него, состоитъ изъ двухъ родовыхъ имѣній земельныхъ (внѣгородскихъ)—одного отцовскаго, а другого материнскаго, мы должны будемъ распредѣлить это наслѣдство между указанными наслѣдниками слѣдующимъ образомъ: единокровный братъ получитъ $\frac{6}{7}$ отцовскаго родового имѣнія, единоутробный братъ — $\frac{6}{7}$ материнскаго родового имѣнія, а родная сестра—по $\frac{1}{7}$ и изъ отцовскаго и изъ материнскаго родового имѣнія.

Сестры при братьяхъ получаютъ и при наслѣдованіи въ боковыхъ линияхъ и во всѣхъ степеняхъ каждой линіи изъ земельного (внѣгородскаго) имущества только по $\frac{1}{7}$. Но и въ боковыхъ линияхъ можетъ при совмѣстномъ наслѣдованіи сестеръ и братьевъ оказаться такъ много се-

стеръ, что ихъ доли будутъ превышать доли братьевъ. Въ этомъ случаѣ, по новому закону, сестры получаютъ изъ земельного (внѣгородского) имущества и при наслѣдованіи въ боковыхъ линіяхъ поровну съ братьями. Этотъ выводъ необходимо сдѣлать изъ ст. ст. 1126 и 1135 новаго закона, разобранныхъ выше. Поэтому, если послѣ умершаго остались супругъ, 4 сестры и 4 брата, то супругъ получить $\frac{1}{7}$ земельного (внѣгородского) имущества, а братья и сестры по $\frac{3}{28}$. Точно также, если послѣ умершаго ближайшими наслѣдниками по закону остались 4 племянника и 4 племянницы отъ одного брата или одной сестры или 4 двоюродныхъ брата и 4 двоюродныхъ сестры отъ одного дяди или тетки, то племянницы и двоюродныя сестры должны получить изъ земельного (внѣгородского) имущества не по $\frac{1}{7}$, а наравнѣ съ племянниками или двоюродными братьями, т. е. по $\frac{1}{8}$.

Если послѣ умершаго осталось въ Черниговской или Полтавской губерніи родовое имѣніе, доставшееся отъ матери, то, согласно ст. 1139 Зак. Гражд., изд. 1900 г. такое наслѣдство дѣлилось *поголовно* по разнымъ частямъ между всѣми родными братьями и сестрами и *поколенно* между ихъ нисходящими также по равнымъ частямъ безъ различія пола. Въ дальнѣйшихъ же боковыхъ линіяхъ такое наслѣдство дѣлилось по общимъ правиламъ, т. е., распаясь на линіи, оно преимущественно шло въ линіи, происходящія отъ лицъ мужескаго пола, причемъ, въ случаѣ смерти представителей этой линіи, оно шло къ его потомству, опять-таки, съ устраненіемъ сестеръ при наличности братьевъ, и въ этихъ линіяхъ сестры и ихъ потомство допускались къ такому наслѣдству лишь въ томъ случаѣ, если не было братьевъ. Поэтому, не участвовали въ такомъ наслѣдствѣ тетки родныя по матери при такихъ же дядяхъ, двоюродныя сестры—при двоюродныхъ братьяхъ отъ того же родителя и т. д. Такой выводъ былъ сдѣланъ нашей судебной практикой (см. рѣш. гражд. касс. деп. Сен. 1879 г. № 264 и 1882 г. № 49) изъ заключительной части упомянутой 1139 статьи, гласившей: „когда же не будетъ ни родныхъ братьевъ, ни сестеръ, ниже ихъ нисходящихъ, то наслѣдуютъ сообразно съ правилами, въ ст. 1137 установленными, родные по матери дяди *или* тетки съ ихъ нисходящими“. Такъ

какъ, согласно общему правилу ст. 1137, тетки не участвовали въ наслѣдствѣ при дядяхъ (наслѣдуютъ родные дяди или тетки), равно какъ и двоюродныя сестры при двоюродныхъ братьяхъ отъ того же родителя и т. д., то и при наслѣдованіи въ Черниговской или Полтавской губерніяхъ дальнѣйшихъ боковыхъ линий, кромѣ первой, въ родовомъ имуществѣ наслѣдодателя, доставшемся ему отъ матери, примѣнялись общія правила о наслѣдованіи.

По новому закону сохранено правило, содержавшееся, въ началѣ 1139 ст., и значительно видоизмѣнена заключительная часть ея. Не желая вносить ухудшеніе въ существующее въ губерніяхъ Черниговской и Полтавской положеніе женщинъ (см. дополнительный докладъ комиссіи законодат. предпол., стр. 8) новый законъ сохраняетъ правило о наслѣдованіи въ указанныхъ губерніяхъ всѣхъ родныхъ братьевъ и сестеръ *по равнымъ частямъ* и въ земельномъ (внѣгородскомъ) родовомъ имуществѣ наслѣдодателя, доставшемся ему отъ матери. Заключительная же часть ст. 1139 въ новой ея редакціи гласитъ: „когда же не будетъ ни родныхъ братьевъ, ни сестеръ, ниже ихъ нисходящихъ, то наслѣдуютъ, *также по равнымъ частямъ*, родные по матери дяди и тетки, съ ихъ нисходящими, и такъ далѣе, сообразно съ правилами, въ статьяхъ 1137 и 1137 установленными“. Слѣдовательно по новому закону, тетки при дядяхъ отъ участія въ такомъ наслѣдствѣ не устраниются и получаютъ даже не $\frac{1}{7}$ такого наслѣдства, а, наоборотъ, дѣлятъ его съ дядями по равнымъ частямъ. Точно на такихъ же основаніяхъ участвуютъ въ такомъ наслѣдствѣ и двоюродныя сестры наряду съ двоюродными братьями отъ того же родителя. Такимъ образомъ, заключительная часть ст. 1139 въ ея новой редакціи уваживаетъ женщинъ и мужчинъ въ правахъ наслѣдованія и земельного (внѣгородского) родового имущества въ такихъ случаяхъ, когда они, по прежде дѣйствовавшимъ законамъ, *не были уравниены въ правахъ*.

Что касается правъ братьевъ на выкупъ сестриныхъ частей въ Закавказьѣ, то по отношенію къ этому вопросу примѣнимы соображенія, высказанныя выше, при обсужденіи порядка наслѣдованія въ боковыхъ линияхъ недвижимаго имущества вообще.

ГЛАВА V.

Наслѣдованіе въ сельско-хозяйственномъ инвентарѣ.

По новому закону, сестры при братьяхъ ограничены въ правахъ наслѣдованія только по отношенію къ земельному имуществу (виѣгородскому). Но въ одномъ случаѣ ограниченіе это распространяется и на нѣкоторое движимое имущество. Согласно примѣч. къ ст. 1128 новаго закона, „сельско-хозяйственный инвентарь переходитъ по наслѣдству на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и имѣніе, къ коему онъ принадлежитъ“. Поэтому, и при наслѣдованіи сельско-хозяйственного инвентаря совмѣстно съ имѣніемъ, надобностямъ коего этотъ инвентарь служитъ, сестры при братьяхъ во всѣхъ линіяхъ получаютъ не равную съ послѣдними долю, а только одну седьмую часть, на основаніи правилъ, изложенныхъ выше, при разсмотрѣніи порядка наслѣдованія въ земельномъ (виѣгородскомъ) имуществѣ. Равную же съ братьями долю изъ сельско-хозяйственного инвентаря сестры получаютъ только въ тѣхъ же указанныхъ выше исключительныхъ случаяхъ, когда онѣ получаютъ равную съ братьями долю при совмѣстномъ наслѣдованіи въ земельномъ (виѣгородскомъ) имуществѣ.

Нашему прежнему законодательству терминъ „сельско-хозяйственный инвентарь“, какъ таковой, неизвѣстенъ. Однако, и наше прежнее законодательство оперируетъ съ понятіями, почти совпадающими съ этимъ терминомъ. Наше законодательство воспрещаетъ отдѣльную отъ имѣнія продажу съ публичныхъ торговъ движимыхъ вещей, необходимыхъ для правильного веденія хозяйства въ имѣніи и составляющихъ, въ сущности, сельско-хозяйственный ин-

вентарь этого имѣнія. Согласно ст. 974 Уст. Гражд. Судопр., „могутъ подлежать продажѣ только за неимѣниемъ другого имущества: 1) земледѣльческія орудія, машины, инструменты и всякаго рода снаряды, составляющіе хозяйство имѣнія, 2) рабочій и домашній скоть, 3) запасы зернового хлѣба, сѣна, соломы и другихъ произрастеній земли, необходимыхъ для наступающаго посѣва и содержанія людей и рабочаго скота въ имѣніи впредь до новаго урожая, и т. д.“. Согласно же ст. 975 того же устава, „движимость, указанная въ первыхъ трехъ пунктахъ предшедшей статьи подлежитъ продажѣ отдѣльно отъ недвижимаго имѣнія только въ случаяхъ, когда она можетъ быть отдѣлена отъ онаго безъ разстройства имѣнія, или когда самое имѣніе не можетъ быть продано“. Перечень движимыхъ вещей, не подлежащихъ отдѣльной отъ имѣнія продажѣ, не является, съ одной стороны, исчерпывающимъ, что видно изъ словъ „и т. д.“, а съ другой стороны, и перечисленныя въ первыхъ 3 пунктахъ ст. 974 Уст. Гражд. Судопр. подлежатъ отдѣльной продажѣ, когда онѣ могутъ быть отдѣлены отъ имѣнія безъ разстройства ведущагося въ немъ хозяйства. Посему изъ содержанія ст. 974 и 975 Уст. Гражд. Судопр. можно вывести понятіе сельско-хозяйственнаго инвентаря, какъ *совокупности движимыхъ вещей, предназначенныхъ служить хозяйственнымъ цѣлямъ того имѣнія, къ которому онѣ принадлежатъ.*

Кромѣ того, терминъ „инвентарь“ въ смыслѣ, совпадающемъ съ только-что даннымъ опредѣленіемъ понятій сельско-хозяйственнаго инвентаря, прямо приводится въ нѣкоторыхъ нашихъ узаконеніяхъ, и даже въ Законахъ Гражданскихъ. Такъ напримѣръ, ст. 11 правилъ о порядкѣ производства взысканій съ неисправныхъ заемщиковъ государственнаго дворянскаго земельного банка (прил. къ ст. 78 Уст. Кред., т. XI, ч. 1) гласитъ: „Со времени принятія Банкомъ имѣнія въ свое управленіе, Банку предоставляется приостановить исполненіе заключенныхъ безъ его согласія договоровъ о рубкѣ лѣса, о сносѣ построекъ и вообще объ отчужденіи или закладѣ предметовъ, составляющихъ живой или мертвый *инвентарь имѣнія*, какъ то: лошадей, рогатаго и иного рода скота, сельско-хозяйственныхъ машинъ, орудій, упряжи, повозокъ, годового запаса корма для скота, зеренъ на по-

сѣвъ, топлива для хозяйственныхъ построекъ, заведеній, машинъ и тому подобныѣхъ предметовъ“. А статья 493²³ Зак. Гражд., изд. 1900 г., относящаяся ко временно-заповѣднымъ имѣніямъ, гласитъ: „*Нераздѣльной принадлежностью* временно-заповѣднаго имѣнія почитается находящійся въ немъ *хозяйственный инвентарь*, къ составу коего принадлежать земледѣльческія орудія, машины, инструменты и всякаго рода снаряды, составляющіе хозяйство имѣнія, рабочій и домашній скотъ, запасы зерна, сѣна и соломы и другихъ произрастеній земли, необходимые для наступающаго посѣва и содержанія людей и скота до новаго урожая“. Въ послѣдней статьѣ подъ понятіемъ хозяйственнаго инвентаря объединены, какъ видимъ, именно тѣ движимыя вещи, которыя перечислены въ первыхъ 3 пунктахъ ст. 974 Уст. Гражд. Судопр. Приведенными статьями также подтверждается правильность приведеннаго выше опредѣленія понятія сельско-хозяйственнаго инвентаря.

Слѣдовательно, вещи, не предназначенныя служить хозяйственнымъ цѣлямъ того имѣнія, въ которомъ онѣ находятся, какъ не относящіяся къ сельско-хозяйственному инвентарю его, наследуются по правиламъ, установленнымъ для наследованія въ движимомъ имуществѣ. Поэтому, если въ составѣ наследства имѣются находящіеся въ сельско-хозяйственномъ имѣніи запасы зерна, предназначенные не для посѣва, а для продажи, или предназначенныя для продажи сельско-хозяйственныя машины и орудія (напр., складъ машинъ собственнаго завода и т. д.), то изъ этого имущества сестры при братьяхъ получаютъ не одну седьмую часть, а часть, равную долѣ каждаго брата.

ГЛАВА VI.

Расширеніе права завѣщать родовое имущество.

Согласно прежде дѣйствовавшимъ законамъ, всякое *безмездное* распоряженіе родовымъ имуществомъ, помимо ближайшихъ наслѣдниковъ по закону, воспрещалось. Нельзя было ни дарить, ни выдѣлять, ни давать въ приданое, ни завѣщать родовое имущество другимъ лицамъ, кромѣ ближайшихъ наслѣдниковъ по закону, да и въ пользу послѣднихъ означенныя безмездныя распоряженія могли быть сдѣланы только въ размѣрахъ, не превышающихъ ихъ наслѣдственныхъ законныхъ долей. Но по отношенію къ завѣщательнымъ распоряженіямъ родовымъ имѣніемъ наше прежнее законодательство знало *два изъятія*. Лицо, не имѣвшее ни дѣтей, ни иныхъ нисходящихъ по прямой линіи, могло завѣщать все свое родовое имущество или часть его, мимо ближайшихъ своихъ наслѣдниковъ и несмотря ни на какую степень родства, *одному лицу* изъ дальнѣйшихъ или равно близкихъ родственниковъ или *родственницъ* своихъ, происходящихъ *изъ того рода, изъ котораго досталось завѣщателю родовое имѣніе*, хотя бы этотъ родственникъ или родственница, по происхожденію отъ женскаго въ томъ родѣ колѣна или по иной причинѣ, и не носили фамиліи завѣщателя или завѣщательницы; если же такое имущество дошло къ завѣщателю или завѣщательницѣ изъ разныхъ родовъ, то разрѣшалось назначить наслѣдникомъ не только *одно лицо*, но *по одному лицу* отъ каждаго изъ этихъ родовъ (ст. 1068 Зак. Гражд., изд. 1900 г.). Кромѣ того, родовое имѣніе могло быть завѣщано, какъ при отсутствіи нисходящихъ наслѣдниковъ, такъ и при наличности таковыхъ,

въ пожизненное владѣніе пережившему супругу или супругѣ (ст. 1070, т. ж.). При этомъ, супругъ, которому предоставлено было право на пожизненное владѣніе родовымъ имѣніемъ другого супруга, лишался указной части, слѣдовавшей ему, по общимъ законамъ, изъ этого родового имѣнія. Но лишался онъ права на указную часть изъ родового имѣнія умершаго супруга только въ томъ случаѣ, когда не отказывался принять его родовое имѣніе въ пожизненное владѣніе (см. прим. къ ст. 1148 Зак. Гражд., изд. 1900 г.). Самъ же супругъ своей односторонней волей не могъ лишить пережившаго супруга права на указную часть изъ родового своего имущества ни въ какомъ случаѣ, даже предоставивъ ему все родовое имѣніе въ пожизненное владѣніе. Точно также, когда на основаніи ст. 1068 Зак. Гражд., изд. 1900 г., родовое имущество завѣщалось одному или нѣсколькимъ отдаленнымъ родственникамъ, пережившій супругъ не могъ быть лишенъ въ такомъ завѣщаніи права на принадлежащую ему указную часть изъ родового имѣнія умершаго супруга. Равнымъ образомъ, не могъ наслѣдодатель хоть въ чемъ-нибудь ограничить завѣщательнымъ путемъ законныя наслѣдственные доли своихъ ближайшихъ наслѣдниковъ въ оставшемся послѣ него родовомъ имуществѣ, такъ какъ при наслѣдованіи въ родовомъ имуществѣ наслѣдники были „въ правѣ отказаться отъ исполненія слѣдующихъ имъ по тому имѣнію распоряженій, соединенныхъ съ утратою изъ онаго большей или меньшей части“ (ст. 1086 Зак. Гражд., изд. 1900 г.), т. е. они въ правѣ были отказаться уплачивать даже денежныя выдачи какимъ-либо третьимъ лицамъ, поскольку такія денежныя выдачи были сопряжены съ утратой извѣстной части имѣнія.

Такое ограниченіе наслѣдодателя въ правѣ распоряжаться завѣщательнымъ путемъ своимъ родовымъ имѣніемъ влекло за собою неизбежное дробленіе родовыхъ имѣній. При уравненіи женщинъ въ правахъ наслѣдованія съ мужчинами въ однихъ случаяхъ и при увеличеніи ихъ наслѣдственной доли—въ другихъ, т. е. при увеличеніи круга и числа лицъ, призываемыхъ къ наслѣдованію по закону, такое дробленіе родовыхъ имуществъ должно было еще болѣе увеличиться. Поэтому, составители новаго закона, озабоченные предупрежденіемъ возможнаго дробленія родовыхъ

имѣній, предоставили наслѣдодателю, наряду съ сохраненіемъ права завѣщать родовое имущество въ однѣ руки при наличности наслѣдниковъ только въ боковой линіи, болѣе широкія завѣщательныя права по отношенію къ родовому имуществу и при наличности у него наслѣдниковъ въ нисходящей линіи. Ст. 1068¹ новаго закона гласитъ: „Лицо, имѣющее нисходящихъ по прямой линіи, *призываемыхъ по закону къ наслѣдованію въ родовомъ имѣніи*, можетъ посредствомъ завѣщанія распределить, по своему усмотрѣнію, между ними свое родовое имѣніе или часть его, либо предоставить его нѣкоторымъ, либо одному изъ нихъ ¹⁾; при этомъ завѣщатель во всѣхъ указанныхъ завѣщательныхъ распоряженіяхъ не ограниченъ постановленіями объ указной части супруговъ (ст.ст. 1148—1155 и 1157) и въ правѣ обязывать лицъ, которымъ завѣщается родовое имѣніе или часть его, едновременно или повременными на время ихъ жизни денежными выдачами въ пользу другихъ указанныхъ выше, нисходящихъ наслѣдодателя или въ пользу восходящихъ лица, обязываемаго выдачами“. Въ статьѣ же 1068² новаго закона воспроизведено указанное выше правило ст. 1068 Зак. Гражд., изд. 1900 г., о правѣ завѣщать родовое имущество при наличности наслѣдниковъ только въ боковой линіи *одному* изъ нихъ или даже *одному* изъ болѣе далекихъ родственниковъ.

Такимъ образомъ, право завѣщать родовое имущество при наличности нисходящихъ наслѣдниковъ значительно отличается отъ права завѣщать такое имущество при наличности наслѣдниковъ только въ боковой линіи. При наличности нисходящихъ наслѣдниковъ завѣщатель весьма ограниченъ въ выборѣ лица, коему онъ можетъ завѣщать свое родовое имѣніе. Онъ можетъ избрать наслѣдникомъ только такое лицо или такія лица, которыя въ случаѣ его смерти *непосредственно призывались бы къ наслѣдованію по*

1) Эти слова ст. 1068¹ новаго закона являются только обобщеніемъ и разъясненіемъ начала ст. 1068¹ въ проектѣ министра юстиціи, гласившаго: „Владѣлецъ родового имущества можетъ посредствомъ завѣщанія раздѣлить его по своему усмотрѣнію между своими дѣтьми, а также нисходящими ранне умершихъ дѣтей, либо передать это имущество въ цѣломъ составѣ одному изъ нихъ“.

закону въ родовомъ имѣніи ¹⁾. Поэтому, завѣщатель, имѣющій двухъ сыновей и внука отъ одного изъ нихъ, не можетъ завѣщать свое родовое имѣніе внуку, такъ какъ послѣдній при жизни отца своего, сына завѣщателя, не является законнымъ наслѣдникомъ завѣщателя ²⁾. Иначе,—при налично-

¹⁾ Это толкованіе статьи 1068¹ Зак. Гражд. усвоено уже составителями „проекта закона о наслѣдованіи въ земляхъ мелкаго владѣнія“. Такъ, въ объяснительной запискѣ министерства внутреннихъ дѣлъ къ этому проекту, между прочимъ, читаемъ: „Закономъ 3-го іюня 1912 года собственникамъ родового имущества предоставлено: 1) распределять наслѣдство между нисходящими, *т. е. измѣнять причитающіяся имъ по закону доли* (курсивъ мой — А. Г.); 2) изъ числа нисходящихъ назначать наслѣдниками не всѣхъ, а нѣкоторыхъ, даже одного, и 3) лишать указной части остающагося въ живыхъ супруга безъ объясненія причинъ и безъ обязательнаго назначенія въ пользу его денежной выдачи“. Изъ приведенной выдержки видно, что и по мнѣнію составителей указаннаго проекта ст. 1068¹ установлено право назначать наслѣдниками только такихъ лицъ, которыя при отсутствіи завѣщанія также являлись бы наслѣдниками (по закону).

²⁾ Докладчикъ комиссіи законодательныхъ предположеній, излагая въ общемъ собраніи Госуд. Совѣта соображенія комиссіи по разсматриваемому законопроекту, между прочимъ говорилъ: „Комиссія обратила вниманіе на то, что, при настоящемъ положеніи, дробность родовыхъ имуществъ объясняется главнымъ образомъ, воспрещеніемъ распоряженія сими имуществами по завѣщанію (Св. Зак., т. X, ч. 1, ст. 1068). Въ виду этого Комиссія законодательныхъ предположеній пришла къ тому заключенію, что, для того, чтобы въ настоящемъ случаѣ способствовать сохраненію родовыхъ имѣній въ однѣхъ рукахъ, желательно измѣнить эту статью въ томъ смыслѣ, чтобы разрѣшить родителямъ, отцамъ и матерямъ, дѣлать завѣщательное распоряженіе по отношенію къ родовымъ имѣніямъ, но только съ ограниченіемъ, что родовыя имѣнія могутъ быть завѣщаемы только нисходящимъ обоюго пола, въ цѣломъ или въ части. Комиссія полагала, что родители лучше всего знаютъ, кому желательно завѣщать родовое недвижимое имущество для сохраненія его въ родѣ. При этомъ, родители могутъ обязывать своихъ наслѣдниковъ денежными выдачами въ пользу другихъ братьевъ и сестеръ, или даже въ пользу отца или матери. Можетъ быть такой случай, что *сынъ* неспособенъ завѣдывать большимъ имѣніемъ, а налицо имѣется *внукъ*, вполне къ тому способный; на него наслѣдодатель можетъ возложить обязанность выдавать извѣстное содержаніе *отцу*“ (курсивъ вездѣ мой—А. Г.; см. стеногр. отч. Гос. Сов., сесс. VII, ст. 1504). Примѣръ, выбранный докладчикомъ комиссіи для иллюстраціи своей мысли, совершенно неудачный. Почтенный докладчикъ забылъ, что при наличности нисходящихъ по прямой линіи, *призываемыхъ по закону къ наслѣдованію въ родовомъ имѣніи*, наслѣдодатель можетъ распределять свое родовое имѣніе только между *ними*, можетъ

сти у завѣщателя наслѣдниковъ только въ боковой линіи. Въ этомъ случаѣ онъ можетъ завѣщать свое родовое имущество, *мимо ближайшихъ своихъ наслѣдниковъ и несмотря ни*

выбирать наслѣдниковъ для родового имѣнія только въ *ихъ средѣ* и не въ правѣ предоставлять его такимъ нисходящимъ по прямой линіи, которые къ наслѣдованію по закону въ родовомъ имѣніи не призывались бы. Въ случаѣ же, приведенномъ докладчикомъ комиссіи, бар. Гойнингенъ-Гюне, избранный наслѣдникомъ внуку при жизни отца своего, сына наслѣдодателя, по общему правилу, не призывался бы къ наслѣдованію по закону. Завѣщаніе, въ которомъ родовое имущество предоставлялось бы такому внуку, могло бы получить силу только въ томъ случаѣ, если бы въ моментъ смерти завѣщателя означеннаго сына эго, находившагося въ живыхъ въ моментъ составленія завѣщанія, не было въ живыхъ, такъ какъ, согласно нашей судебной практикѣ, *завѣщаніе получаетъ силу и значеніе съ момента смерти завѣщателя* (рѣш. гр. касс. деп. Прав. Сен. 1883 г., № 16). Вообще вопросъ о томъ, кому завѣщатель можетъ предоставить свое родовое имущество, рѣшается примѣнительно къ моменту смерти завѣщателя. Однако, въ томъ случаѣ, если бы завѣщатель предоставилъ все свое родовое имущество внуку (отъ сына), еще не родившемуся въ моментъ составленія завѣщанія и только *зачатому* въ моментъ смерти завѣщателя, то такое завѣщаніе можетъ быть признано дѣйствительнымъ при наличности слѣдующихъ обстоятельствъ: 1) если сынъ или дочь завѣщателя (родитель внука) въ моментъ смерти завѣщателя уже не находятся въ живыхъ и 2) если внукъ этотъ *дѣйствительно родится живымъ*. Въ самомъ дѣлѣ, такой внукъ являлся бы однимъ изъ ближайшихъ наслѣдниковъ, призываемыхъ къ наслѣдованію по закону въ родовомъ имуществѣ, такъ какъ, согласно ст. 1106 Зак. Гр., отъ права наслѣдованія не устраняются дѣти, хотя бы и не рожденныя, но только зачатія при жизни отца. Значительно дальше идетъ нашъ Правительствующій Сенатъ, который въ одномъ изъ своихъ недавнихъ рѣшеній, вынесенныхъ по вопросу объ обязанности алиментировать мать вѣнчанаго ребенка, высказалъ слѣдующее *общее положеніе*, правильность коего весьма и весьма сомнительна. „По закону (п. 2 ст. 1106, т. X, ч. 1), читаемъ мы въ этомъ рѣшеніи, ребенкомъ признается дитя отъ самаго его зачатія, какъ плодъ беременности женщины отъ мужчины, во всѣ періоды его утробнаго развитія, а слѣдовательно и мертворожденное дитя есть также ребенокъ, безразлично отъ того срока послѣ зачатія, когда имѣло мѣсто разрѣшеніе отъ бремени, *даже въ первое время беременности, а слѣдовательно даже и тогда, когда роды закончились выкидышемъ* (курсивъ мой—А. Г., рѣш. гр. касс. деп. Прав. Сен. за № 5 отъ 1909 г.).

Наслѣдникомъ къ родовому имуществу можетъ быть назначенъ только такой нисходящій, который при отсутствіи завѣщанія являлся бы наслѣдникомъ по закону. Поэтому родовое имущество не можетъ быть завѣщано, при наличности другихъ неотдѣленныхъ сыновей или

на какую степень родства кому-либо из дальнѣйшихъ или равно близкихъ родственниковъ или родственницъ своихъ, принадлежащихъ къ тому роду, изъ котораго досталось завѣщаемое избранному имъ наслѣднику имущество. Поэтому, завѣщатель, имѣющій двухъ родныхъ братьевъ и племянника, сына одного изъ нихъ, можетъ завѣщать все свое родовое имущество этому племяннику, хотя послѣдній въ случаѣ смерти завѣщателя и не призывался бы къ наслѣдованію послѣ него въ родовомъ имѣніи. Но съ другой стороны, въ боковой линіи завѣщатель можетъ избрать только *одного* наслѣдника изъ того рода, изъ котораго досталось завѣщаемое имущество, въ то время, какъ при наличности у завѣщателя наслѣдниковъ въ нисходящей линіи онъ можетъ завѣщать его не только *одному*, но и *нѣкоторымъ* изъ нихъ и даже *распредѣлить* его между ними по своему усмотрѣнію. Поэтому, завѣщатель, имѣющій дочь, сына и внуку отъ ранѣе умершаго сына, можетъ распорядиться своимъ родовымъ имуществомъ слѣдующимъ образомъ: онъ можетъ завѣщать его цѣликомъ дочери, сыну или внуку; онъ можетъ распредѣлить его между *двумя* изъ нихъ въ *любыхъ частяхъ*, совершенно *устранивъ* одну или одного изъ нихъ отъ участія въ наслѣдствѣ, напр.:

ихъ нисходящихъ, отдѣленному сыну, получившему полный выдѣлъ изъ этого родового имущества, такъ какъ по силѣ ст. 997 Зак. Гражд., изд. 1900 г., такой отдѣленный сынъ при наличности другихъ нисходящихъ перестаетъ быть наслѣдникомъ по закону относительно того родового имущества, изъ котораго онъ получил посредствомъ выдѣла сполна свою часть. Опять-таки получается довольно курьезное положеніе. Если бы отецъ при жизни своей не выдѣлилъ этому сыну части родового имущества, онъ могъ бы и при наличности другихъ нисходящихъ завѣщать ему все свое родовое имущество. Но разъ онъ ему при жизни своей выдѣлилъ долю, равную той, которая причиталась бы этому сыну какъ наслѣднику по закону, то тѣмъ самымъ онъ лишилъ себя права даже что-либо добавить по завѣщанію къ этой долѣ. Аномалія эта объясняется тѣмъ, что ст. 997 согласована вполне со старыми законами, при дѣйствіи которыхъ не могло имѣть мѣста завѣщаніе родового имущества въ пользу дѣтей—завѣщаніе, отступающее при распредѣленіи имуществъ отъ правилъ законнаго наслѣдованія. Но статья эта не согласована съ новой ст. 1068¹ Зак. Гражд. Сказанное выше относится и къ дочери отдѣленной и отъ участія въ наслѣдствѣ отрекшейся, такъ какъ и она по ст. 1004 Зак. Гражд. перестаетъ быть наслѣдницей по закону.

завѣщать дочери $\frac{1}{3}$ родового имѣнія, внучкѣ — остальные $\frac{2}{3}$, совершенно устранивъ отъ участія въ наслѣдствѣ сына; онъ можетъ, наконецъ, распредѣлить его между всѣми тремя въ *любыхъ частяхъ*, завѣщавъ, на примѣръ, внучкѣ $\frac{3}{4}$ родового имѣнія, а сыну и дочери по $\frac{1}{8}$ 1).

Далѣе, какъ мы уже видѣли выше, при завѣщательныхъ распоряженіяхъ относительно родового имѣнія, предоставляемаго кому-либо изъ боковыхъ родственниковъ, завѣщатель, на основаніи ст. 1068² новаго закона, ограниченъ постановленіями объ указной части супруговъ и обязанъ предоставить остающимся послѣ него супругу или супругѣ въ собственность седьмую часть всего родового имущества своего, какъ того, которое переходитъ къ избранному имъ наслѣднику, такъ и того, которое оставляется прочимъ наслѣдникамъ по закону. А при завѣщательныхъ распоряженіяхъ въ пользу нисходящихъ наслѣдниковъ завѣщатель не ограниченъ постановленіями объ указной части супруговъ. Въ этомъ случаѣ, супругъ, по новому закону, лишается принадлежавшаго ему, по прежнимъ законамъ, *неотъемлемаго* права на указную часть изъ родового имѣнія, оставшагося послѣ умершаго супруга, такъ что завѣщатель, имѣющій супругу, дочь, сына и внуку отъ ранѣе умершаго сына, можетъ завѣщать свое родовое имѣніе по равнымъ частямъ сыну, дочери и внучкѣ и совершенно устранить отъ наслѣдства супругу. Мало того, завѣщатель въ этомъ случаѣ не ограниченъ и постановле-

1) Свобода распоряженія родовымъ имуществомъ въ указанныхъ въ текстѣ предѣлахъ распространяется и на случаи завѣщанія лицами *польскаго происхожденія* въ пользу своихъ нисходящихъ въ 9 западныхъ губерніяхъ. Правда по указу 10 декабря 1865 г. лицамъ польскаго происхожденія воспрещено *вновь* приобрѣтать въ указанныхъ губерніяхъ помѣщичьи имѣнія иначе, какъ путемъ наслѣдованія по закону. И въ позднѣйшихъ узаконеніяхъ разъяснено, что это запрещеніе относится и къ завѣщаніямъ. Такъ, въ указѣ именномъ, объявленномъ Сенату управляющимъ министерствомъ юстиціи 16 августа 1869 (П. С. З. 47386), говорится: Генераль-Губернаторъ Сѣверо-Западнаго Края обратился къ министру юстиціи съ просьбой исходатайствовать Высочайшее Государя Императора соизволеніе на совершеніе крѣпостнымъ порядкомъ, на точномъ основаніи статьи 1068 Законовъ Гражданскихъ, завѣщательнаго акта на переходъ принадлежащихъ помѣщичѣю Іоаннѣ Антоновой Огинской родовыхъ имѣній, состоящихъ въ уѣздахъ Витебской губерніи къ ея родственницѣ Глицкой, уружден-

ніями объ указной части супруговъ, содержащимися, какъ сказано въ ст. 1068¹ новаго закона, въ ст. 1151 и 1153 Зак. Гражд., изд. 1900 г. Послѣднее можетъ повлечь за собою на практикѣ крайне запутанныя отношенія. Дѣло въ томъ, что согласно ст. 1151 и 1153 Зак. Гражд., по смерти супруга, не оставившаго собственнаго недвижимаго, а только движимое имѣніе (если, кромѣ того, за женою не было собственнаго недвижимаго имущества и онаго нисколько не доходило, ни по рядной, ни по другому какому-либо акту, до оставшагося въ живыхъ мужа), овдовѣвшій супругъ можетъ при жизни свекра или тестя получить свою указную часть изъ той доли родового ихъ имущества, которая слѣдовала бы умершему супругу. Но если тесть или свекоръ распорядится завѣщательнымъ путемъ своимъ родовымъ имуществомъ на основаніи ст. 1068¹ новаго закона, то онъ при этомъ не связанъ постановленіями ст. 1151 и 1153; иными словами, если тесть или свекоръ завѣщаютъ все свое родовое имущество кому-нибудь изъ нисходящихъ наслѣдниковъ, то овдовѣвшій супругъ лишается права на соотвѣтственную указную часть изъ родового имѣнія тестя или

ной Буйницкой. По всеподданнѣйшему моему о семь докладу Его Императорское Величество, въ 16-й день августа сего года Высочайше повелѣть соизволилъ: „Разрѣшить совершеніе указаннымъ въ ст. 1068 т. X, ч. 1, Свода Законовъ, изданія 1857 года, порядкомъ духовнаго завѣщанія помѣщицы Огинской въ пользу родственницы ея Глинской съ тѣмъ, чтобы на будущее время всѣ подобныя ходатайства лицъ польскаго происхожденія были всякій разъ представляемы министромъ юстиціи на Высочайшее утвержденіе“. А въ именномъ указѣ 23 ноября 1878 г. (П. С. З. 59044) повелѣно распубликовать во всеобщее извѣстіе Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта 27 марта 1872 года, „вмѣнивъ вмѣстѣ съ тѣмъ всѣмъ судебнымъ установленіямъ въ обязанность соображенія Государственнаго Совѣта по означенному дѣлу принять къ надлежащему руководству при совершеніи и засвидѣтельствovanіи духовныхъ завѣщаній на недвижимыя имѣнія въ девяти западныхъ губерніяхъ“. Въ самомъ же утвержденномъ мнѣніи Государственнаго Совѣта говорится: „За исключеніемъ наслѣдниковъ по закону, изъятыхъ отъ дѣйствія указа 10 декабря 1865 года, всѣ лица польскаго происхожденія, коимъ отказаны помѣщичьи имѣнія въ западномъ краѣ, лишены права пріобрѣтать таковыя имѣнія по завѣщаніямъ, не воспріявшимъ законной силы до изданія и объявленія указа 10 декабря 1865 года“. Но этотъ ограничительный для лицъ польскаго происхожденія законъ измѣненъ положеніемъ комитета министровъ 1-го мая 1905 г., согласно которому лицамъ поль-

свекра ¹⁾. Въ этомъ случаѣ, такимъ образомъ, завѣщаніе влекло бы за собою извѣстныя юридическія послѣдствія еще при жизни завѣщателя, что кореннымъ образомъ противорѣчило бы общимъ правиламъ о силѣ завѣщаній. Кроме того, согласно ст. 1149 и 1153 Зак. Гражд., овдовѣвшій супругъ, хотя бы послѣ умершаго супруга и осталось недвижимое имущество, въ видѣ изъятія изъ общаго правила пользуется правомъ представленія послѣ умершаго супруга, дающимъ ему право на полученіе указной части и изъ того родового имущества, которое слѣдовало бы умершему супругу, если бы при открытіи наслѣдства послѣ отца его, т. е. тестя или свекра, онъ находился въ живыхъ. По старымъ законамъ, не разрѣшавшимъ завѣщать родовое имущество при наличности нисходящихъ наслѣдниковъ, овдовѣвшій супругъ сына или дочери, не могъ быть лишенъ путемъ завѣщательнаго

скаго происхожденія разрѣшается въ предѣлахъ 9 западныхъ губерній приобретать всѣми дозволенными закономъ способами въ собственность и пожизненное владѣніе земельныя имущества отъ лицъ польскаго же происхожденія (см. ст. 7¹ прим. 2 прилож. къ ст. 698 Зак. Гр. по прод. 1906 г., хотя въ томъ же продолженіи сказано, что остается въ силѣ прим. 1 къ ст. 1 того же приложения, по которому недѣйствительны всякіе иные переходы таковыхъ имуществъ къ указаннымъ лицамъ, кроме наслѣдованія по закону). Такъ что только въ томъ крайне рѣдкомъ случаѣ, когда завѣщатель можетъ быть признанъ лицомъ русскаго происхожденія, а избираемый имъ боковой родственникъ лицомъ польскаго происхожденія, завѣщаніе земельного имущества въ пользу такого родственника, поскольку онъ не является наслѣдникомъ по закону, можетъ быть признано недѣйствительнымъ. Точно также недѣйствительнымъ должно быть признано завѣщаніе, въ которомъ недвижимое имущество внѣ городскихъ поселеній Волынской губерніи предоставляется въ собственность водворившимся въ указанныхъ мѣстностяхъ до 19 марта 1895 г. состоящими въ русскомъ подданствѣ иностранными поселенцами или лицами переселившимися изъ привислинскихъ губерній одному или нѣсколькимъ изъ нисходящихъ (или одному изъ боковыхъ) родственниковъ по выбору (см. ст. 1 и прим. къ ст. 1 прим. 3 прилож. къ ст. 698 Зак. Гр., изд. 1900 г.).

Подробнѣе о завѣщаніи родовыхъ имѣній въ связи съ правомъ супруга на указную часть см. ниже, гл. VII.

¹⁾ Сказанное относится, разумѣется, только къ тому случаю, когда завѣщаніе составлено ранѣе смерти супруга—сына или дочери—завѣщателя. Если же завѣщаніе составлено послѣ указаннаго момента, то оно, разумѣется, не можетъ лишить овдовѣвшаго супруга приобретеннаго послѣднимъ права на полученіе соответственной указной части.

распоряженія свекра или тестя этой своей доли въ родовомъ имуществѣ послѣднихъ. Поэтому, если послѣ умершаго оставались жена, два сына и жена ранѣе умершаго сына, то изъ родового имущества получали: вдова умершаго $\frac{1}{7}$, вдова ранѣе умершаго сына — указную часть той доли, какая досталась бы ей мужу, если бы онъ при открытіи наслѣдства находился въ живыхъ, т.-е. $\frac{2}{49}$, а остальное родовое имущество дѣлилось сыновьями по равнымъ частямъ. И наслѣдодатель не могъ, по старому закону, въ чемъ-либо измѣнить этотъ порядокъ наслѣдованія путемъ завѣщательнаго распоряженія. Но на основаніи ст. 1068¹ новаго закона завѣщатель не ограниченъ и постановленіями статьи 1149 Зак. Гражд. Поэтому, въ указанномъ выше случаѣ онъ въ правѣ былъ бы завѣщать все родовое имущество одному изъ сыновей, совершенно устранивъ отъ участія въ наслѣдствѣ какъ другого сына и собственную жену, такъ и вдову ранѣе умершаго сына. И если онъ могъ бы это сдѣлать при наличности двухъ ближайшихъ наслѣдниковъ по закону въ нисходящей линіи, то нѣтъ основаній не допускать такого распоряженія и при наличности *единственнаго* ближайшаго наслѣдника по закону въ нисходящей линіи (ср., однако, ниже, стр. 100).

Духовныя завѣщанія, въ которыхъ дѣлаются распоряженія относительно родового имущества при наличности наслѣдниковъ только въ боковой линіи, нуждаются для своей дѣйствительности въ соблюденіи особыхъ формальностей. Согласно ст. 1068² новаго закона, въ которой повторено правило прежняго закона, такія „духовныя завѣщанія должны быть совершаемы нотаріальнымъ порядкомъ, когда же они совершены порядкомъ домашнимъ, то признаются дѣйствительными лишь въ случаѣ, если внесены самимъ завѣщателемъ для храненія въ Опекунскій Совѣтъ, или въ Канцелярію Совѣта Императорскаго Человѣколюбиваго Общества, или въ Попечительный Комитетъ сего Общества“. По отношенію же къ завѣщаніямъ, въ которыхъ содержатся распоряженія родовымъ имуществомъ въ пользу нисходящихъ наслѣдниковъ, *соблюденія особыхъ формальностей не требуется*. Въ самой ст. 1068¹ новаго закона такое требованіе не содержится. Кромѣ того, согласно отдѣлу V новаго закона, въ ст. 1035¹ Зак. Гражд., изд. 1900 г.,

въ которой говорится объ особыхъ завѣщаніяхъ, противъ которыхъ можетъ быть предъявленъ только споръ о подлогѣ, ссылка на ст. 1068¹ замѣнена ссылкой *только* на ст. 1068², а не на ст. 1168¹ новаго закона также.

Право распоряжаться путемъ завѣщанія родовымъ имуществомъ въ пользу нисходящихъ ближайшихъ наследниковъ по закону заключалось и въ проектѣ министра юстиціи. Но въ этомъ проектѣ ограждались также права какъ устраняемыхъ ближайшихъ наследниковъ по закону, такъ и пережившаго супруга. Согласно ст. 1068¹ проекта министра юстиціи владѣлецъ родового имущества *обязанъ* былъ тѣмъ изъ дѣтей или нисходящихъ, которые по завѣщанію вполнѣ или частью устраняются имъ отъ наследованія въ родовомъ имуществѣ, предоставить иное недвижимое или движимое имущество, равное по цѣнности причитающейся имъ въ порядкѣ наследованія по закону долѣ въ родовомъ имуществѣ или той части ея, которой они по завѣщанію лишаются, либо же *обязанъ* былъ возложить на лицъ, къ коимъ родовое имущество, согласно завѣщанію, переходитъ, обязанность уплатить означеннымъ дѣтямъ или нисходящимъ равную этой цѣнности денежную сумму. А согласно ст. 1068⁴ проекта министра юстиціи, лица, дѣлающія на основаніи правилъ ст. 1068¹, завѣщательныя распоряженія относительно своего родового имущества, *обязанъ* были предоставить остающимся послѣ нихъ супругу или супругѣ въ вѣчное и потомственное владѣніе, т. е. въ собственность, седьмую часть всего своего родового имущества. Такимъ образомъ, согласно проекту министра юстиціи, пережившій супругъ не могъ быть лишенъ *по односторонней волѣ* умершаго супруга, принадлежавшаго ему права на полученіе изъ родового имущества послѣдняго указной части *въ натурѣ*, а нисходящіе наследники завѣщателя могли быть лишены имъ права на полученіе *въ натурѣ* слѣдующихъ имъ изъ родового имѣнія частей въ пользу другихъ нисходящихъ наследниковъ, но они не могли быть лишены по односторонней волѣ завѣщателя права на полученіе *цѣнности* законныхъ наследственныхъ долей.

Комиссія законодательныхъ предположеній Государственнаго Совѣта не согласилась съ этими предположеніями министра юстиціи и, какъ мы видѣли выше, совершенно

освободила завѣщателя, распоряжающагося родовымъ имѣніемъ въ пользу *нисходящихъ* наслѣдниковъ, *отъ всякихъ обязанностей какъ по отношенію къ устранимымъ нисходящимъ наслѣдникамъ, такъ и по отношенію къ пережившему супругу*. Мало того, завѣщатель не только не обязанъ былъ обезпечить указанныхъ лицъ, но и не могъ это сдѣлать. Въ самомъ дѣлѣ, согласно ст. 1086 Зак. Гражд., изд. 1900 г. при наслѣдованіи родового имѣнія наслѣдники въ правѣ были отказаться отъ исполненія слѣдующихъ завѣщателемъ по этому имѣнію распоряженій, соединенныхъ съ утратой изъ него большей или меньшей части. Поэтому, если бы завѣщатель, оставивъ все свое родовое имущество избранному имъ нисходящему наслѣднику, возложилъ на послѣдняго обязанность уплатить пережившему супругу или устранимымъ нисходящимъ наслѣдникамъ извѣстную сумму, то этотъ наслѣдникъ былъ бы въ правѣ, на основаніи точнаго смысла ст. 1086 Зак. Гражд., изд. 1900 г., отказаться въ уплатѣ означенной суммы. Такое положеніе вещей побудило члена Государственнаго Совѣта С. О. Платонова внести въ общемъ собраніи Совѣта поправку, дающую завѣщателю право обезпечить извѣстными суммами какъ *устраиваемыхъ нисходящихъ наслѣдниковъ, такъ и пережившаго супруга* ¹⁾.

Но такъ какъ означенная поправка не обсуждалась въ комиссіи, а была внесена, повидимому, наспѣхъ только въ общемъ собраніи Государственнаго Совѣта, то текстъ ея не соответствуетъ тѣмъ предположеніямъ, которыя имѣлъ въ виду предложившій эту поправку С. О. Платоновъ. На практикѣ же придется руководствоваться не предположеніями лица, внесшаго поправку, а яснымъ и недвусмысленнымъ текстомъ ея. А согласно недвусмысленному тексту этой поправки завѣщатель въ нѣкоторыхъ случаяхъ лишенъ будетъ права *обезпечить супруга*, а въ другихъ — въ

¹⁾ Самъ С. О. Платоновъ въ общемъ собраніи Гос. Совѣта заявилъ: „Поправкою моею предоставляется право, въ случаѣ предоставленія одному изъ нисходящихъ или нѣкоторымъ изъ нихъ всего имѣнія, возложить на него обязанность или единовременной или повременныхъ выдачъ въ пользу остальныхъ, причемъ изъ этой комбинаціи не исключаются и остающіяся въ живыхъ мать или бабка одаряемого такимъ образомъ наслѣдника“ (стен. отч. Гос. Сов., сес. VI стр. 1709).

правѣ будетъ обезпечить лицъ, не являющихся наследниками по закону и не бывшихъ въ правѣ получить хоть какую-нибудь часть родового имѣнія завѣщателя.

Въ первоначальной редакціи комиссіи законодательныхъ предположеній Государственнаго Совѣта ст. 1068, гласила: „Лицо, имѣющее нисходящихъ по прямой линіи, призываемыхъ по закону къ наследованію въ родовомъ имѣніи, можетъ посредствомъ завѣщанія распределить по своему усмотрѣнію между ними свое родовое имѣніе или часть его, либо предоставить его нѣкоторымъ, либо одному изъ нихъ; при этомъ завѣщатель во всѣхъ указанныхъ завѣщательныхъ распоряженіяхъ не ограниченъ постановленіями объ указной части супруговъ (ст. ст. 1148—1155 Зак. Гражд., изд. 1900 г.)“. И вотъ, С. О. Платоновъ, желая предоставить завѣщателю право возлагать на избранныхъ наследниковъ обязанность производить денежные выдачи въ пользу какъ устранимыхъ нисходящихъ наследниковъ, такъ и пережившаго супруга, и полагая, очевидно, что пережившій супругъ всегда является восходящимъ избранныхъ наследниковъ, предложилъ поправку къ ст. 1068¹, въ редакціи комиссіи законодательныхъ предположеній, слѣдующаго содержанія: 1) Ст. 1068¹ проекта комиссіи дополнить словами: „и въ правѣ обязывать лицъ, которымъ завѣщаетъ родовое имѣніе или часть его, единовременными или повременными на время ихъ жизни денежными выдачами въ пользу другихъ, указанныхъ выше, нисходящихъ завѣщателя или въ пользу восходящихъ лица, обязываемаго выдачами“. 2) Въ соотвѣтствіе же съ симъ въ ст. 1086 т. X, ч. 1, Зак. Гражд. (безъ переизданія оной), внести слѣдующее дополненіе: „Постановленіе второй части сей статьи не распространяется на завѣщательныя распоряженія, предусмотрѣнныя въ ст. 1068¹“. Эта поправка была принята и стала закономъ.

Такимъ образомъ, согласно новому закону, завѣщатель, имѣющій жену, сына и внучку отъ ранѣ умершаго сына, можетъ завѣщать все свое родовое имущество внучкѣ, возложивъ на нее обязанность производить денежные выдачи какъ устраненному отъ наследованія сыну, такъ и вдовѣ завѣщателя, являющейся *восходящей родственницей*—бабушкой—избранной наследницы. Но если бы упомянутая внучка

происходила отъ *перваго брака* завѣщателя, а оставшаяся послѣ завѣщателя вдова была *второй* женой завѣщателя, то послѣдній не въ правѣ былъ бы возложить на свою внучку обязанность производить денежные выдачи, соединенныя съ утратою изъ этого родового имѣнія большей или меньшей части, въ пользу оставшейся вдовы, такъ какъ вдова эта *не является восходящей* родственницей лица, обязываемаго выдачами. Зато, если бы у завѣщателя было два сына и мать, то онъ могъ бы завѣщать все свое родовое имущество одному сыну, обязавъ его производить денежные выдачи какъ въ пользу другого сына, такъ и въ пользу своей матери, бабушки (*восходящей*) лица, обязываемаго выдачами, несмотря на то, что *мать завѣщателя вовсе не являлась наследницей по закону послѣ своего сына и не имѣла никакого права на оставшееся послѣ него родовое имущество.* Точно также завѣщательница, имѣющая сына, внучку отъ ранѣе умершей дочери и зятя, оставшагося вдовцомъ послѣ этой же дочери, могла бы, предоставивъ все свое родовое имущество внучкѣ, обязать послѣднюю производить денежные выдачи какъ въ пользу сына, такъ и въ пользу зятя, отца внучки, какъ „*восходящаго* лица, обязываемаго выдачами“, не взирая на то, что *зять этотъ не имѣлъ никакихъ правъ на оставшееся послѣ его тещи родовое имущество и ничего изъ оного при наследованіи по закону получить не могъ.*

Что же касается размѣровъ денежныхъ выдачъ, могущихъ быть возложенными на избранныхъ наследниковъ въ пользу указанныхъ лицъ, то въ законѣ не содержится никакого на сей счетъ ограниченія. Выдачи эти могутъ даже превышать цѣнность наследственныхъ долей устраненныхъ наследниковъ и, такимъ образомъ, *поглотить все наследство и даже превысить цѣнность всего завѣщаемаго родового имущества.* Поэтому, въ указанномъ выше примѣрѣ завѣщательница могла бы, предоставить внучкѣ родовое имущество цѣнностью въ 20.000 рублей, обязать ее выдать зятю тѣ же 20.000 рублей или даже 25.000 рублей ¹⁾.

¹⁾ При этомъ, права лица, въ пользу котораго назначены денежные выдачи, не погашаются смертью наследника, обязаннаго денежною выдачею изъ наследственной массы; но *повременные платежи* обязательны лишь для самаго наследника при его жизни, а не для его *преемниковъ* (ср. рѣш. гражд. касс. деп. Сен. отъ 1886 г. за № 60). Но и

Несомнѣнно, что, предлагая свою поправку, С. О. Платоновъ не могъ желать такихъ результатовъ. Но, повторяемъ, на практикѣ придется считаться не съ желаніями С. О. Платонова, а съ яснымъ и недвусмысленнымъ текстомъ ст. 1068¹ новаго закона ¹⁾.

Правило ст. 1068¹ новаго закона распространяется и на губерніи Черниговскую и Полтавскую. И въ этихъ губерніяхъ лицо, дѣлающее распоряженія относительно родового имущества въ пользу избираемыхъ имъ нисходящихъ законныхъ наслѣдниковъ, не ограничено постановленіями, содержащимися въ ст. 1157 Зак. Гражд. и трактующими о правахъ пережившаго супруга на родовое имущество, оставшееся въ указанныхъ губерніяхъ послѣ умершаго.

Согласно отдѣлу IV новаго закона ст. 1086 Зак. Гражд., изд. 1900 г., дополнена *только* въ томъ смыслѣ, что постановленіе второй ея части не распространяется на завѣщательныя распоряженія, *предусмотрѣнныя въ ст. 1068* ¹⁾. Поэтому, при завѣщательныхъ распоряженіяхъ относительно родового имущества, предоставляемого избранному наслѣднику *въ боковой линіи*, послѣдній попрежнему можетъ отказаться отъ исполненія сдѣланныхъ завѣщателемъ по этому имѣнію распоряженій, соединенныхъ съ утратою изъ него большей или меньшей части, т. е. въ правѣ отказаться про-

распоряженіе, возлагающее денежныя выдачи на время, превосходящее предѣлы жизни наслѣдника, недѣйствительно лишь настолько, насколько оно превышаетъ эти предѣлы, и оно дѣйствительно *на время жизни наслѣдника* (ср. рѣш. гр. касс. деп. Сен. 1880 г. за № 78). Поэтому, въ случаѣ возложенія въ завѣщаніи на такого наслѣдника обязанности уплачивать устраненнымъ наслѣдникамъ пожизненную ренту, обязанность эта не переходитъ по наслѣдству, хотя бы устраненные наслѣдники и пережили избраннаго наслѣдника. Не можетъ быть признано правильнымъ, поэтому, мнѣніе члена Гос. Совѣта В. Ф. Дейтриха, находившаго, что поправка С. О. Платонова полагаетъ предоставить отцу право обязать нисходящаго, которому онъ завѣщаетъ имѣніе выплачивать извѣстныя доли или въ видѣ *rentes viagères*, или же въ видѣ отдѣльныхъ денежныхъ выдачъ (см. стеногр. отч. Гос. Сов., сес. VII, ст. 1591).

¹⁾ Выдачи въ пользу другихъ, не указанныхъ въ законѣ лицъ, также допустимы, если онѣ не сопряжены съ утратой *части* имѣнія; напр., если онѣ могутъ быть выплачены изъ *доходовъ* съ этого родового имѣнія (ср. рѣш. гр. касс. деп. Сен. 1899 г., № 11).

изводить денежные выдачи, соединенныя съ такой утратой, въ чью бы то ни было пользу.

Выше мы уже видѣли, что по прежнему законодательству всякое лицо могло завѣщать родовое имущество въ *пожизненное владѣніе* пережившему супругу. Спрашивается, сохранено ли это правило новымъ закономъ? Сомнѣнія на этотъ счетъ возбуждаетъ ст. 1068 новаго закона, гласящая: „Родовыя имѣнія не подлежатъ завѣщанію. Изъ сего общаго правила допускаются *лишь два* изъятія, указанные въ нижеслѣдующихъ 1608¹ и 1608² статьяхъ“. На основаніи текста этой статьи можно было бы подумать, что ею отмѣняется право *завѣщать* родовое имущество въ пожизненное владѣніе пережившему супругу, иными словами, что этой статьей отмѣняется ст. 1070 Зак. Гражд., изд. 1900 г. Однако, при болѣе подробномъ разсмотрѣніи мы должны убѣдиться, что и по новому закону супругъ *не лишается* права завѣщать родовое имѣніе въ пожизненное владѣніе пережившему супругу. Это вытекаетъ прежде всего изъ самаго заголовка новаго закона—„Законъ о *расширеніи* правъ наслѣдованія по закону лицъ женскаго пола и *права завѣщанія родовыхъ имѣній*“. Изъ этого заголовка видно, что, по новому закону, право завѣщанія родовыхъ имѣній *расширяется*, а отнюдь не *ограничивается*. Затѣмъ, въ указаніяхъ новаго закона на статьи прежняго законодательства, подлежащія измѣненію, отмѣнѣ или исключенію, о статьѣ 1070 Зак. Гражд. *нигдѣ не упоминается*. Наконецъ,—и это самое важное—новымъ закономъ *сохранено въ силѣ примѣчаніе къ ст. 1148 Зак. Гражд.*, согласно которому супругъ, получившій по завѣщанію родовое имѣніе другого супруга, черезъ то самое лишается слѣдовавшей ему изъ этого имѣнія указной части, хотя можетъ потребовать эту свою часть, если, не вступая въ предоставляемое ему пожизненное владѣніе, отречется отъ него.

Согласно ст. 1068¹ и 1148 новаго закона, завѣщатель, распоряжаясь своимъ родовымъ имуществомъ въ пользу нисходящихъ наслѣдниковъ, по своему усмотрѣнію, *только не ограниченъ* постановленіями объ указной части супруговъ. Но, по новому закону, ему *не воспрещено* указать въ завѣщательныхъ распоряженіяхъ, предусмотрѣнныхъ ст. 1068¹, что онъ сохраняетъ за извѣстными лицами права на

соотвѣтственныя указныя части, предоставляемыя имъ закономъ (ст. 1148—1155 и 1157 Зак. Гражд.) ¹⁾.

СПбГу

¹⁾ Расширяя право завѣщанія родовыхъ имѣній, новый законъ сохраняетъ въ силѣ *запрещеніе дарить* и выдѣлять родовое имущество помимо ближайшихъ наслѣдниковъ и *въ размѣрахъ, превышающихъ слѣдующія имъ по закону наслѣдственныя доли изъ этого имущества*. Такое безусловное запрещеніе при измѣненіяхъ, внесенныхъ новымъ закономъ въ право завѣщать родовое имущество, не находитъ себѣ никакого оправданія. Необходимо добавить, что въ новомъ законѣ не содержится оговорки о полномъ сохраненіи въ силѣ указаннаго запрещенія. Поэтому руководствуясь основнымъ правиломъ: *cessante ratione Legis, cessat lex ipsa*, запрещеніе это должно быть модифицировано въ связи съ содержаніемъ новаго закона, а именно со ст. 1068¹ этого закона.

ГЛАВА VII.

Завѣщаніе родовыхъ имуществъ и указная доля супруга.

Мужъ по смерти жены и жена по смерти мужа имѣютъ право на седьмую часть недвижимаго, а слѣдовательно, и родового имущества. Выдѣлъ указной части супругу производится не только изъ того имущества, которое принадлежало умершему супругу при его смерти, но и изъ того, которое досталось бы ему *послѣ отца*, если бы при открытіи наслѣдства послѣ отца своего онъ въ живыхъ находился. Слѣдовательно, вдовѣ производится выдѣлъ не только изъ родового имущества покойнаго ея мужа, но и изъ родового имущества *свекра*; а вдовцу производится выдѣлъ не только изъ родового имущества покойной жены его, но и изъ родового имущества *тестя*. Этотъ второй выдѣлъ производится не только *послѣ смерти* тестя или свекра, но иногда и при ихъ жизни. А именно, если за умершимъ супругомъ *не было своего недвижимаго имѣнія*, то овдовѣвшій супругъ получаетъ также право требовать *при жизни* свекра или тестя указную часть изъ наслѣдственной мужниной (или жениной) доли родового его имущества, исчисляемой по той массѣ этого имущества, какая окажется у свекра или тестя въ день смерти сына его или дочери. Если же за умершимъ супругомъ было свое недвижимое имущество, то овдовѣвшій супругъ, помимо участія въ наслѣдствѣ, оставшемся послѣ умершаго супруга, получаетъ также право требовать *по смерти* свекра или тестя указную часть изъ законной наслѣдственной мужниной (или жениной) доли въ родовомъ имуществѣ ¹⁾ послѣднихъ, исчисляемой по той

¹⁾ Мы говоримъ: въ родовомъ имуществѣ, такъ какъ насъ въ данномъ случаѣ интересуеетъ только родовое имущество. Вообще же, указанное право овдовѣвшаго супруга относится какъ къ родовому, такъ и къ благопріобрѣтенному и даже къ движимому имуществу тестя или свекра.

массѣ родового имущества, которая останется послѣ умершаго тестя или свекра, не успѣвшихъ законно распорядиться этимъ имуществомъ. Въ указанныхъ выше случаяхъ овдовѣвшій супругъ въ видѣ изъятія изъ общаго правила пользуется своего рода *правомъ представленія* послѣ умершаго супруга, правомъ представленія, правда, весьма ограниченнымъ, такъ какъ оно относится только къ случаямъ наслѣдованія въ имуществѣ *отца* умершаго супруга, а не его матери или другихъ восходящихъ или боковыхъ родственниковъ, и, кромѣ того, распространяется не на всю долю умершаго супруга, а только на указную часть изъ этой доли.

Поскольку это право овдовѣвшаго супруга относилось къ родовому имуществу *тестя или свекра*, послѣдніе до вступленія въ силу закона 3-го іюня 1912 г. не могли путемъ завѣщательнаго или вообще безвозмезднаго распоряженія въ чемъ-либо ограничить это право противъ воли зятя или снохи. Точно также неприкосновеннымъ оставалось право супруга на указную часть въ родовомъ имуществѣ, принадлежащемъ другому супругу; противъ безмездныхъ распоряженій и онъ былъ обезпеченъ. По ст. 1148 Зак. Гр., изд. 1900 г., право супруга на указную часть не ограничивало владѣльца въ *свободномъ распоряженіи* только благопріобрѣтенными имѣніями и въ *завѣщаніи* только этихъ имѣній. Родовыя имущества вообще не подлежали завѣщанію. И даже въ единственномъ, предусмотрѣнномъ прежними законами случаѣ завѣщанія родового имущества (ст. 1068 Зак. Гр., изд. 1900 г.) завѣщатель обязанъ былъ предоставить супругу седьмую часть всего родового имущества. Сопоставляя, далѣе, правила ст.ст. 1068, 1148, 1149 и 1153 Зак. Гр., изд. 1900 г., можно притти къ заключенію о неприкосновенности указаннаго выше права зятя-вдовца или снохи-вдовы на родовое имущество тестя или свекра. Такимъ образомъ, постановленія прежнихъ законовъ, касавшіяся этого предмета, хотя и не отличались цѣлесообразностью, но въ нихъ все же наблюдалась до извѣстной степени послѣдовательность. Права извѣстныхъ лицъ, связанныхъ брачными узами съ завѣщателемъ или его дѣтьми, были точно установлены и не подлежали измѣненію въ ту или иную сторону. Лица эти изъ родового имѣнія наслѣдо

дателя могли получить только [опредѣленную часть, не больше, но и не меньше, и наследодатель не могъ лишить ихъ этой части иначе, какъ путемъ возмезднаго отчужденія своего родового имущества во время своей жизни. Правда, если завѣщатель желалъ избѣгнуть *раздробленія* своего родового имущества и окончательнаго выхода этого имущества изъ того рода, изъ котораго оно ему досталось,—онъ могъ предложить этимъ лицамъ все свое родовое имѣніе или часть его въ *пожизненное владѣніе* взамѣнъ предоставленія имъ соотвѣтственныхъ указныхъ частей этого имѣнія въ собственность. Такое право предоставлялось ему ст. ст. 116, 533¹—533¹³, 1070 и прим. къ ст. 1148 Зак. Гр. изд. 1900 г. Но такое завѣщательное распоряженіе не было обязательнымъ для пережившаго супруга. Овдовѣвшій супругъ могъ, по желанію, не вступая въ предоставленное ему пожизненное владѣніе, отречься отъ него и вмѣсто того требовать себѣ въ собственность указную часть не только изъ родового имѣнія умершаго супруга, но и изъ недвижимаго имущества тестя или свекра, которое стало бы родовымъ у умершаго супруга, если бы онъ наследовалъ послѣ своего отца. Съ другой стороны, супругъ-завѣщатель не могъ предоставить изъ родового имущества по завѣщанію другому супругу чего-нибудь сверхъ предоставляемаго ему по закону; не могъ онъ также, завѣщая своему супругу все свое родовое имущество или часть его въ пожизненное владѣніе, въ то же время сохранить за нимъ право на полученіе указной или меньшей части изъ этого родового имущества въ собственность. На этотъ счетъ въ Законахъ Гражданскихъ содержится категорическое запрещеніе такого характера, которое едва ли умѣстно въ Законахъ Гражданскихъ и едва ли вообще имѣетъ какой-либо смыслъ. А именно, согласно прим. къ ст. 533¹³ Зак. Гр., „*подача просьбъ о дозволеніи, при предоставленіи однимъ изъ супруговъ своего родового имѣнія въ пожизненное владѣніе другому, отступить въ чемъ-либо отъ указанныхъ въ ст. 533¹—533¹³, 1070 и въ примѣчаніи къ статьѣ 1148 общихъ правилъ положительно и безусловно во всѣхъ случаяхъ воспрещается*“. Этимъ правиломъ воспрещается, слѣдовательно, не соотвѣтственное завѣщательное распоряженіе, отступающее отъ общихъ правилъ закона и потому недѣй-

ствительное, а подача просьбы о дозволеніи составить подобное завѣщаніе, просьбы, которыя могутъ быть подаваемы, очевидно, въ канцелярію по принятію прошеній на Высочайшее имя. Вотъ почему мы и указали, что этому правилу врядъ ли мѣсто въ Законахъ Гражданскихъ. Но это правило не имѣло бы смысла и въ иномъ какомъ-либо отдѣлѣ нашего законодательства, такъ какъ напрасно мы стали бы искать статьи Уложения о наказаніяхъ, *карающей за подачу просьбы* о дозволеніи составить завѣщаніе, отступающее отъ правилъ закона.

При разсмотрѣніи закона 3-го іюня 1912 г. въ Государственномъ Совѣтѣ, члены Совѣта, проникнутые желаніемъ дать возможность наследодателю избѣгнуть *раздробленія* его родового имѣнія, рѣшили *расширить* право завѣщанія родовыхъ имуществъ. Съ этой цѣлью были измѣнены какъ заголовокъ закона, такъ и ст. 1068 и 1148 Зак. Гр. Но едва ли эти измѣненія воплотили указанное выше желаніе въ надлежащей формѣ. Буква и смыслъ новаго закона не всегда дадутъ возможность завѣщателю достигнуть *нераздробимости* его родового имѣнія. Кромѣ того, и въ другихъ отношеніяхъ составителямъ новаго закона не удалось свести концы съ концами.

Завѣщаніе родовыхъ имуществъ постороннимъ лицамъ, не принадлежащимъ къ роду завѣщателя, попрежнему безусловно воспрещается. При наличности нисходящихъ законныхъ (не усыновленныхъ) родственниковъ точно также воспрещается завѣщаніе родового имущества въ боковыя линіи. Слѣдовательно, законъ благопріятствуетъ сохраненію родового имущества въ родѣ наследодателя и притомъ въ рукахъ ближайшихъ наследниковъ. Но зато, кому именно изъ ближайшихъ наследниковъ и въ какой долѣ достанется родовое имущество наследодателя,—къ этому новый законъ относится безразлично: любой или любые изъ этихъ наследниковъ могутъ получить любую часть этого имущества или даже все родовое имущество наследодателя. Слѣдовательно, къ идеѣ *неотъемлемой* (обязательной) доли новый законъ относится *отрицательно* ¹⁾. Притомъ [нельзя даже

¹⁾ Но въ такомъ случаѣ совершенно непоятно, почему при наличности нисходящихъ воспрещается завѣщать родовое имущество боковымъ родственникамъ. Почему завѣщатель, имѣя трехъ сыновей,

сказать, что идея неотъемлемой доли приносится въ жертву идеѣ нераздробимости родового имущества, такъ какъ завѣщателю предоставляется устранять отъ участія въ наслѣдованіи въ родовомъ имуществѣ нѣкоторыхъ изъ ближайшихъ наслѣдниковъ не только въ томъ случаѣ, когда онъ предоставляетъ *все* родовое имущество *одному* изъ ближайшихъ наслѣдниковъ, но и въ томъ случаѣ, когда онъ *раздробляетъ* свое родовое имущество между остальными наслѣдниками. Въ отличіе отъ порядка завѣщанія родового имущества въ боковыхъ линияхъ, законъ не ставитъ передъ завѣщателемъ родового имущества альтернативы: либо оставить въ силѣ законный порядокъ наслѣдованія, либо предоставить все родовое имѣніе въ *нераздробленномъ* видѣ одному изъ ближайшихъ наслѣдниковъ, по его выбору. Если составители закона хотѣли содѣйствовать нераздробляемости родовыхъ имуществъ (а таково именно и было ихъ намѣреніе), то указанная альтернатива представлялась бы наиболѣе рациональной. На самомъ же дѣлѣ новый законъ предоставляетъ завѣщателю при распредѣленіи имъ родового имущества въ средѣ нисходящихъ, призываемыхъ къ наслѣдованію по закону въ родовомъ имуществѣ, *полную свободу*. Онъ можетъ завѣщать одному изъ нихъ все имущество; онъ можетъ завѣщать все имущество нѣкоторымъ изъ нихъ, раздробляя его и устраняя отъ участія въ немъ остальныхъ; онъ можетъ завѣщать одному или нѣкоторымъ изъ нихъ опредѣленную часть, оставивъ остальную часть внѣ завѣщательнаго распоряженія. Эта послѣдняя часть въ свою очередь подвергается раздробленію. Можно было бы подумать, что законъ *неблагоприятствуетъ* идеѣ нераздробляемости родового имущества. И въ самомъ дѣлѣ, составители закона, озабоченные мыслью о возможномъ противодѣйствіи дробимости родовыхъ имѣній, предоставили владѣльцу дробить это имущество въ любыхъ частяхъ. Результатъ только тотъ, что владѣлецъ, буде пожелаетъ, можетъ сохранить имѣніе въ нераздробленномъ видѣ; къ тому же даже и этотъ результатъ, какъ увидимъ ниже, не всегда достигимъ. Но одно изъ двухъ: либо нераздробляемость

можетъ устранить отъ участія въ наслѣдствѣ только двухъ изъ нихъ, а не всѣхъ трехъ.

родовыхъ имѣній благо, представляющее собою государственнй интересъ,—въ такомъ случаѣ произволу владѣльца долженъ быть поставленъ закономъ извѣстный предѣлъ; либо же нераздробляемость или дробимость родовыхъ имѣній государственнаго интереса не затрагиваетъ,—и въ такомъ случаѣ незачѣмъ жертвовать правами и благосостояніемъ извѣстныхъ лицъ для предоставленія завѣщателю возможности сохранить родовое имѣніе нераздробленнымъ. А такія жертвы принесены, и жертвы немалыя.

Для достиженія указанной проблематичной цѣли завѣщателю родового имущества разрѣшается лишить участія въ родовомъ имуществѣ не только всѣхъ нисходящихъ, кромѣ одного, но и супруга, права котораго по прежнимъ законамъ были во всякомъ случаѣ неотъемлемы. Распредѣляя, на основаніи ст. 1068¹, свое родовое имущество между нисходящими, завѣщатель во всѣхъ указанныхъ въ этой статьѣ „завѣщательныхъ распоряженіяхъ не ограниченъ постановленіями объ указной части супруговъ (ст.ст. 1148 — 1155 и 1157)“. Въ законѣ, какъ видимъ, имѣется ссылка на цѣлый рядъ статей и говорится, что въ своихъ завѣщательныхъ распоряженіяхъ о родовомъ имуществѣ завѣщатель не ограниченъ постановленіями объ указной части супруговъ, содержащимися въ статьяхъ, начиная отъ 1148 и кончая 1155, а также и 1157 Зак. Гр. Оставляя въ сторонѣ ст. 1157, какъ относящуюся къ мѣстному праву, обратимся къ остальнымъ статьямъ, на которыя сдѣлана ссылка въ ст. 1068¹. Къ удивленію замѣчаемъ, что правила далеко не всѣхъ изъ перечисленныхъ статей вообще могутъ въ чемъ-либо ограничить завѣщателя въ его распоряженіяхъ. Такъ, статья 1148¹ говоритъ о правѣ соучастниковъ въ наслѣдствѣ въ губерніяхъ и уѣздахъ Закавказья выкупить слѣдующую вдовѣ указную часть изъ недвижимаго имѣнія мужа, а ст. 1153¹ о правѣ тѣхъ же соучастниковъ выкупить слѣдующую овдовѣвшему мужу указную часть изъ недвижимаго имѣнія жены. Слѣдовательно, статьи эти ограничиваютъ права самого овдовѣвшаго супруга, но никакъ не завѣщателя. Ст. 1148² говоритъ о доляхъ призового вознагражденія, причитающихся умершимъ, и, слѣдовательно, не имѣетъ никакого отношенія къ завѣщанію родового имущества. Далѣе, нельзя сказать, что въ своихъ

завѣщательныхъ распоряженіяхъ лицо, завѣщающее родовое имѣніе не ограничено правилами объ указной части супруговъ, содержащимися въ ст. 1150. Въ самомъ дѣлѣ, статья эта гласитъ: „Приданое и собственное имѣніе жены, какъ принадлежащее ей до брака, такъ и пріобрѣтенное ею по вступленіи въ оный, въ указную ея часть не зачитается“. Слѣдовательно, статья эта ни въ чемъ не можетъ ограничить правъ распоряженія мужа своимъ родовымъ имѣніемъ. Съ другой стороны, нельзя же подумать, что статья 1068¹ предоставляетъ мужу право не считаться со статьей 1150 и распоряжаться приданымъ жены и собственнымъ имѣніемъ жены или зачитывать ей это имѣніе въ указную часть. Точно также прямо не ограничиваютъ завѣщателя и постановленія ст. 1152 и 1155, говорящихъ о правахъ наслѣдниковъ бездѣтной жены и кредиторовъ овдовѣвшаго супруга и конкурса надъ его имуществомъ; въ статьяхъ этихъ говорится о производныхъ правахъ перечисленныхъ лицъ, находящихся въ зависимости отъ наличности соотвѣтственныхъ правъ самого овдовѣвшаго супруга. Слѣдовательно, завѣщатель въ своихъ распоряженіяхъ о родовомъ имуществѣ не ограниченъ только постановленіями объ указной части супруговъ, содержащимися въ ст. 1148 и прим. къ ней, ст. 1149, 1151, 1153 и 1154.

Какія же права сохранены за овдовѣвшимъ супругомъ? Согласно ст. 1148 въ редакціи закона 3-го іюня 1912 г. въ связи со ст. 1153 право овдовѣвшаго [супруга на указную часть изъ родового имущества умершаго не ограничиваетъ послѣдняго *только въ завѣщаніи* родовыхъ имуществъ *въ случаяхъ, указанныхъ въ ст. 1068¹*. Въ статьѣ же 1068¹ допущены только *известнаго рода* завѣщательныя распоряженія, не подлежащія *распространительному толкованію*, такъ какъ статья 1068¹ представляетъ собою, о чемъ прямо указано въ законѣ, *изъятіе* изъ содержащагося въ ст. 1068 общаго правила о недопустимости завѣщательныхъ распоряженій родовыми имуществами. Завѣщатель въ правѣ, на основаніи ст. 1068¹, распредѣлять свое родовое имущество между своими нисходящими, по своему усмотрѣнію, только въ томъ случаѣ, когда у него имѣется *нѣсколько* нисходящихъ. Въ этомъ случаѣ онъ можетъ распредѣлить между всѣми ими, по своему усмотрѣнію, все свое родовое имѣ-

ніе *нѣкоторымъ изъ нихъ*, либо даже одному изъ *нихъ*. Но для такой свободы распоряженій необходима наличность нѣсколькихъ нисходящихъ. Если же у наслѣдодателя имѣется только *одинъ сынъ* или *одинъ внукъ* либо внучка, то не можетъ быть и рѣчи о свободѣ распредѣленія: къ этому случаю ст. 1068¹, не подлежащая распространительному толкованію, непримѣнима. Къ этому случаю совершенно непримѣнимо, слѣдовательно, и правило о томъ, что завѣщатель не ограниченъ постановленіями объ указной части супруговъ. Поэтому наслѣдодатель, имѣя одного сына и жену, *не въ правѣ* завѣщать все свое родовое имѣніе сыну съ устраненіемъ жены отъ всякаго участія въ этомъ родовомъ имѣніи. Точно также при наличности у наслѣдодателя жены, внука отъ покойнаго сына и снохи-вдовы этого сына— свобода распоряженія родовымъ имѣніемъ устраняется, и имѣніе по необходимости будетъ раздроблено на крупныя и мелкія части: внукъ получитъ $\frac{36}{49}$, жена— $\frac{1}{7}$ а сноха $\frac{6}{49}$ этого родового имѣнія.

Но зато, если у завѣщателя имѣются два или болѣе нисходящихъ, призываемыхъ по закону къ наслѣдованію въ родовомъ имѣніи, напримѣръ, двѣ дочери,—то онъ можетъ, по своему произволу либо совершенно лишитъ супруга участія въ наслѣдствѣ, либо такъ или иначе ограничить причитающуюся послѣднему долю. Если у завѣщателя имѣются жена, двѣ дочери и сноха-вдова бездѣтнаго его сына, то онъ можетъ завѣщать все свое родовое имущество обѣимъ дочерямъ по равнымъ частямъ и свести такимъ образомъ содержаніе своего завѣщанія къ своего рода экспроприаціи жены или снохи. При наличности одной только дочери онъ этого достигнуть не могъ бы. Но завѣщатель можетъ не только лишитъ супруга его законной доли; ему предоставлено такъ или иначе [модифицировать размѣръ этой доли. Прямымъ путемъ онъ можетъ ее только *уменьшить*. Если остаться при разсматриваемомъ выше примѣрѣ, то завѣщатель могъ бы, напримѣръ, распорядиться слѣдующимъ образомъ. Онъ могъ бы ограничить содержаніе своего завѣщанія тѣмъ, что предоставилъ бы одной изъ дочерей половину родового имѣнія, оставляя другую половину внѣ завѣщательнаго распоряженія. Въ этомъ случаѣ возымѣло бы, между прочимъ, дѣйствіе правило 3-й части

ст. 1148, гласящее: „Когда осталось послѣ умершаго завѣщаніе, то оставшемуся въ живыхъ супругу опредѣляется одному послѣ другого указная доля изъ того только имѣнія, о которомъ не сдѣлано распоряженія въ завѣщаніи“. Въ этомъ случаѣ жена получила бы не $\frac{1}{7}$, а $\frac{1}{14}$, сноха— $\frac{2}{49}$; дочь, въ пользу которой сдѣлано завѣщательное распоряженіе, — $\frac{67}{98}$, а другая дочь— $\frac{9}{49}$ всего родового имѣнія. Какое причудливое раздробленіе родового имущества допускается новымъ закономъ, составители котораго какъ будто бы стремились сохранить родовыя имущества по возможности нераздробленными.

Прямымъ путемъ, сказали мы, нашъ завѣщатель можетъ только уменьшить указную часть супруга, но косвенно онъ можетъ ее и увеличить. Выше мы видѣли, какой строгій окрикъ содержится въ нашихъ Гражданскихъ Законахъ по адресу тѣхъ лицъ, которыя пожелали бы въ чемъ-либо расширить права супруга при завѣщаніи въ его пользу родового имущества въ пожизненное владѣніе: имъ безусловно воспрещается даже подача просьбы о соотвѣтственномъ разрѣшеніи. Казалось бы, законъ строго отстаиваетъ недопустимость расширенія правъ супруга на родовое имущество въ ущербъ родственникамъ, которымъ это имущество должно достаться по закону. Къ тому же и разбираемый нами законъ, какъ мы видѣли выше, также построенъ на идеѣ необходимости сохраненія родового имущества въ родѣ. Поэтому, сколь достойно изумленія, что тотъ же законъ, который предоставляетъ завѣщателю экспроприровать супруга въ пользу нисходящихъ родственниковъ, косвенно разрѣшаетъ экспроприровать нисходящихъ родственниковъ въ пользу супруга. Завѣщатель, распоряжаясь родовымъ имуществомъ, на основаніи ст. 1068¹, между прочимъ въ правѣ обязать лицъ, которымъ завѣщается родовое имѣніе, единовременными денежными выдачами въ пользу восходящихъ лица, обязываемаго этими выдачами. При этомъ въ законѣ размѣръ такихъ выдачъ ничѣмъ не ограниченъ ¹⁾. Такимъ образомъ завѣщатель,

¹⁾ Относительно крайне неудачной формулировки закона, разрѣшающаго предоставленіе денежныхъ выдачъ только восходящимъ лица обязываемаго этими выдачами, см. выше, стр. 87 сл. Здѣсь же отмѣтимъ еще одно курьезное положеніе, могущее создаться, благодаря такой

имѣющей жену, сноху-вдову покойнаго сына и двухъ внуковъ отъ этого же сына, можетъ, завѣщавъ одному изъ внуковъ все свое родовое имѣніе стоимостью въ 50.000 р., обязать его денежными выдачами въ пользу жены на сумму, скажемъ, 20.000 руб. и столько же въ пользу снохи, исчерпавъ такимъ образомъ почти всю стоимость родового имѣнія.

Переходимъ къ разсмотрѣнію прим. къ ст. 1148. Въ этомъ примѣчаніи говорится о томъ, что супругъ, которому предоставлено, предполагается—по завѣщанію, право на пожизненное владѣніе родовымъ имѣніемъ другого супруга, черезъ то самое лишается указной, слѣдующей ему, по общимъ законамъ, части изъ сего имущества (т. е., надо думать, только изъ того родового имѣнія, которое ему предоставлено въ пожизненное владѣніе, а не изъ остального родового имѣнія) Но, присовокупляется въ этомъ примѣчаніи, супругъ „можетъ, по желанію, не вступая въ предоставляемое ему пожизненное владѣніе, отречься отъ него и вмѣсто того требовать себѣ въ собственность указную изъ всего имѣнія часть, на основаніи сей (1148) статьи, а равно и статей 1151 и 1153“. Прежде всего, необходимо отмѣтить, что ссылка на ст. 1151 представляется совершенно неправильной. Примѣчаніемъ къ ст. 1148 предусмотрѣнъ случай предоставленія умершимъ супругомъ родового имѣнія въ пожизненное владѣніе другому супругу. Слѣдовательно, передъ нами случай, когда за умершимъ было собственное родовое, а значить и недвижимое имущество. Статьей же 1151 предусматривается именно только тотъ случай, когда за умершимъ супругомъ „собственнаго недвижимаго имѣнія не было, а осталось одно только движимое“. Въ этомъ именно случаѣ, и только въ этомъ случаѣ, овдовѣвшей женѣ предоставляется право требовать „при жизни свекра ея указную часть изъ той доли недвижимаго имѣнія сего послѣдняго, которая слѣдовала бы умершему ея мужу“. Это странное правило, могущее найти себѣ только

формулировкѣ закона. Если у завѣщателя имѣется жена, на которой онъ женатъ вторымъ бракомъ, и два сына, по одному отъ каждаго брака, то въ случаѣ распредѣленія имъ своего родового имѣнія между этими сыновьями, онъ въ правѣ обязать денежными выдачами въ пользу своей жены только своего сына отъ второго брака.

историческое объясненіе, но не оправданіе, распространительному толкованію никоимъ образомъ не подлежитъ, и право, предоставляемое имъ вдовѣ, принадлежитъ послѣдней только въ томъ случаѣ, когда за умершимъ супругомъ не было *никакого* недвижимаго имущества. Поэтому никоимъ образомъ нельзя сказать, что вдова въ случаѣ отреченія отъ пожизненнаго владѣнія родовымъ имуществомъ можетъ требовать себѣ часть изъ недвижимаго имѣнія свекра, на основаніи ст. 1151. То же самое, *mutatis mutandis*, можно сказать и относительно ссылки на ст. 1153.

Въ этомъ случаѣ скорѣе можно было бы ждать (и по-видимому, такова и была мысль законодателя) ссылки на ст. 1149, по которой вдова не лишается указной части и изъ того имущества, которое слѣдовало бы мужу ея, если бы, при открытіи наслѣдства послѣ *отца* его, онъ въ живыхъ находился. Такая ссылка имѣла бы тотъ смыслъ, что супругъ, отрехійся отъ пожизненнаго владѣнія родовымъ имѣніемъ другого супруга, въ правѣ требовать не только указную часть изъ этого родового имѣнія, но и изъ соотвѣтственной доли имущества свекра, оставшагося послѣ смерти послѣдняго, внѣ завѣщательныхъ распоряженій. Но и такая ссылка представлялась бы не только излишней, но неправильной. А именно, въ первой части примѣчанія къ ст. 1148 говорится о томъ, что супругъ, получающій родовое имѣніе въ пожизненное владѣніе, тѣмъ самымъ лишается права на указную часть только изъ этого имѣнія, но вовсе не говорится о лишеніи его всѣхъ другихъ правъ, предоставляемыхъ ему закономъ, въ томъ числѣ и права требовать соотвѣтственной доли изъ имущества свекра или тестя послѣ смерти послѣднихъ. Во-вторыхъ, если бы такая ссылка на ст. 1149 содержалась въ указанномъ примѣчаніи, то изъ нея путемъ *argumentum a contrario* слѣдовало бы сдѣлать тотъ выводъ, что въ случаѣ принятія родового имѣнія въ пожизненное владѣніе супругъ лишается права, предоставляемаго ему ст. 1149, каковой выводъ находился бы въ противорѣчій съ первой частью разбираемаго нами примѣчанія и, кромѣ того, являлся бы совершенно нелогичнымъ. Въ самомъ дѣлѣ, овдовѣвшій супругъ, получая въ собственность указную долю изъ родового имѣнія умершаго супруга, отнюдь не лишается права участвовать въ

наслѣдствѣ, которое останется послѣ свекра или тестя наслѣдства, могущаго состоять либо изъ родового имѣнія тестя или свекра, либо изъ благопріобрѣтенной недвижности, которая должна была бы стать родовой умершаго супруга, либо даже изъ движимости. Почему же супругъ, получающій, взаимнѣ указной части родового имѣнія въ собственность, пожизненное владѣніе этимъ имѣніемъ, долженъ былъ бы лишиться только-что указаннаго права на участіе въ наслѣдствѣ тестя или свекра? Необходимо поэтому заключить о неумѣстности ссылки въ прим. къ ст. 1148 какъ на приведенныя въ немъ, очевидно по ошибкѣ ст. 1151 и 1153, такъ и неупомянутой въ немъ ст. 1149.

Это примѣчаніе вызываетъ еще одно недоумѣніе. Въ законѣ 3-го іюня 1912 г. прямо оговорено, съ одной стороны, что это примѣчаніе остается въ силѣ ¹⁾ и, слѣдовательно, за супругомъ остается право выбора между полученіемъ родового имѣнія въ пожизненное владѣніе и полученіемъ указной части изъ этого имѣнія въ собственность. Съ другой стороны, въ ст. 1068¹ говорится, что завѣщатель, распоряжаясь своимъ родовымъ имѣніемъ, на основаніи этой статьи, *не ограниченъ постановленіями объ указной части супруговъ, содержащимися между прочимъ и въ указанномъ примѣчаніи*; слѣдовательно, за супругомъ указаннаго права выбора не остается. Изъ этого противорѣчиваго постановленія закона можно было бы сдѣлать слѣдующій выводъ. Если наслѣдодатель, имѣя жену, сына и дочь, завѣщаетъ все свое родовое имущество дочери въ собственность, а женѣ въ пожизненное владѣніе съ полнымъ устраненіемъ отъ наслѣдства сына, то жена, на основаніи примѣч. къ ст. 1148 Зак. Гражд., можетъ не вступая въ предоставляемое ей пожизненное владѣніе и отрекшись отъ него *потребовать себѣ въ собственность ^{1/2} родового имущества, т. е. указную часть*. А если бы тотъ же завѣщатель все свое родовое имущество предоставилъ той же до-

¹⁾ Выше нами уже указано, что отсюда, главнымъ образомъ, можно заключить о сохраненіи права завѣщать родовое имѣніе супругу, не смотря на то, что ст. 1068 въ редакціи новаго закона гласитъ: „Родовыя имѣнія не подлежатъ завѣщанію. Изъ сего общаго правила допускаются лишь два изъятія, указанныя въ нижеслѣдующихъ 1068¹ и 1068² статьяхъ“.

чери съ полнымъ устраненіемъ отъ участія въ наслѣдствѣ какъ сына, такъ и жены, то *последняя не могла бы предъявить* никакихъ требованій къ оставшемуся послѣ смерти мужа наслѣдству, состоящему изъ завѣщаннаго дочери родового имущества. Точно также не могла бы жена предъявлять требованій къ этому наслѣдству, если бы мужъ, не предоставляя его ей въ пожизненное владѣніе и не выдѣливъ ей указной части, обязалъ свою дочь какими-либо денежными выдачами въ пользу своей матери.

Указанный выводъ приводитъ къ очевидной нелѣпости, и это обстоятельство заставляетъ найти примиреніе между противорѣчивыми постановленіями закона. Согласовать эти постановленія, думается намъ, можно слѣдующимъ образомъ. Несмотря на то, что въ прим. къ ст. 1148 указанное право выбора, принадлежащее супругу, ничѣмъ не ограничено, однако, въ связи съ соответственнымъ правиломъ ст. 1068¹, можно заключить, что это право выбора *не относится* къ случаямъ, когда владѣлецъ родового имѣнія распоряжается имъ по завѣщанію, на основаніи ст. 1068¹. Имѣя право въ этомъ случаѣ *совершенно устранить* супруга отъ участія въ наслѣдованіи родовымъ имѣніемъ, онъ тѣмъ болѣе въ правѣ ограничить это участіе пожизненнымъ владѣніемъ. Прим. къ ст. 1148 все же найдетъ себѣ примѣненіе въ слѣдующихъ двухъ случаяхъ. Если у завѣщателя нѣтъ никакихъ наслѣдниковъ изъ того рода, изъ котораго ему досталось родовое имѣніе и онъ завѣщаетъ это имѣніе въ пожизненное владѣніе супругу, право выбора, отмѣченное въ прим. къ ст. 1148, за супругомъ сохраняется. Точно также сохраняется за супругомъ это право выбора и въ томъ случаѣ, когда владѣлецъ родового имущества, не имѣя нисходящихъ, распорядится имъ въ пользу кого-либо изъ боковыхъ родственниковъ, на основаніи ст. 1068². Въ этомъ случаѣ законъ, неизвѣстно по какимъ мотивамъ, сохраняетъ за супругомъ неотъемлемое право на полученіе указной части изъ родового имѣнія *въ натурѣ*. И если завѣщатель, имѣя жену и двухъ братьевъ, пожелалъ бы сохранить свое родовое имѣніе нераздробленнымъ и завѣщалъ бы его съ этой цѣлью одному брату въ собственность, а женѣ въ пожизненное владѣніе, то онъ не могъ бы имѣть увѣренности въ томъ, что его цѣль будетъ достигнута.

Жена его могла бы, отрекшись отъ пожизненнаго владѣнія, *потребовать раздробленія имѣнія и предоставленія ей указной части изъ этого имѣнія въ натурѣ.*

Завѣщатель, распоряжаясь своимъ родовымъ имѣниемъ на основаніи ст. 1068¹, не связанъ при этомъ, какъ сказано въ законѣ, также и постановленіями объ указной части супруговъ, содержащимися въ ст. 1151, 1153 и 1154. Въ этихъ статьяхъ говорится о правѣ овдовѣвшаго супруга на движимое имѣніе свекра или тестя послѣ смерти послѣднихъ и на недвижимое ихъ имѣніе *при ихъ жизни.* Разумѣется супругъ-завѣщатель, своими распоряженіями относительно своего родового имущества не можетъ затронуть права своего супруга на имущество тестя или свекра. Слѣдовательно, здѣсь, очевидно, говорится не о завѣщательныхъ распоряженіяхъ супруга, а о завѣщательныхъ распоряженіяхъ *самого 'тестя или свекра, завѣщательныхъ 'распоряженіяхъ, касающихся родового и, стало быть, только недвижимаго имущества.* Такимъ образомъ здѣсь получается, какъ нами указано уже выше, совершенно *безвыходное* противорѣчіе. Съ одной стороны, завѣщательное распоряженіе можетъ возымѣть силу только *послѣ смерти завѣщателя.* Съ другой стороны, въ законѣ сказано, что завѣщатель въ своихъ распоряженіяхъ не ограниченъ правами, *какія принадлежатъ овдовѣвшему супругу его сына или дочери при жизни его, завѣщателя.* Такимъ образомъ, приходится признать одно изъ двухъ: либо данное постановленіе закона лишено *всякаго смысла,* либо же, на точномъ основаніи закона, завѣщаніе можетъ возымѣть въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ силу *при жизни самого завѣщателя.*

Г Л А В А VIII.

Заключение.

Въ заключеніе, остается еще указать на слѣдующее. Новый законъ ни въ той своей части, которая касается права наслѣдованія по закону, ни въ той части, которая касается расширенія права завѣщанія родовыхъ имѣній, не относится къ имѣніямъ заповѣднымъ, временно-заповѣднымъ и маіоратнымъ, по отношенію къ которымъ остались въ силѣ всѣ прежнія узаконенія.

Новый законъ о расширеніи правъ наслѣдованія по закону лицъ женскаго пола и права завѣщанія родовыхъ имѣній вступилъ въ силу со дня его опубликованія (14-го іюня 1912 г.) или же полученія его на мѣстахъ. И такъ какъ, согласно ст. 89 Основныхъ Законовъ, никакой законъ обратной силы не имѣетъ, развѣ противное было бы указано въ самомъ законѣ, сила новаго закона не можетъ быть распространена ни на наслѣдства, открывшіяся до его вступленія въ силу, ни на другія юридическія отношенія и сдѣлки, сложившіяся и составленныя ранѣе вступленія его въ силу. Однако, въ частности, завѣщательное распоряженіе, отвѣчающее требованіямъ ст. 1068¹ новаго закона, но сдѣланное ранѣе вступленія въ силу этого закона, должно быть признано дѣйствительнымъ или не подлежащимъ оспоренію. Это мнѣніе вытекаетъ изъ того общаго правила, что *внутреннее содержаніе завѣщателя, обсуждается не по закону времени составленія завѣщанія, а по законамъ времени открытія наслѣдства*, такъ какъ юридическія послѣдствія завѣщанія наступаютъ только послѣ смерти наслѣдодателя. Такое правило является общепризнаннымъ въ международномъ частномъ правѣ, положенія котораго (дѣйствіе законовъ по мѣсту) *примѣняются по аналогіи* и въ случаѣ коллизіи разновременныхъ

законовъ (дѣйствіе законовъ во времени). Согласно общепризнанному правилу международнаго частнаго права, внутреннее содержаніе завѣщанія обсуждается по *последнему* личному статуту наслѣдодателя; слѣдовательно, и по закону не времени составленія завѣщанія, а времени открытія наслѣдства. Это же правило косвенно признается и нашей судебной практикой. Такъ, согласно ст. 1068 Зак. Гражд., изд. 1900 г., нельзя было назначать *двухъ* наслѣдниковъ въ боковой линіи къ родовому имуществу, дошедшему къ завѣщателю изъ одного рода. Но нашъ Правит. Сенатъ нашелъ, что „назначеніе къ родовому имѣнію, *вопреки 1068 ст.*, двухъ наслѣдниковъ, каждаго въ опредѣленной части, признается дѣйствительнымъ въ отношеніи одного изъ нихъ, если другой умеръ при жизни завѣщателя, потому что *завѣщаніе получаетъ силу и значеніе съ момента смерти завѣщателя*“ (ср. рѣш. гражд. касс. деп. 1883 г., № 16) ¹⁾. Такимъ образомъ, измѣнившіяся фактическія

¹⁾ По дѣлу Засѣцкаго Прав. Сенатъ призналъ, что способность пріобрѣтать имущество требуется въ моментъ пріобрѣтенія; а такъ какъ пріобрѣтеніе по завѣщанію въ моментъ составленія онаго невозможно, то и нѣтъ законнаго основанія требовать, чтобы въ самый моментъ составленія завѣщанія лицо, въ пользу коего оно написано, имѣло уже надлежащую способность къ пріобрѣтенію завѣщаннаго имущества (рѣш. гражд. касс. деп. 1869 г., № 73). По ст. 1310 т. X, ч. 1, изд. 1857 г., запрещалось завѣщать населенные дворянскія имѣнія лицамъ, коихъ предки были записаны по ревизіи. И вотъ, по дѣлу Остенъ-Сакенъ возникъ вопросъ, дѣйствительно ли завѣщаніе, составленное въ 1858 г. и содержавшее въ себѣ распоряженіе о предоставленіи имѣнія такимъ лицамъ, предки коихъ были тамъ записаны по ревизіи. Сенатъ (2 отд. 3 деп., 14 мая 1868 г.) нашелъ, что переходъ правъ по завѣщанію совершается не ранѣе смерти завѣщателя. Завѣщатель же умеръ и права преемниковъ открылись не ранѣе 1863 г., когда отмѣнено уже было запрещеніе, содержавшееся въ 1310 ст.; слѣдовательно, распоряженіе не было незаконно. Въ 1857 г. нѣкій Абрамовичъ совершилъ нотаріальнымъ порядкомъ завѣщаніе, съ назначеніемъ имѣній (помѣщичьихъ) въ Западномъ Краѣ лицу польскаго происхожденія. Въ ту пору это еще не запрещалось закономъ, но завѣщатель умеръ въ 1867 г., не измѣнивъ завѣщанія, а между тѣмъ 10 дек. 1865 г. былъ изданъ указъ, коимъ велѣно считать недѣйствительными всѣ совершенные послѣ того акты и переходы подобныхъ имѣній къ лицамъ польскаго происхожденія. Возникъ вопросъ, можетъ ли остаться въ силѣ завѣщаніе Абрамовича. Сенатъ и Государственный Совѣтъ нашли, что не можетъ, такъ какъ, хотя завѣщаніе было

обстоятельства дѣлаютъ дѣйствительнымъ завѣщаніе, недѣйствительное по закону въ моментъ его составленія. Но измѣненіе закона есть также измѣненіе фактическихъ обстоятельствъ. И посему, завѣщаніе, недѣйствительное по закону *времени его составленія*, должно становиться дѣйствительнымъ, если оно соотвѣтствуетъ закону *времени открытія наслѣдства*. Посему, слѣдуетъ признать, что завѣщаніе, хотя и составленное при дѣйствіи стараго закона и по своему *содержанію* не отвѣчавшее тѣмъ требованіямъ, какія предъявлялись этимъ старымъ закономъ, становится дѣйствительнымъ, если оно отвѣчаетъ по своему *содержанію* требованіямъ, предъявляемымъ ст. 1068¹ новаго закона, и если наслѣдство, о которомъ идетъ рѣчь въ этомъ завѣщаніи, открылось *послѣ* вступленія въ силу новаго закона.

СПбГу

совершено въ 1857 г., но актъ по свойству своему не могъ быть признанъ окончательнымъ, рѣшительно и безповоротно совершеннымъ актомъ, до самой смерти завѣщателя. До этого момента онъ не сталъ еще юридическимъ основаніемъ правъ для лицъ, въ пользу коихъ было завѣщано имѣніе. Стало быть, актовую силу завѣщанія никомъ образомъ нельзя полагать ранѣе смерти завѣщателя и въ этотъ моментъ, по крайней мѣрѣ, никакъ не ранѣе, надлежитъ прилагать къ содержанію завѣщанія силу закона, въ то время дѣйствовавшаго (см. Высоч. утв. мн. Гос. Сов. 1872 г., марта 27, опубликованное въ П. С. З. за 1878 годъ, № 59044).

СПбГУ

П Р И Л О Ж Е Н І Е.

Одобренный Государственнымъ Совѣтомъ и Государ-
ственной Думою и Высочайше утвержденный 3 іюня
1912 года

ЗАКОНЪ О РАСШИРЕНІИ ПРАВЪ НАСЛѢДОВАНІЯ ПО ЗАКОНУ ЛИЦЪ ЖЕНСКАГО ПОЛА И ПРАВА ЗАВѢЩАНІЯ РОДОВЫХЪ ИМѢНІЙ.

*(Въ параллельномъ сопоставленіи съ соответственными, нынѣ
измѣненными, статьями т. X, ч. 1).*

1. Статью 1003, пункты 7 и 9 статьи 1005, статья 1126,
1127, 1128, 1130 съ примѣчаніемъ къ ней, 1133, 1135, 1137,
1139, 1140, 1148 и 1148¹, заголовокъ приложения къ примѣ-
чанію къ статьѣ 1130 и статьи 1 и 5 означеннаго приложения
Законовъ Гражданскихъ (Св. Зак., т. X, ч. 1, изд. 1900 г.) из-
ложить слѣдующимъ образомъ:

*Сводъ Законовъ, т. X, ч. 1,
изд. 1900 г.*

1003. Если нѣтъ письменна-
го доказательства, что дочь, при
жизни родителей, получивъ при-
даное, отреклась отъ участія въ
наслѣдствѣ, то она не лишается
права на сіе участіе при раздѣлѣ
оставшагося послѣ нихъ имуще-
ства, изъ коего ей въ такомъ
случаѣ слѣдуетъ выдавать указ-
ную часть съ зачетомъ прида-
наго, какъ денегъ, такъ и вся-
каго другого имущества.

Законъ 3 іюня 1912 г.

*(Собр. узак., 14 іюня 1912 г.,
отд. I, № 107, ст. 914).*

1003. Если нѣтъ письмен-
наго доказательства, что дочь,
при жизни родителей, получивъ
приданое, отреклась отъ участія
въ наслѣдствѣ, то она не ли-
шается права на сіе участіе при
раздѣлѣ оставшагося послѣ нихъ
имущества, изъ коего ей въ та-
комъ случаѣ слѣдуетъ выдавать
причитающуюся ей часть съ за-
четомъ приданнаго, какъ денегъ,
такъ и всякаго другого имуще-
ства.

1005. Относительно приданого въ губерніяхъ Черниговской и Полтавской наблюдаются слѣдующія правила:

7) Когда дочь, выданная замужъ при жизни отца своего, будетъ при открытіи послѣ него наслѣдства требовать отъ своихъ братьевъ или другихъ его виходящихъ назначенія приданого изъ четвертой части, показывая, будто бы отецъ ей вовсе такового не далъ, то братья ея, ни ей, ниже ея потомкамъ, приданого давать не обязаны, ибо отецъ зналъ, что дѣлалъ по любви къ дѣтямъ своимъ и попеченію своему о ихъ благосостояніи. Когда жъ дѣвица, по смерти отца ея, выдана будетъ замужъ ея братьями, которые не выдѣляютъ слѣдующаго ей приданого сполна, то ей въ семь случаевъ дозволяется отыскивать своего приданого въ теченіе десяти лѣтъ со времени выхода замужъ; для дѣтей же и потомковъ ея сія давность считается со времени ихъ совершеннолѣтія.

9) Отецъ, отдавая своихъ дочерей въ замужество, можетъ принять къ обезпеченію назначаемаго имъ приданого всякія по своему благоусмотрѣнію мѣры; но если дѣвица выдается въ замужество братьями ея или опекунами, то слѣдующее ей приданое должно быть ими обезпечено посредствомъ особой о томъ записи.

1126. Лица женскаго пола, въ томъ случаѣ когда онѣ, за недостаткомъ мужскаго, призываются къ наслѣдству, поль-

1005, пунктъ 7. Дочь, получившая приданое при жизни отца, почитается отдѣленною въ отцовскомъ имѣніи.

1005, пунктъ 9. Отецъ, отдавая своихъ дочерей въ замужество, можетъ принять къ обезпеченію назначаемаго имъ приданого всякія по своему благоусмотрѣнію мѣры; но если дѣвица выдается въ замужество, опекунами, то приданое должно быть ими обезпечено посредствомъ особой о томъ записи.

1126. Лица женскаго пола пользуются правомъ представленія такъ же, какъ и лица пола мужскаго, съ соблюденіемъ въ

зуются правомъ представленія такъ же, какъ и лица пола мужскаго.

1127. Ближайшее право наслѣдованія, послѣ отца или матери принадлежитъ законнымъ ихъ дѣтямъ мужскаго пола; за смертію же ихъ заступаютъ ихъ мѣсто, по праву представленія, внуки, а когда и ихъ въ живыхъ не находится, то правнуки, и такъ далѣе.

1128. Дѣти мужскаго пола, за выдѣломъ указныхъ частей оставшемуся въ живыхъ супругу и дочерямъ, дѣлятъ наслѣдство между собою по разнымъ частямъ поголовно; внуки и правнуки дѣлятъ по праву представленія поколѣнно.

каждомъ поколѣнїи для нисходящихъ равныхъ степеней постановленій статьи 1128 и примѣчанія къ ней, а въ губерніяхъ Черниговской и Полтавской также и статей 1133 и 1139.

1127. Ближайшее право наслѣдованія послѣ отца или матери принадлежитъ законнымъ ихъ дѣтямъ мужскаго и женскаго пола, за смертію же ихъ заступаютъ ихъ мѣсто, по праву представленія, внуки обоого пола, а когда и сихъ въ живыхъ не находится, то правнуки обоого пола, и такъ далѣе.

1128. Дѣти, какъ мужскаго, такъ и женскаго пола, за выдѣломъ указной части оставшемуся въ живыхъ супругу, дѣлятъ наслѣдство между собою по равнымъ частямъ поголовно; внуки и правнуки обоого пола дѣлятъ по праву представленія поколѣнно.

При наслѣдованїи въ земельномъ (внѣгородскомъ) имуществѣ, какъ родовомъ, такъ и благопрїобрѣтенномъ, каждая дочь при сынѣ, т. е. сестра при братѣ, получаетъ изъ сего имущества седьмую часть. Если при дѣленїи сего послѣдняго имущества, сыновнія части оказались бы менѣе дочернихъ, то, по выдѣлѣ оставшемуся во вдовствѣ супругу указной части, остальное имущество распределяется между сыновьями и дочерьми поровну.

При отсутствїи сыновей и нисходящихъ отъ нихъ, дочери и ихъ нисходящїе дѣлятъ земельное (внѣгородское) имущество по правиламъ, изложеннымъ въ первой части настоящей статьи.

1130. Каждая дочь при живых сыновьяхъ, т. е. сестра при братѣ, получаетъ изъ всего наслѣдственнаго недвижимаго имѣнія четырнадцатую часть, а изъ движимаго восьмую часть.

Примѣчаніе. Въ губерніяхъ и уѣздахъ Закавказья образовавшихся въ предѣлахъ бывшихъ Грузіи, Имеретіи и Гуріи, принадлежащіе къ христіанскому исповѣданію братья и ихъ потомки, имѣютъ право слѣдующую сестрѣ изъ недвижимаго имѣнія указную часть оставить за собою, удовлетворивъ ее деньгами по правиламъ, при семъ приложеннымъ.

1133. Въ губерніяхъ Черниговской и Полтавской порядокъ наслѣдованія въ линіи нисходящей опредѣленъ слѣдующимъ образомъ: 1) Имущество, оставшееся послѣ отца, обращается въ наслѣдство къ его законнымъ дѣтямъ мужескаго пола; за смертію же ихъ, заступаютъ ихъ мѣсто, по праву представленія, внуки, а когда и сихъ въ живыхъ не находится, то правнуки, и такъ далѣе. 2) Дѣти мужескаго пола дѣлятъ наслѣдство между собою по равнымъ частямъ поголовно, внуки и правнуки дѣлятъ по праву представленія поколѣнно. 3) Наслѣдство дочерей въ имѣніи отца при сыновьяхъ и ихъ нисходящихъ замѣняется назначеніемъ имъ приданаго, на основаніи пункта 2 статьи 1005. 4) Когда

Примѣчаніе. Сельско-хозяйственный инвентарь переходитъ по наслѣдству на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и имѣніе, къ ко- ему онъ принадлежитъ.

1130. Въ губерніяхъ и уѣздахъ Закавказья, образовавшихся въ предѣлахъ бывшихъ Грузіи, Имеретіи и Гуріи, принадлежащіе къ христіанскому исповѣданію братья и ихъ потомки, имѣютъ право слѣдующую сестрѣ изъ недвижимаго имѣнія часть оставить за собою, удовлетворивъ ее деньгами по правиламъ, при семъ приложеннымъ.

1133. Въ губерніяхъ Черниговской и Полтавской, при примѣненіи правилъ, изложенныхъ въ статьяхъ 1127—1129, соблюдаются нижеслѣдующія постановленія: 1) всякое имущество, оставшееся послѣ матери, родовое и благопріобрѣтенное, движимое и недвижимое, земельное (внѣгородское) или иное, дѣти ея, какъ сыновья, такъ и дочери, незамужнія и замужнія, дѣлятъ между собою по равнымъ частямъ поголовно; внуки же и правнуки, по праву представленія, поколѣнно, и 2) когда сынъ или дочь получили отъ матери при ея жизни часть собственнаго ея имущества, первый посредствомъ выдѣла, а послѣдняя въ приданое, то, при открытіи послѣ нея наслѣдства, они отъ участія въ ономъ устра-

сыновей и нисходящихъ отъ нихъ обоого пола не останется, то въ наслѣдство отцовскаго имущества вступаютъ дочери и ихъ нисходящіе и дѣлятъ оное между собою поголовно, а ихъ нисходящіе поколѣнно. 5) Всякое имущество, оставшееся послѣ матери, родовое и благопріобрѣтенное, недвижимое и движимое, дѣти ея, какъ сыновья, такъ и дочери незамужнія и замужнія, дѣлятъ между собою по равнымъ частямъ поголовно; внуки же и правнуки, по праву представленія поколѣнно. 6) Когда сынъ или дочь получили отъ матери при ея жизни часть собственнаго ея имущества, первый посредствомъ выдѣла, а послѣдняя въ приданое, то, при открытіи послѣ нея наслѣдства, они отъ участія въ ономъ устраняются, но чрезъ сіе однакоже не лишаются права въ такомъ наслѣдствѣ, которое могло бы дойти къ нимъ послѣ смерти матери по праву представленія.

1135. Въ боковыхъ линіяхъ сестры при братьяхъ родныхъ и ихъ потомкахъ обоого пола не имѣютъ права на наслѣдство.

1137. Посему ближайшее право къ наслѣдству въ боковыхъ линіяхъ имѣютъ: братья и ихъ нисходящіе; въ недостатокъ же оныхъ, наслѣдуютъ сестры какъ незамужнія, такъ и замужнія съ ихъ нисходящими; когда же и сихъ нѣтъ, то наслѣдуютъ родные дяди или тетки, съ ихъ нисходящими, и такъ далѣе.

1139. Въ губерніяхъ Черниговской и Полтавской, когда

няются, но чрезъ сіе однакоже не лишаются права въ такомъ наслѣдствѣ, которое могло бы дойти къ нимъ послѣ смерти матери по праву представленія.

1135. При наслѣдованіи братьевъ и сестеръ во всѣхъ боковыхъ линіяхъ и во всѣхъ степеняхъ каждой линіи соблюдаются постановленія статьи 1128 и примѣчанія къ ней.

1137. Посему ближайшее право къ наслѣдству въ боковыхъ линіяхъ имѣютъ: братья и сестры, какъ незамужнія, такъ и замужнія, и ихъ нисходящіе; въ недостатокъ же оныхъ наслѣдуютъ родные дяди и тетки, съ ихъ нисходящими, и такъ далѣе.

1139. Въ губерніяхъ Черниговской и Полтавской, когда

умершій оставилъ послѣ себя имѣніе, доставшееся ему отъ матери, то такое наследство дѣлать между собою по равнымъ частямъ всѣ родные братья и сестры; когда же не будетъ ни родныхъ братьевъ, ни сестеръ, ниже ихъ нисходящихъ, то наследуютъ сообразно съ правилами, въ статьѣ 1137 установленными, родные по матери дяди или тетки съ ихъ нисходящими, и такъ далѣе.

1140. Братья единоутробные и единокровные, въ наследствѣ благопріобрѣтеннаго имущества послѣ владѣльца, умершаго бездѣтнымъ и безъ завѣщанія и не имѣвшаго родныхъ братьевъ и сестеръ, ни ихъ потомства, предпочитаютъ прочимъ его родственникамъ. Такое наследство поступаетъ къ нимъ въ одинаковомъ порядкѣ, какъ отъ пріобрѣтателей мужскаго пола, такъ и женскаго; и поелику единоутробные и единокровные признаются въ семь случаѣ въ равныхъ правахъ на наследство, то тамъ, гдѣ есть наследники тѣ и другіе, имѣніе дѣлится между ними на законномъ основаніи, какъ бы между родными братьями. Когда братьевъ единоутробныхъ и единокровныхъ не осталось, то право, въ сей статьѣ опредѣленное, переходитъ въ той же силѣ къ сестрамъ единоутробнымъ и единокровнымъ съ ихъ потомствомъ.

Примѣчаніе. Въ 1877 году, мнѣніемъ Государственнаго Совѣта по частному дѣлу разъяснено, что статья 1140, какъ исключеніе изъ общихъ правилъ о порядкѣ наследованія, изложенныхъ въ

умершій оставилъ послѣ себя имѣніе, доставшееся ему отъ матери, то такое наследство дѣлать между собою по равнымъ частямъ всѣ родные братья и сестры, когда же не будетъ ни родныхъ братьевъ, ни сестеръ, ниже ихъ нисходящихъ, то наследуютъ, также по равнымъ частямъ, родные по матери дяди и тетки, съ ихъ нисходящими и такъ далѣе, сообразно съ правилами, въ статьяхъ 1136 и 1137 установленными.

1140. Братья и сестры единоутробные и единокровные, въ наследствѣ благопріобрѣтеннаго имущества послѣ владѣльца, умершаго бездѣтнымъ и безъ завѣщанія и не имѣвшаго родныхъ братьевъ и сестеръ, ни ихъ потомства, предпочитаютъ прочимъ его родственникамъ. Такое наследство поступаетъ къ нимъ въ одинаковомъ порядкѣ, какъ отъ пріобрѣтателей мужскаго пола, такъ и женскаго, и поелику единоутробные и единокровные признаются въ семь случаѣ въ равныхъ правахъ на наследство, то тамъ, гдѣ есть наследники тѣ и другіе, имѣніе дѣлится между ними на законномъ основаніи, какъ бы между родными братьями и сестрами.

[Примѣчаніе къ ссй (1140) статьѣ, въ Сводѣ, остается въ силѣ].

статьяхъ 1134—1138, должна быть примѣняема къ тѣмъ единственно случаямъ, когда къ благопріобрѣтенному имѣнію бездѣтно-умершаго владѣльца предъявляютъ права братья его или сестры единокровные и единоутробные, при немѣннѣ у умершаго братьевъ или сестеръ родныхъ (т. е., полнородныхъ), и потому содержащіяся въ этой статьѣ правила не могутъ быть распространяемы на случаи, прямо въ ней не предусмотрѣнные.

1148. Законная жена послѣ мужа, какъ при живыхъ дѣтяхъ, такъ и безъ оныхъ, получаетъ изъ недвижимаго имѣнія седьмую часть, а изъ движимаго четвертую. Право сіе не ограничиваетъ однако владѣльцевъ въ свободномъ распоряженіи благопріобрѣтенными имѣніями и въ завѣщаніи оныхъ. Когда осталось послѣ умершаго завѣщаніе, то оставшемуся въ живыхъ супругу опредѣляются одному послѣ другого указныя доли изъ той только части сего рода имѣнія, о которомъ не сдѣлано распоряженія въ завѣщаніи.

Примѣчаніе. Супругъ, которому предоставлено право на пожизненное владѣніе родовымъ имѣніемъ другого супруга, черезъ то самое лишается указной, слѣдующей ему, по общимъ законамъ, части изъ сего имущества; но онъ можетъ, по желанію, не вступая въ предоставляемое ему пожизненное владѣніе, отречься отъ него и вмѣсто того требовать себѣ въ собственность указанную изъ всего имѣнія часть, на основаніи сей (1148) статьи, а равно и статей 1151 и 1153.

1148¹. Въ губерніяхъ и уѣздахъ Закавказья, образовавшихъ въ предѣлахъ бывшихъ Грузіи, Имеретіи и Гуріи, принадлежащія къ Христіанскому исповѣданію соучастники въ на-

1148. Законная жена послѣ мужа, какъ при живыхъ дѣтяхъ, такъ и безъ оныхъ, получаетъ изъ недвижимаго имѣнія седьмую часть, а изъ движимаго четвертую. Право сіе не ограничиваетъ однако владѣльцевъ въ свободномъ распоряженіи благопріобрѣтенными имѣніями и въ завѣщаніи оныхъ, а также и имѣній родовыхъ, въ случаяхъ, указанныхъ въ статьѣ 1068¹. Когда осталось послѣ умершаго завѣщаніе, то оставшемуся въ живыхъ супругу опредѣляется одному послѣ другого указная доля изъ того только имѣнія, о которомъ не сдѣлано распоряженія въ завѣщаніи.

[Примѣчаніе къ сей (1148) статьѣ, въ Сводѣ, остается въ силѣ].

1148¹. Въ губерніяхъ и уѣздахъ Закавказья, образовавшихъ въ предѣлахъ бывшихъ Грузіи, Имеретіи и Гуріи, принадлежащія къ Христіанскому исповѣданію соучастники въ на-

слѣдствѣ имѣють право слѣдующую вдовѣ указную часть изъ недвижимаго имѣнія мужа оставить за собою, удовлетворивъ ее деньгами по оцѣнкѣ имѣнія, на основаніи правилъ, изложенныхъ въ приложеніи къ примѣчанію къ статьѣ 1130 относительно выкупа и оцѣнки братьями указной части наслѣдства, слѣдующей сестрѣ.

Приложеніе къ статьѣ 1130 (прим.).

Правила выкупа и оцѣнки указной части изъ недвижимаго имѣнія, слѣдующаго сестрамъ лицъ, принадлежащихъ къ Христіанскому исповѣданію въ губерніяхъ и уѣздахъ Закавказья, кои образованы въ предѣлахъ бывшихъ Грузіи, Имеретіи и Гуріи.

1. Срокъ для изъявленія желанія выкупить указную часть сестры изъ недвижимаго имѣнія назначается шестимѣсячный, со дня вступленія рѣшенія суда о выдѣлѣ оной въ окончательную законную силу.

Примѣчаніе. До выдѣла судомъ сей части сестрѣ, она можетъ уступить принадлежащее ей въ общемъ наслѣдствѣ право одному или вѣмъ изъ сонаслѣдниковъ, по добровольной между ними слѣдкѣ.

5. Въ случаѣ отреченія сонаслѣдниковъ отъ права выкупа, а равно и по пропущеніи ими сроковъ для объясненія желанія выкупить указную часть, или для уплаты суммы по оцѣнкѣ, они безвозвратно теряютъ предоставленное имъ

слѣдствѣ имѣють право слѣдующую вдовѣ указную часть изъ недвижимаго имѣнія мужа оставить за собою, удовлетворивъ ее деньгами по оцѣнкѣ имѣнія, на основаніи правилъ, изложенныхъ въ приложеніи къ статьѣ 1130 относительно выкупа и оцѣнки братьями части наслѣдства, слѣдующей сестрѣ.

Приложеніе къ статьѣ 1130.

Правила выкупа и оцѣнки части изъ недвижимаго имѣнія, слѣдующей сестрамъ лицъ, принадлежащихъ къ Христіанскому исповѣданію въ губерніяхъ и уѣздахъ Закавказья, кои образованы въ предѣлахъ бывшихъ Грузіи, Имеретіи и Гуріи.

1. Срокъ для изъявленія желанія выкупить слѣдующую сестрѣ часть изъ недвижимаго имѣнія назначается шестимѣсячный, со дня вступленія рѣшенія суда о выдѣлѣ оной въ окончательную законную силу.

[Примѣчаніе къ сей (1) статьѣ, въ Сводѣ, остается въ силѣ].

5. Въ случаѣ отреченія сонаслѣдниковъ отъ права выкупа, а равно и по пропущеніи ими сроковъ для изъявленія желанія выкупить слѣдующую сестрѣ часть, или для уплаты суммы по оцѣнкѣ, они безвозвратно теряютъ предоста-

право, и владѣніе въ указной части утверждается за сестрою окончательно безъ всякой остановки.

Примѣчаніе. Въ 1859 году относительно порядка производства дѣлъ о выкупѣ и оцѣнкѣ указной части были изданы особыя правила.

вленное имъ право, и владѣніе въ означенной части утверждается за сестрою окончательно безъ всякой остановки.

[*Примѣчаніе къ сей (5) статьѣ, въ Сводѣ, остается въ силѣ.*]

II. Статью 1068 Законовъ Гражданскихъ (Св. Зак., т. X, ч. 1, изд. 1900 г.) замѣнить постановленіями нижеслѣдующихъ 1068, 1068¹ и 1068² статей.

1068. Родовыя имѣнія не подлежатъ завѣщанію. Изъ сего общаго правила допускается лишь одно слѣдующее изъятіе: лицо, не имѣющее ни дѣтей, ни иныхъ по прямой линіи отъ него нисходящихъ, можетъ предоставить все свое родовое имущество, или же часть онаго, мимо ближайшихъ своихъ наследниковъ и не смотря ни на какую степень родства, одному лицу изъ дальнѣйшихъ или равно близкихъ родственниковъ или родственницъ своихъ, но лишь того рода, изъ котораго досталось завѣщаемое избранному имъ наследнику имуществу, хотя бы сіе лицо, по происхожденію отъ женскаго въ томъ родѣ колѣна, или по иной причинѣ, и не носило имени фамиліи завѣщателя или завѣщательницы. На семъ же основаніи владѣлецъ, не имѣющій ни дѣтей, ни иныхъ по прямой линіи отъ него нисходящихъ, можетъ, если имѣніе дошло къ нему изъ разныхъ родовъ, избрать и назначить по одному отъ каждаго изъ сихъ родовъ наследнику. Духовныя завѣщанія сего рода должны быть

1068. Родовыя имѣнія не подлежатъ завѣщанію. Изъ сего общаго правила допускаются лишь два изъятія, указанные въ нижеслѣдующихъ 1068¹ и 1068² статьяхъ.

1068¹. Лицо, имѣющее нисходящихъ по прямой линіи, призываемыхъ по закону къ наследованію въ родовомъ имѣніи, можетъ посредствомъ завѣщанія распределить, по своему усмотрѣнію, между ними свое родовое имѣніе или часть его, либо предоставить его нѣкоторымъ, либо одному изъ нихъ; при этомъ завѣщатель во всѣхъ указанныхъ завѣщательныхъ распоряженіяхъ не ограниченъ постановленіями объ указной части супруговъ (ст. ст. 1148—1155 и 1157) и въ правѣ обязывать лицъ, которымъ завѣщается родовое имѣніе или часть его, одновременно или повременными на время ихъ жизни денежными выдачами въ пользу другихъ, указанныхъ выше, нисходящихъ завѣщателя или въ пользу восходящихъ лица, обязываемаго выдачами.

1068². Лицо, не имѣющее

совершаемы нотаріальнымъ порядкомъ, когда же они совершены порядкомъ домашнимъ, то признаются дѣйствительными лишь въ случаѣ, если внесены самимъ завѣщателемъ для храненія въ Опекунскій Совѣтъ, или въ Канцелярію Совѣта Императорскаго Человѣколюбиваго Общества, или въ Попечительный Комитетъ сего Общества. Лица, на основаніи правилъ, въ сей статьѣ постановленныхъ, отказывающія свое родовое имѣніе, мимо прямыхъ по закону наслѣдниковъ, одному изъ дальнѣйшихъ или равно близкихъ родственниковъ своихъ, обязаны предоставить остающимся послѣ нихъ супругу или супругѣ въ вѣчное и потомственное владѣніе седьмую часть всего родового имущества своего, какъ того, которое переходитъ къ избранному ими наслѣднику, такъ и того, которое оставляется прочимъ наслѣдникамъ по закону. Сіе послѣднее правило не распространяется однако на губерніи Черниговскую и Полтавскую, въ коихъ касательно порядка наслѣдства супруговъ дѣйствуютъ особыя, въ статьѣ 1157 означенныя, постановленія.

указанныхъ въ предыдущей (1068¹) статьѣ нисходящихъ, можетъ предоставить все свое родовое имущество, или же часть онаго, мимо ближайшихъ своихъ наслѣдниковъ и не смотря ни на какую степень родства, одному лицу изъ дальнѣйшихъ или равно близкихъ родственниковъ или родственницъ своихъ, но лишь того рода, изъ котораго досталось завѣщаемое избранному имъ наслѣднику имущество, хотя бы сіе лицо, по происхожденію отъ женскаго въ томъ родѣ колѣна, или по иной причинѣ, и не носило имени и фамиліи завѣщателя или завѣщательницы. На семъ же основаніи лицо, не имѣющее указанныхъ въ предыдущей (1068¹) статьѣ нисходящихъ, можетъ, если имѣніе дошло къ нему изъ разныхъ родовъ, избрать и назначить по одному отъ каждаго изъ сихъ родовъ наслѣднику. Предусмотрѣнныя въ настоящей статьѣ духовныя завѣщанія должны быть совершаемы нотаріальнымъ порядкомъ, когда же они совершены порядкомъ домашнимъ, то признаются дѣйствительными лишь въ случаѣ, если внесены самимъ завѣщателемъ для храненія въ Опекунскій Совѣтъ или въ Канцелярію Совѣта Императорскаго Человѣколюбиваго Общества, или въ Попечительный Комитетъ сего Общества. Лица, дѣлающія на основаніи правилъ, въ сей статьѣ постановленныхъ, завѣщательныя распоряженія относительно своего родового имѣнія, обязаны предоставить остающимся послѣ нихъ супругу или супругѣ въ вѣчное и потом-

ственное владѣніе седьмую часть всего родового имущества своего, какъ того, которое переходитъ къ избранному ими наслѣднику, такъ и того, которое оставляется прочимъ наслѣдникамъ по закону. Сіе послѣднее правило не распространяется, однако, на губерніи Черниговскую и Полтавскую, въ коихъ касательно порядка наслѣдства супруговъ дѣйствуютъ особыя, въ статьѣ 1157 означенныя, постановленія.

III. Пункты 2—6 статьи 1005, статьи 1131 и 1132 Законовъ Гражданскихъ (Св. Зак., т. X, ч. 1, изд. 1900 г.) отмѣнить, а примѣчаніе къ статьѣ 1135 тѣхъ же Законовъ — исключить.

1005 *) . . . 2) Буде отецъ умереть безъ завѣщанія, оставивъ по себѣ одну или нѣсколько дочерей незамужнихъ, или же хотя и оставить завѣщаніе, но въ немъ не назначить никакого для дочерей своихъ приданого, то сіи дочери, при живыхъ братьяхъ должны получить приданое и въ четвертой части всего оставшагося послѣ отца имѣнія.

3) Четвертая часть имѣній отцовскихъ назначается въ приданое всѣмъ дочерямъ дѣвицамъ, сколько бы ихъ ни было, одна или нѣсколько; но когда отецъ при жизни своей выдалъ замужь одну или нѣсколько дочерей, а остается еще въ дѣвицахъ одна, или нѣсколько, то симъ оставшимся назначается въ приданое не вся четвертая часть, но сколько имъ, по числу всѣхъ сестеръ, изъ таковой части слѣдовать будетъ.

1005, п. 2 *отмѣнить.*

II. 3 *отмѣнить.*

*) См. выше, стр. 80.

4) Если бы братья были не въ состояніи за каждую изъ сестеръ своихъ по стольку дать приданого, сколько получила первая сестра при живомъ отцѣ, въ такомъ случаѣ, оцѣня четвертую часть всего оставшагося послѣ отца имѣнія, ничего изъ того не исключая и не теряя, они должны дать сестрамъ своимъ, сколько бѣ ихъ ни было, равное приданое. Оцѣнка имѣнія, буде братья и сестры сами между собою въ томъ не согласятся, должна быть произведена судомъ.

5) Но если братья найдутъ, что изъ четвертой части отцовскаго имѣнія достанется въ приданое каждой изъ сестеръ болѣе, нежели получила первая, при жизни отца вышедшая замужъ, тогда они властны ту четвертую часть удержать за собою, а сестрамъ по стольку дать въ приданое, сколько отецъ далъ за первую.

6) Когда сестра, получившая приданое отъ братьевъ изъ четвертой части отцовскаго имѣнія, умереть, не распорядившись онымъ при жизни и не оставивъ по себѣ дѣтей, или же когда она имѣла отъ брака дѣтей, но сіи дѣти умерли прежде или хотя послѣ нея, но не достигнувъ совершенныхъ лѣтъ: то приданое ея поступаетъ къ той изъ сестеръ ея, которая не выдана еще въ замужество, и приданого не получила. Когда же братья захотятъ взять себѣ приданое таковой умершей сестры своей, то они, вмѣсто того, должны незамужней сестрѣ дать приданое по цѣнѣ всей четвертой части отцовскаго имѣнія.

II. 4 *отмѣнить.*

II. 5 *отмѣнить.*

II. 6 *отмѣнить.*

1135 *). *Примѣчаніе.* Въ 1879 году мнѣніемъ Государственнаго Совѣта по частному дѣлу разъяснено, что содержащееся въ сей (1135) статьѣ правило относится до всѣхъ боковыхъ линій вообще, а не исключительно до первой, и, притомъ, касается не только первыхъ степеней каждой линіи, но и всѣхъ другихъ степеней, призываемыхъ къ наслѣдству.

Исключить.

IV. Статью 1086 Законовъ Гражданскихъ (Св. Зак., т. X, ч. 1, изд. 1900 года)—дополнить нижеслѣдующимъ постановленіемъ.

Постановленіе второй части сей статьи не распространяется на завѣщательныя распоряженія, предусмотрѣнныя въ статьѣ 1068¹.

1,086. Завѣщатель можетъ обязывать своихъ наслѣдниковъ впрочемъ лишь на время жизни ихъ, денежными выдачами, когда дѣлаетъ распоряженіе о своемъ благопріобрѣтенномъ имѣніи. Когда же онъ оставляетъ имѣніе родовое, то наслѣдники его въ правѣ отказаться отъ исполненія сдѣланныхъ имъ по тому имѣнію распоряженій, соединенныхъ съ утратою изъ онаго большей или меньшей части.

1086. Завѣщатель можетъ обязывать своихъ наслѣдниковъ, впрочемъ лишь на время жизни ихъ, денежными выдачами, когда дѣлаетъ распоряженіе о своемъ благопріобрѣтенномъ имѣніи. Когда же онъ оставляетъ имѣніе родовое, то наслѣдники его въ правѣ отказаться отъ исполненія сдѣланныхъ имъ по тому имѣнію распоряженій, соединенныхъ съ утратою изъ онаго большей или меньшей части. Постановленіе второй части сей статьи не распространяется на завѣщательныя распоряженія, предусмотрѣнныя въ статьѣ 6108¹.

V. Въ статьѣ 1035¹ Законовъ Гражданскихъ (Св. Зак., т. X, ч. 1, изд. 1900 года) ссылку на статью 1068 замѣнить ссылкой на статью 1068².

1035¹. Противъ подлинности завѣщаній, какъ нотаріальныхъ и крѣпостныхъ, такъ и тѣхъ изъ домашнихъ, которыя лично

1035¹. Противъ подлинности завѣщаній, какъ нотаріальныхъ и крѣпостныхъ, такъ и тѣхъ изъ домашнихъ, которыя лично

*) См. выше, стр. 89.

внесены самим завѣщателемъ на храненіе къ Нотаріусу, или въ учрежденія, означенныя въ статьяхъ 1052, 1058, 1061 и 1068, а равно противъ подлинности тѣхъ изъ особенныхъ завѣщаній, коимъ дѣйствующимъ закономъ присвоена сила крѣпостныхъ (ст. 1071, 1072 и 1078), можетъ быть предъявленъ только споръ о подлогѣ: заявленіе лишь сомнѣнія въ подлинности сихъ актовъ не допускается.

внесены самим завѣщателемъ на храненіе къ Нотаріусу, или въ учрежденія, означенныя въ статьяхъ 1052, 1058, 1061 и 1068², а равно противъ подлинности тѣхъ изъ особенныхъ завѣщаній, коимъ дѣйствующимъ закономъ присвоена сила крѣпостныхъ (ст. 1071, 1072 и 1078), можетъ быть предъявленъ только споръ о подлогѣ; заявленіе лишь сомнѣнія въ подлинности сихъ актовъ не допускается.

СПбГу

ПРЕДМЕТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ.

(Цифры означают страницы).

- Безусловная свобода завѣщанія, 15.
Бессарабская губернія, 23, 24.
- Виноградники, 62.
Внѣбрачные сыновья и дочери, 66 сл.
Внѣбрачные дѣти, 47.
Внѣгородское имущество—см. Земельное (внѣгородское) имущество.
Временно-заповѣдныя имѣнія, 11, 13, 14, 75, 107.
Выдѣль, 32 сл., 81, 92.
Выкидышь, 80.
Выкупъ сестринныхъ долей въ Закавказьѣ, 54 сл., 68, 72.
- Грузія—см. Закавказье.
Губерніи Царства Польскаго, 23.
Гурія,—см. Закавказье.
- Дареніе, 92.
Дачи, 62.
Денежныя выдачи, 78, 79, 87 сл.; ден. выд. при завѣщаніи родового имущества, 87 сл.; размѣръ ден. выд., 89 сл.; ден. выд., могущія быть выплаченными изъ доходовъ, 90.
Доля дочери, 27, 37, 39, 43 сл.; д. сестры, 22, 27, 37, 45.
Дядя, 45 сл., 54, 71, 72.
- Единокровныя и единоутробныя братья и сестры, 47 сл., 53, 69 сл.
- Женская доля, 25, 37, 59.

Завѣщаніе родового имущества, 13 сл., 37, 76 сл.; завѣщ. род. имущества въ пожизненное владѣніе супругу, 77, 90 сл., 95, 102 сл.; зав. род. им. нисходящимъ наслѣдникамъ, 78 сл.; формальности при завѣщ. род. им., 85 сл.; денежные выдачи при зав. род. им., 87 сл.

Закавказье, 54 сл., 68, 72.

Законные сыновья, 66 сл.; законныя дочери, 66 сл.

Заповѣдныя имѣнія, 7, 11, 13, 14, 107.

Земельное (внѣгородское) имущество, 17, 37 сл., 51 сл.; порядокъ наслѣдованія въ зем. (внѣгор.) им., 58 сл.

Зять, 89.

Имеретія—см. Закавказье.

Литовскій статутъ, 30, 34.

Маіоратныя имѣнія, 7, 11, 107.

Наслѣдованіе поголовное, 26 сл., 29, 33, 38, 71; насл. поколѣнное, 26 сл., 33, 71.

Обязательная доля, 15, 16, 22.

Отреченіе отъ наслѣдства, 43 сл., 81.

Повременныя платежи, 87, 89.

Пожизненное владѣніе, 77, 78, 90 сл., 95, 102 сл.

Полнородныя сестры, 49.

Полтавская губ.—см. Черниговская губернія.

Порядокъ наслѣдованія: въ нисходящей линіи, 27 сл., 51 сл.; въ движимомъ имущ., 29 сл., 45 сл.; въ боковыхъ линіяхъ, 28, 45 сл., 52 сл., 69 сл.; въ недвижимомъ имуществѣ, 51 сл.; въ земельномъ (внѣгородскомъ) имуществѣ, 58 сл.

Право представленія, 8, 12, 26, 29 сл., 39 сл., 42 сл., 69, 84; пр. предст. супруговъ, 84.

Прибалтійскія губерніи, 23, 24.

Приданое, 30 сл., 41, 43.

Родовое имущество, 12 сл., 26, 30, 51 сл.

Свекоръ, 83 сл., 102 сл.

Сельско-хозяйственный инвентарь, 61; наследование въ с.-х.
инвентарѣ, 73 сл.

Сельско-хозяйственныя имѣнія, 59 сл.

Тесть, 83 сл., 104 сл., 69, 71, 72.

Тетка, 45 сл., 54.

Указная часть, 29, 55, 63 сл.; ук. ч. супруга, 17, 26, 31, 56,
64 сл., 82 сл., 92, 102 сл.; ук. ч. супруга при завѣщаніи
родовыхъ имуществъ, 82 сл., 102 сл.

Уравненіе долей братьевъ и сестеръ при наследованіи въ
зем. (внѣгор.) им., 64 сл., 71.

Усыновитель, 66 сл.

Усыновленный, 66 сл.

Фруктовые сады, 62.

Черниговская губернія, 22, 39 сл., 45, 52 сл., 67 сл., 90; по-
рядокъ наследованія дочери послѣ отца въ Черн. губ., 30 сл.

Б-ка 2-го Ленингр. Юридическ. Ин-та
им. М. И. КАЛИНИНА 10980.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	Стр.
Изъ предисловія ко второму изданію	3
Предисловіе къ третьему изданію	—
Введеніе	5
Глава I. Уравненіе женщинъ въ правахъ наслѣдованія, какъ общее правило	24
Глава II. Порядокъ наслѣдованія въ движимомъ имуществѣ:	
а) въ нисходящей линіи	29
б) въ линіяхъ боковыхъ	45
Глава III. Порядокъ наслѣдованія во всякомъ недвижимомъ иму- ществѣ, какъ родовомъ, такъ и благопріобрѣтенномъ, за исключеніемъ земельнаго (внѣгородскаго):	
а) въ нисходящей линіи	51
б) въ боковыхъ линіяхъ	52
Глава IV. Порядокъ наслѣдованія въ земельномъ (внѣгород- скомъ) имуществѣ:	
а) въ нисходящей линіи	58
б) въ боковыхъ линіяхъ	68
Глава V. Наслѣдованіе въ сельско-хозяйственномъ инвентарѣ	73
Глава VI. Расширеніе права завѣщать родовое имущество . .	76
Глава VII. Завѣщаніе родовыхъ имуществъ и указная доля су- друга	93
Глава VIII. Заключеніе	107
Приложеніе. Текстъ новаго закона въ параллельномъ сопо- ставленіи съ измѣненными статьями т. X, ч. 1.	111
Предметный указатель	125

СПбГУ

СПбГУ

СПбГУ

00848571

ЮФ СПбГУ